

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**Нижекамский химико-технологический
институт**

Н.В. Губина

**ОТ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ
К СОЦИАЛЬНОМУ ТОНУСУ:
Теоретический анализ понятий и
исследовательских подходов**

МОНОГРАФИЯ

**Нижекамск
2009**

УДК 316.48

Г 93

Губина Н.В. От социальной напряженности к социальному тону: Теоретический анализ понятий и исследовательских подходов: монография. Нижнекамск : Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) КГТУ, 2009. 170 с.

В монографии представлен теоретический анализ социологических понятий, которые маркируют социальные напряжения и тех исследовательских подходов, которые раскрывают сущность этих понятий с различных социологических позиций.

Предназначена для преподавателей, аспирантов, студентов, интересующихся проблемами социальных изменений, напряжений в условиях кризиса и стабильности.

Подготовлена на кафедре государственного управления и социологии НХТИ КГТУ.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Нижнекамского химико-технологического института (филиал) КГТУ

Рецензенты:

Амирова С.С., доктор педагогических наук, профессор;

Потапова С.А. кандидат социологических наук.

УДК 316.48

© Губина Н.В., 2009

© Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) КГТУ, 2009.

ВВЕДЕНИЕ

Россия конца XX – начала XXI века в очередной раз продемонстрировала всему миру свою мощную неуправляемую энергию и непредсказуемость. Головокружительная смена политического курса, развал и возрождение экономики, идеологии, государственности требовали от рядовых граждан страны и ее лидеров больших моральных и физических усилий для того, чтобы просто выжить в этом сумасшедшем круговороте событий.

Социологи постоянно отслеживали трансформационные изменения России, давали им оценку, анализировали причины и факторы, провоцировавшие кризисы, рост социальных конфликтов, нарушение социального порядка и строили различные модели выхода страны из этого состояния. В основном изменения, которые происходили в жизни россиян в конце XX столетия, оценивались учеными как негативные. При этом считалось, что они были необходимы, так как обеспечивали переход от тоталитаризма к демократии и от административно-командной к рыночной экономике.

Ради справедливости стоит отметить, что противоречивые процессы сопровождают жизнь не только россиян, но и всего человечества. XX век, с одной стороны, ускорил прогресс во всех сферах жизнедеятельности человека: научной, технической, медицинской и т.д., а с другой - спровоцировал нестабильность существования, подвергая человечество войнам, экологическим и техногенным катастрофам, эпидемиям и т.п., ставя его тем самым на грань полного уничтожения. Все это привело к тому, что и в обыденном, и в научном сознании реальность бытия стала восприниматься как кризис.

Понятие «кризис» образовано от греческого, означающего «поворотный момент», что свидетельствует о кардинальном изменении хода социального процесса. В такой интерпретации,

кризис – это любой момент, который влияет на ход событий, внезапно приводя его либо к улучшению, либо к ухудшению¹.

Однако, по мнению польского социолога П. Штомпки², первоначальное значение данного слова, как кратковременной нетипичной фазы развития социального процесса, отошло в прошлое. Новый смысл понятия «кризис» все больше отождествляется с прочной, длительной, хронической, негативной ситуацией в любой или во всех одновременно сферах общественной жизни.

На наш взгляд, эти понимания кризиса составляют диалектическое единство по тем последствиям, в которых оказывается общество в результате, как резкой смены, так и долгого застоя течения социальной жизни. И в том, и в другом случае в обществе происходит деформация социальных связей, которая может привести и к атомизации индивидов, и к их негативной консолидации. Другим последствием кризиса выступает отклонение от нормы энергетического потенциала индивидов и социальных групп, что приводит к потере контроля над складывающейся ситуацией и лишает социальные процессы управляемости.

«Стрессовое» изменение социальных процессов П. Штомпка назвал «культурной травмой», а для обозначения кризисного состояния общества ввел понятие «травматической напряженности»³.

Опираясь на теорию аномии Эмиля Дюркгейма, П. Штомпка показал, что в кризисном состоянии (состоянии аномии) общество продуцирует всплеск девиантной и делинквентной активности за счет разрушения системы социального контроля. Экспансия девиации провоцирует дальнейший рост травматического напряжения и усиливает негативный эффект его воздействия на всю социальную систему. Такой рост девиации и делинквентности

---

¹ Большой толковый психологический словарь / Ребер Артур (Penguin)/ Том 1 (А-О): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2000. С.389.

² Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. С.464.

³ Там же. С.481

индивидуального и группового поведения рассматривается некоторыми российскими учеными, «как один из механизмов социальной дезорганизации, проявляющийся в виде петли обратной связи»⁴. На личностном уровне в период кризиса появляются «культурная дезориентация, неуверенность в том, каким образцам должно соответствовать собственное поведение человека, ощущение «цивилизационной некомпетентности» или недостаток навыков, необходимых для пользования создающимися новыми институтами»⁵.

Еще одним негативным последствием кризисов является массовизация маргинализации населения. А. Богданов писал, что «преобразующее действие среды сказывается в первую очередь на пограничном слое системы, который и должен непосредственно «приспосабливаться к среде»⁶, а понятие «*маргинальный*» как раз и означает в переводе с латинского не что иное как «край», «предел».

В социологию данное понятие было введено Р. Парком для обозначения положения индивидов, находящихся на границе двух различных конфликтующих или различающихся между собой жизненных укладов, культур, групп⁷. Исследуя психологическое состояние «маргинального человека», Э. Стоунквист использовал такие характеристики, как: дезорганизованность, беспокойство, тревожность, отчужденность, внутреннее напряжение, бессмысленность существования и т.д.⁸. Поведенческие реакции на маргинальность могут принимать форму активных или пассивных девиантных адаптаций (Р. Мертон, Э. Гидденс).

---

⁴ Лушников Д.А. Социальная дезорганизация на микроуровне социальной реальности: монография. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. С.46.

⁵ Штомпка П.(2005) Указ.соч. С.479.

⁶ Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. М.: Финансы, 2003. С. 153.

⁷ Козер Льюис А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Пер.с англ. Т.И. Шумиловой; Под ред. д.ф.н., проф И.Б. Орловой. – М.: Норма, 2006. С.288.

⁸ Цит. по Лушников Д.А. Указ. соч. С.53.

Массовая маргинализация, происходящая в периоды экономических кризисов, сопровождается резкими изменениями демографической ситуации, военными и социальными конфликтами, которые вызывают вынужденную миграцию, явную и скрытую безработицу, обнищание большой массы населения. Маргинальность с ее разрушением социальных связей и социокультурных каналов ведет к неудовлетворительной самореализации и росту негативной напряженности.

Воспользовавшись определениями Штомпки можно охарактеризовать российское общество конца XX века, как кризисное, находящееся в состоянии *травматической напряженности*.

В качестве основных характеристик травматически напряженного общества П. Штомпка называет:

1. наличие *синдрома недостатка доверия*, как к социальным институтам, так и граждан друг к другу. В качестве симптомов такого состояния выступают: отказ от инвестирования средств, высказывание недоверия политикам, коррупция и т.п.;

2. развитие *апатии* и *пассивности*, проявляющихся в нежелании участвовать в общественной жизни, самоуправлении, ходить на выборы и т.п.;

3. ориентация людей в повседневной жизни на *сегодняшний день* (потребительский образ жизни) при отсутствии возможности прогнозировать свое будущее;

4. подверженность основной массы населения *ностальгии о прошлом*, с противопоставлением прошлого современной ситуации;

5. распространение в обществе *состояния беспокойства*, комплекса опасений, страхов, тревожного настроения, которое часто сопровождается склонностью верить сплетням и слухам, фантазиям, мифам. И, как следствие этого, появление «*моральных паник*» - горячих массовых дискуссий, споров, активизации социальных движений с неадекватной, чрезмерной реакцией по отношению к вызвавшему ее событию⁹.

---

⁹ Штомпка П.(2005) Указ.соч. С.484.

Все это подтолкнуло автора задуматься о том, что из себя представляют социальные напряжения и как они влияют на жизнь общества? В результате сформировалась следующая цепочка понятий: «напряжение» – «социальная энергия» - «социальный тонус» («социальная напряженность») – «социальная активность» - «социальное движение». Каждое понятие в этой последовательности возникало постепенно при обнаружении несоответствия уже имеющихся дефиниций тем задачам, которые вставали в ходе теоретического исследования.

Вся проработанная литература, раскрывающая сущность исследуемых понятий может быть сгруппирована следующим образом.

Интерес к социальным напряжениям, которые проявляются в различных состояниях активности индивидов, социальных групп и общностей появился у философов еще задолго до формирования социологического знания. Начиная с Аристотеля, философы разных эпох (И. Кант, Г. Гегель, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Фихте и др.) писали о различных формах напряжения, например, таких, как активность, отчуждение. Психологические аспекты напряжения индивидов и социальных групп были осмыслены А. Адлером, К. Изардом, Р. Кратчфилдом, Д. Кречем, К. Лоренцем, У. Мак-Дугаллом, А. Маслоу, Г. Олпортом, З. Фрейдом, Э. Фроммом и др., что дало возможность объяснить природу влечений, инстинктов, агрессии, потребностей, интересов, установок человека как источников напряжений. Среди российских ученых этими проблемами занимались В. Бехтерев, Ф. Бородкин, А. Ершов, А. Осницкий, С. Рубинштейн, Т. Румянцева, А. Харитонов и др. В работах Е. Вятра, В. Вундта, А. Зандера, Г. Лебона, К. Левина, С. Сигеле, Г. Тарда, Л. Фестингера представлены те социально-психологические аспекты напряжений, которые характеризуют процессы группового сплочения и механизмы распространения напряжения внутри социальной группы или толпы. Значение напряжения для управления латентно представлено в классических и современных теориях управления и организации Ч. Барнарда, М. Крозье, Д. Макгрегора, Д. Мак-Клеланда, Э. Мэйо, Г. Саймана, Ф. Тейлора, Л. Уорда, А. Файоля, Ф. Херцберга и др.

Социологические концепции социальных напряжений многообразны и противоречивы. Большое внимание данному вопросу уделено в рамках парадигмы социальных фактов. Поэтому в работе анализировались труды Э. Дюркгейма и его последователей – представителей структурно-функционального анализа Р. Мертона, Т. Парсонса, Н. Смелзера; а также их антагонистов – основателей конфликтологического направления в социологии: Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа, Л. Козера, К. Маркса, Дж. Олпорта, К. Райта, Г. Саливана. Большой вклад в изучение особенностей городских напряжений внес М. Вебер и его последователи – Р. Милс, Р. Бендикс, Ш. Тилли и Б. Мур. В российской социологии в рамках конфликтологического подхода социальную напряженность рассматривают Г.М. Денисовский, А.В. Дмитриев, А.К. Зайцев, В.Г. Зарубин, А.Г. Здравомыслов, А.В. Кинсбургский, В.И. Митрохин, Ю.М. Плюсин, В.О. Рукавишников, Д.А. Шмонин и др.

Российские социологи изучали негативные проявления и последствия социальной напряженности, которые формировались под воздействием социетальной трансформации российского общества, в основном с позиции социальных фактов. Об этом свидетельствуют работы о «социальной аномии» (В.А. Попырина, В.В. Кривошеев), «массовой девиации» (Л.С. Рубан), «демографическом кризисе» (О.Д. Захарова), «безработице» (М.А. Гуревич, Г.И. Осадчая, С.А. Карташов и др.), «негативной адаптации» (Е.С. Балабанова), «криминализации» общества и власти, «драме перемен» (Р.В. Рывкина) и др.

Характеристики социальных напряжений, связанные с проявлениями особенностей сознания индивида, представлены в рамках парадигмы социального определения. Это труды интеракционистов – Ч. Кули, Г. Блумера; феноменологов – А. Шюца, М. Шелера, Т. Лукмана; этнометодологов – Г. Гарфинкеля, Г. Закса.

Важным направлением является изучение социальных напряжений, представленное теориями коллективного поведения, коллективного действия и социальных движений Г. Блумера, М. Вивьерки, Т. Гарра, М. Залда, Л. Киллиана, Дж.

Мак-Карти, Дж. Массиониса, Н. Смелзера, Р. Тернера, А. Турена, П. Штомпки, П.В. Бизюкова, К. Клеман, И.А. Халий и др., которые дают возможность рассмотреть напряжения с позиций мобилизации социальной энергии.

В современной российской социологии проблематика социальных напряжений рассыпана как мозаика по различным теориям. Так, анализ социально-психологических черт социального напряжения можно встретить в исследованиях социального стресса, социального неблагополучия (А.А. Давыдов), социального самочувствия (С. Григорьев) и социального настроения (Н. Боечко, К. Муздыбаев, Ж. Тощенко, С. Харченко), социальной ностальгии (Г.Е. Зборовский) и социальной активности (К. Абульханова-Славская, А.Грачев, А. Ершов, В. Смирнов). Особое направление составляют работы по проведению конкретных исследований негативной социальной напряженности, которыми занимались А.Е. Александрова, Г.В. Баранова, Т.А. Артемова, Ю.А. Барклянский, В.А. Быковский, В.А. Головкин, А.С. Готлиб, И.А. Гулин, И.В. Демидова, А.К. Зайцев, К.А. Куконов, М.Н. Муханова, Ю.В. Платонов, Ю.М. Плюснин, Е.В. Тучков, В.В. Уланов, П.Д. Чернобай, А.В. Чулков, А.В. Шваков, А.Ж. Шоманов и др.

Энергетическая сущность социальных напряжений была рассмотрена с опорой на труды, посвященные концепции социального поля (П. Бурдьё, К. Левин, П. Штомпка, Р. Григас); социальной синергетике (Ф.Д. Абрахам, П.К. Анохин, В.П. Бранский, В.В. Василькова, М.С. Ельчанинов, Е.И. Князев, И.В. Кондаков, А.И. Крейк, С.П. Курдюмов, С.Г. Ларченко, А.П. Назаретян, И. Р. Пригожин, М.В. Сапронов, Е.А. Седов); социокультурному подходу (А.С. Ахиезер, Н.И. Лапина).

Редкие упоминания социального тонуса были найдены нами в работах С.Л. Рубинштейна в связи с объяснением механизма воздействия эмоций на поведение человека; у А.К. Зайцева он представлен как норма социальной напряженности; В.В. Петуховым понятие «тонус» используется для описания соединения жизненной энергии индивида с целями его гражданской активности; С.С. Сулакшиным – в связи с

объяснением настроения социума на реализацию функций воспроизводства¹⁰.

Другой блок научных источников способствовал раскрытию проблем управления социальными напряжениями на различных уровнях. Принципы управления и пределы управляемости социального тонуса разрабатывались при опоре на работы Л.А. Бургановой, Ю.Е. Волкова, О.Я. Гелих, А.К. Зайцева, У. Мастенбрука, Н.Н. Моисеева, А.И. Пригожина, М.С. Солодкой, М.В. Рубцова, А.В. Тихонова, В.В. Щербины и др.

Работы, посвященные городу как носителю социальных напряжений можно разбить на следующие группы: классические труды о проблемах городской культуры и образа жизни западных (Э. Дюркгейма, Ф. Броделя, М. Вебера, Л. Вирта, Г. Зиммеля и др.) и российских ученых (Т.И. Алексеевой, О.Р. Будиной, В.М. Возлинской, А. Высоковского, Т.М. Дридзе, Л.Б. Когана, Э.В. Сайко, М.Н. Шмелевой, О.Н. Яницкого и др.).

Завершая обзор литературы, можно отметить, что социальный тонус и практика управления им, как объект социологического познания, являются малоизученными. Анализ работ по социальной напряженности показал, что данная дефиниция исчерпала свой научный потенциал и требует поиска нового эквивалента, в качестве которого и предлагается понятие «социальный тонус». Практически отсутствуют специальные работы в аспекте управленческих приложений социологической науки, посвященные исследованию деятельности органов власти с позиции управления напряженностью–тонусом. Без внимания остается вопрос о регулировании направленности социальных напряжений.

---

¹⁰ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. Т. 2. М.: Педагогика, 1989; Зайцев, А.К. Социальный конфликт. М.: Academia, 2001; Петухов В.В. Новые поля социальной напряженности // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 40; Сулакшин С.С. Дуализм связи демографического результата с биосоциальным поведением человека // Власть. 2006. № 12. С. 5.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНЫЕ НАПРЯЖЕНИЯ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ

1.1 НАПРЯЖЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИИ

Негативность социетальной трансформации российского общества привлекла пристальное внимание ученых и стала предметом их изучения маркируясь различными понятиями. В рамках этой тематики социологи выделяли «демографический кризис» (О.Д. Захарова¹¹), «социальную аномию» (В.А. Попырина¹²) «социальное неблагополучие» (А.А. Давыдов¹³), «безработицу» (М.А. Гуревич и др., Г.И. Осадчая, С.А. Карташов и др.¹⁴), «вымирание» и «деградацию» (М.И. Руткевич¹⁵), «негативную адаптацию» (Е.С. Балабанова¹⁶), «криминализацию» и «драму перемен» (Р.В. Рывкина¹⁷),

---

¹¹ Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социологические исследования, № 9, 1995. С.100.

¹² Попырина В.А. Социальная аномия на производстве // Социологические исследования, № 9, 1995. С.153.

¹³ Давыдов А.А. Индекс социального неблагополучия // Социологические исследования, № 10, 1995. С.119.

¹⁴ См.: Гуревич М.А., Радилловская Т.Ю. Безработица в Челябинске: факты и мнения // Социологические исследования, № 10, 1997. С.19-20; Осадчая Г.И. Семья безработных и семейная политика // Социологические исследования, № 1, 1997. С.79-82; Карташов С.А., Дановский С.Л. Социальная динамика безработицы в Москве // Социологические исследования, № 12, 1998. С.44-47.

¹⁵ Руткевич М.И. Депопуляция или вымирание? // Социологические исследования, № 3, 1996. С.106.

¹⁶ Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии «негативной» адаптации // Социологические исследования, № 4, 1999. С.46.

¹⁷ Рывкина Р.В. Постсоветское государство как генератор конфликтов // Социологические исследования № 5, - 1999. – С. 12.

«массовую девиацию» (Л.С. Рубан¹⁸) и другое. Эти явления подчеркивали, что переход России из социалистической системы хозяйствования в капиталистическую происходил с ухудшением жизни больших масс населения и социальные реформы, решая одни проблемы общества, порождали другие еще более сложные в самых разнообразных сферах общественной жизни, углубляя тем самым «социальную травму».

Так, например, в *политике* «возникла бесперспективная борьба за приоритет между различными ветвями власти, периферией и центром» (Т.И. Заславская¹⁹). Государственная политика выступила главной причиной конфликтности общества (Р.В. Рывкина²⁰), разделив его на очень бедных и очень богатых; на принимающих глупые управленческие решения и тех, кто не понимает и не принимает эти решения; на работающих и тех, кто не выплачивает им заработанные деньги; на преступников у власти и законопослушных граждан, у которых не осталось причин для послушания. Все это, в свою очередь, подрывало доверие общества к властным структурам.

В *идеологии* было разрушено насильственное единомыслие граждан. Как пишет Т.И. Заславская: «Потеря «ключевой идеи», указывающей верное направление развития общества, привела к кризису мировоззренческих ценностей, идейному разброду, чреватому, с одной стороны, ростом национализма, насилия и агрессии, а с другой – вынужденным обращением людей к религии как носительнице вечных нравственных ценностей»²¹. Исследования Р.В. Рывкиной

---

¹⁸ Рубан Л.С. Девиация как проблема безопасности // Социологические исследования № 5, - 1999. – С. 73.

¹⁹Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – 2-е изд., испр.и доп.. – М.: Дело, 2003. – С.131.

²⁰ Рывкина Р.В. Указ.соч. С. 12.

²¹ Заславская Т.И. Указ.соч. – С.131.

также подтверждают тот факт, что распад СССР и отказ от коммунистической идеологии привели к возникновению «ценностного вакуума». Ценностный вакуум «верхов», по ее мнению, проявился в «конъюнктурном характере управления страной», когда власть работает не на интересы большинства населения, а на интересы борющихся политических группировок. Показателями этого становятся закрытость политики, ее противоречивость и непоследовательность, а также коррумпированность высших чиновников. Ценностный вакуум «низов» проявился в социальном пессимизме, разочаровании, отчуждении от проводимых преобразований и общественной жизни вообще²². Раскол российского общества стал основой потери способности к развитию. Стало очевидным, что для благополучного развития социума и государства жизненно необходима социальная интеграция и консолидация. Однако поиск «национальной идеи», которая сможет сплотить население России, во-первых, велся очень медленно, во-вторых, он осуществлялся и осуществляется, чаще всего, не с опорой на общественную самоорганизацию и «мыслится не как то, что народ, в соответствии со своими особенностями, выберет и чему будет следовать, если ему не слишком мешать, а как нечто, что ему, народу, следует «дать»²³, т.е. исходя из того же «насильственного единомыслия», от которого пытались уйти с помощью реформирования. Р.Г. Яновским была высказана вполне современная мысль, что для формирования подлинно «народной идеи» необходимым условием является активная деятельность граждан по формированию подлинно демократических институтов общества и их всестороннее участие в

---

²² Рывкина Р.В. Социальные корни криминализации российского общества // Социологические исследования № 4. 1997. С.74-75.

²³ Бабаева Л.В., Резниченко Л.А. Обществоведы: между идеологией и здравым смыслом // Социологические исследования № 4. 1997. С.94

совершенствовании системы социальных отношений²⁴. Только при этом он отождествил «общенациональную идею» и интересы населения России «интересами трудового народа». Но такой классовый подход не может быть использован для образования нового российского общества и государства, так как уже однажды показал свою несостоятельность, расколов страну на два враждующих лагеря.

Экономика России 90-х годов также характеризовалась целым рядом негативных процессов, говорящих о ее деградации. Среди этих процессов основными, по мнению Т.И. Заславской, были: распад хозяйственных связей между республиками и регионами, спад производства, инвестиционный кризис, расхищение природных ресурсов, ухудшение экологии. Росли государственные долги, обесценивание рубля сочеталось с долларизацией экономики. Государство не в состоянии было помочь социальным отраслям экономики – образованию, здравоохранению, науке, культуре, которые находились в глубоком кризисе²⁵. Негативные процессы в экономике провоцировали общество всеми силами оказывать сопротивление рыночным реформам, так как подрывали способность его трудоспособных членов эффективно использовать собственные ресурсы жизнеобеспечения, т.е. «позитивно адаптироваться» к новым рыночным условиям (за счет труда и собственности). Позитивная адаптация предполагает *активную самореализацию* индивида, его участие в общественном производстве, создание материальных и духовных ценностей. «Негативная адаптация» напротив характеризуется преимущественным использованием чужих ресурсов в жизнеобеспечении, которое ведет к социально-экономической зависимости от общества, других людей, государства, предприятия. Как отмечает в

---

²⁴ Яновский Р.Г. Поиск народной идеи // Социологические исследования, № 5. 1997. С.20.

²⁵ Заславская Т.И. Указ.соч. С.132.

своем исследовании Е.С. Балабанова, давшая определения этих понятий, именно в этот период среди трудоспособного населения России стали массовыми две формы социально-экономической зависимости: «социальное иждивенчество» и «социальный паразитизм»²⁶. Если рассматривать эти формы с позиции *активности - пассивности* индивида (социальной группы), то «иждивенчество» характеризуется экономической пассивностью; социально-психологической установкой на патернализм субъекта, оказывающего помощь, и готовностью к ограничению личной свободы. «Паразитизм» обладает своего рода активностью, так как не ждет помощи, а требует ее, опираясь на свою физическую силу, власть, интеллект, предприимчивость или количественное превосходство, и тем самым выступает не как объект, а как субъект, ставя «дающего» в позицию зависимого. Классическими проявлениями паразитизма являются: воровство, грабеж, шантаж, рэкет и т.п. И развитие в стране массовой пассивности и «негативной» активности, конечно же, не могли способствовать процветанию российской экономики.

Как уже говорилось выше, еще одной негативной характеристикой экономических отношений в России стала массовая безработица, которая была результатом не только стихийных процессов спада производства и разрыва экономических связей, но и целенаправленных действий политиков и хозяйствующих субъектов. Данный феномен достаточно активно исследовался российскими социологами, так как выступал не только следствием новых экономических отношений, но и причиной многих негативных явлений и процессов российской действительности. Именно безработные в основном были объектами «негативной адаптации», пополняли армию российских маргинальных слоев населения и становились носителями девиантных форм поведения: алкоголиками,

---

²⁶ Балабанова Е.С. Указ. соч. С.46.

наркоманами, психически больными, самоубийцами, проститутками и т.п.

Распространение рыночных отношений привело к углублению противоречий и в *социальной сфере*. Многие из негативных последствий нами уже было отмечены, обобщим сказанное, опираясь на мнение Т.И. Заславской. Она пишет, что в исследуемый период, распространение рыночных отношений привело к углублению социальных различий, снижению уровня жизни населения, росту социально незащищенных слоев населения, девиации, интенсивности эмиграции (как следствие - «утечка мозгов»), утрате доверия к властям, усилению настроений национализма и сепаратизма²⁷. Все это также свидетельствовало о том, что в России интенсивно развивались процессы дезинтеграции и дезорганизации общества.

Кроме этого в первой половине 90-х годов разразился демографический кризис, проявлением которого стали: резкий спад рождаемости, рост смертности и заболеваемости, которые поставили Россию «перед лицом депопуляции»²⁸. Не соглашаясь с такой характеристикой демографической ситуации и считая, что она не отражает катастрофического убывания россиян, М.Н Руткевич приводит статистические данные о том, что следует говорить не о депопуляции, а о «вымирании русского этноса» в процессе стихийного шокового социально-экономического реформирования, приведшего к ухудшению «физического и психического здоровья и – в результате – потери в генофонде нации»²⁹. И все это, по мнению данного автора, свидетельствует об углублении процессов социальной деградации. Он пишет, что «наиболее концентрированное выражение деградация российского общества находит в росте смертности и падении рождаемости... Россия переживает подлинную

---

²⁷ Заславская Т.И. Указ.сочин. – С.133.

²⁸ Захарова О.Д. Указ. соч. С.100.

²⁹ Руткевич М.И. Указ. соч. С.106.

демографическую катастрофу», которая грозит вымиранием населения³⁰. Приостановление деградации и усиление консолидации общества М.Н. Руткевич связывает с изменением политической стратегии и заменой политического лидера³¹.

Демографическая ситуация в России осложнялась и усилившимися миграционными процессами, которые также исследовались и оценивались социологами. Особенность данных процессов для России 90-х годов заключалась в том, что, во-первых, «превалировала численность иммигрантов над численностью эмигрантов», во-вторых, основную долю в структуре иммигрантов составляло русское и русскоязычное население из бывших союзных республик³². Это порождало сложные проблемы с социальной адаптацией прибывших, их трудоустройством и расселением, при том, что отсутствовала законодательная база для регулирования миграционных потоков. По оценке Р.А. Варданяна эмиграция в середине 90-х годов, по сравнению с 1988 годом (пик эмиграции) – стабилизировалась. Это было обусловлено «введением принимающими странами жестких квот и более сложной системы приоритетов». Однако данный исследователь делает неутешительный прогноз на будущее в случае продолжения экономического спада России и массового высвобождения высококвалифицированных кадров, так как введение преференс усилит «селективный характер «утечки умов», что будет продолжать наносить большой урон научно-техническому потенциалу России»³³. Данный прогноз был подтвержден более поздними исследованиями и связан с понятием «цепной миграции», когда люди с высоким профессиональным и

---

³⁰ Там же. С.27.

³¹ Там же. С.33-34.

³² Варданян Р.А. Влияние реформирования экономики на процессы международной миграции // Социологические исследования, № 12. – 1995. С.59.

³³ Там же. С.65.

образовательным статусом, получив самостоятельно хорошее рабочее место за границей, «предпринимают энергичные шаги по переходу на постоянное место жительства в стране въезда, а затем к переселению своих родных и знакомых, пополняя тем самым «утечку умов»»³⁴.

Еще одной проблемой, обострившейся в конце XX – начале XXI века, стала массовая девиация. Реформирование социальной действительности лишило россиян социальной стабильности и жизненной перспективы, усилило дороговизну жизни, поставило перед лицом безработицы, что привело «к росту не только социальной апатии, как у взрослого, так и подрастающего поколения, но и недовольства, агрессивности, стремлению решать свои материально-финансовые проблемы противоправными способами»³⁵. Среди объективных условий широкомасштабного распространения девиации исследователи называли правовую незащищенность и негарантированность со стороны государства прав граждан, которые реагируют на это закононепослушанием. Девиация в этот период часто выполняла компенсаторную функцию (уход от проблем реальной действительности).

Проведя межстрановое сравнение, российские и западные социологи отметили, что «россияне – наиболее неудовлетворенное жизнью сообщество». Стабильность массовой неудовлетворенности россиян своей жизнью позволяет авторам этих исследований сделать вывод о том, что кризис в России необычайно глубок³⁶.

---

³⁴Ионцев В.А. Международная миграция населения: Россия и современный мир // Социологические исследования, № 6. 1998. С.46.

³⁵Рубан Л.С. Указ. соч. С. 73.

³⁶Рукавишников В.О. и др. Россия между прошлым и будущим. Сравнение показателей политической культуры населения 22-х стран Европы и Северной Америки // Социологические исследования, № 5. 1995. С.78-79.

Ученые настаивали на том, что такой глубокий системный кризис мог быть ликвидирован только с помощью эффективного *управления государством*. Подтверждением этого служил и мировой опыт, показывая множество примеров, когда мобилизация государственного управления способствовала успешной модернизации стран при крайне неблагоприятных обстоятельствах, таких как: послевоенная разруха, революция, экономический кризис и т.п. Однако и сама система управления переживала в этот период в России не лучшие времена. Как отмечает М.Н. Руткевич, вертикаль власти испытывала существенные противоречия по линии «центр-регионы» в результате масштабов страны, пестроты этнического состава и «ельцинской суверенизации», которая наделила региональные власти непомерными полномочиями. Кроме того, эффективному управлению мешала и внутренняя дифференциация высших эшелонов власти, часть представителей которой была коррумпированной, а часть мало профессиональной. В докладе Мирового банка реконструкции и развития было указано, что эффективному проведению российских реформ препятствуют: «отсутствие четкой институциональной основы для принятия и реализации решений»; «неэффективность исполнительной власти»; «отсутствие правовых основ экономической деятельности в условиях рынка»³⁷. Все это лишало власть доверия со стороны населения, что также не способствовало выходу страны из кризиса.

Круглый стол на тему «Социально-политические конфликты в российском обществе: проблемы урегулирования», состоявшийся в феврале 1998 года в рамках Первого конгресса политологов России и опубликованный на страницах журнала «Социологические исследования» в марте 1999, резюмировал социально-экономическое состояние российского общества на

---

³⁷ Экономические реформы в России: на пороге структурных перемен. М., 1993. С.95.

рубеже веков и обозначил новые задачи, которые должны будут решаться социологией на следующем этапе развития общества. Отмеченная нами новизна, может быть выявлена, если еще раз вспомнить те задачи, которые решались социологией на текущем этапе развития общества, а именно: выявление негативных факторов, мешающих прогрессивному развитию страны; выработка механизмов, способствующих нейтрализации этих факторов и дальнейшее определение тенденций изменений страны.

Мнение участников круглого стола разделилось в отношении возможности/невозможности «социального взрыва». Часть из них высказало мнение, что взрыва не будет. А.В. Кинсбургский среди причин противостоящих социальному взрыву назвал «многократное возрастание личной собственности» и «снижение психологической напряженности», тогда как «социальный взрыв наступает при сочетании двух факторов: экономического подъема и политической блокировки»³⁸. По мнению Л.И. Никовской социального взрыва не будет, так как «резервы адаптации населения к ненормальной социальной обстановке оказались значительно большими, чем думалось»; происходит снижение протестной активности, вследствие «усталости людей от всевозможных революционных преобразований», повышенного индивидуализма, ведущего к дезинтеграции, и отсутствия конкретной политической идеи³⁹. Примерно также охарактеризовала ситуацию и А.В. Глухова: «...у нас нет, по сути дела, общества... То что мы имеем на сегодняшний день – это конгломерат дезориентированных групп, которые плохо осознают свои интересы, слабо их артикулируют, эти интересы не агрегированы в какие-то связанные и явные представления о неких проектах будущего, составляющих

---

³⁸Социально-политические конфликты в российском обществе: проблемы урегулирования («круглый стол») // Социологические исследования № 3. 1999. С.66.

³⁹ Там же. С.56

совершенно необходимый элемент политического противостояния и оформленных виде каких-то программ, предлагаемых обществу, выставляемых на выбор тем или иным слоям»⁴⁰. Оценивая в этой ситуации роль элиты, она говорит о том, что «главная цель, преследуемая элитами, - обезопасить себя от общества, сделать все, дабы оно молчало и проявляло готовность к манипулированию собой»⁴¹.

Сторонники возможности социального взрыва также с различных позиций аргументировали свою точку зрения. Так Л.Н. Тимофеева утверждает, что «социальный взрыв, который надвигается и становится вполне реальным, - плата за неурегулированность основных общественных конфликтов. И что конкуренция элит подмяла под себя гражданское общество». В то же время она противоречит сама себе, подчеркивая расколотасть политической элиты и ее дисфункциональность. «Сегодня положение складывается так, что разрозненная и расколотаая, она (элита) не в состоянии артикулировать те общесоциальные цели и ценности, которые могли бы сплотить различные части общества, всю массу населения в единое целое и тем самым преодолеть растущий социальный хаос, «оседлать» разворачивающуюся в негативном, деструктивном направлении социальную ситуацию, внести в нее необходимую коррекцию»⁴². Тогда возникает вопрос: «Как без консолидации сил может произойти взрыв?». К.Е Трошин почему-то тоже считает, что «рабочий класс деклассируется,... распадается под действием неумолимых обстоятельств. Но одновременно его психологическая напряженность такова, что он готов взорваться по любому поводу и в любой момент»⁴³. О.М. Хлобустов вообще высказал мнение, что национальная катастрофа на тот момент уже состоялась. «И потому,

---

⁴⁰ Там же. С.57.

⁴¹ Там же. С.58.

⁴² Там же. С.59.

⁴³ Там же. С. 58.

чтобы покончить с разразившейся катастрофой и начать реальное возрождение народа, державы, нужно принимать адекватные меры»⁴⁴.

Таким образом, на «круглом столе» большинством его участников были описаны факторы, негативно влияющие на российскую действительность, к которым следует отнести: негативную активность населения в виде протестного движения, психологическую напряженность и общественную дезинтеграцию. Там же были определены две тенденции развития российского общества, связанные с реальностью «социального взрыва».

Одно мнение в этом диспуте стояло несколько особняком. Л.М. Романенко было отмечено, что модели поведения противоборствующих сторон обуславливаются не только сложившейся политической ситуацией в стране, но и степенью реальной свободы, которой в конкретный временной отрезок обладают ее граждане. «Поэтому такой важнейший индикатор социального самочувствия общества, как частота и размах протестных действий, стоит рассматривать скорее как показатель жизнеспособности формирующегося гражданского общества, в рамках которого обеспечиваются базовые демократические права и свободы, чем показатель готовности людей к насильственному свержению правящего режима»⁴⁵. Именно это мнение, на наш взгляд, содержало тот новый зарождающийся подход к оценке российских реалий, который мы будем рассматривать далее и который - наиболее ярко проявился при смене политического курса.

Передача власти от Б.Н. Ельцина к В.В. Путину изменила обстановку в стране и социологи, изучая общественное сознание этого периода, вольно или невольно перешли на другую терминологию для характеристики российской действительности, отраженной этим сознанием. В паре с негативной

---

⁴⁴ Там же. С.62.

⁴⁵ Там же. С.67.

характеристикой социальных реалий все чаще используется ее позитивная противоположность, хотя и не всегда корректно подобранная. Так, например, использование характеристик: «консолидация–деградация» (Руткевич М.И.); «стратегии выживания, преуспевания»; «активное-пассивное» (Беляева Л.А.); «факторы успешности-неуспешности» (Готлиб А.С.); «оптимизм-пессимизм» (Муздыбаев К.)⁴⁶ и др. говорит о том, что российская реальность из одномерной системы координат в глазах населения и социологов переключалась в двумерное пространство. И хотя реальная жизнь россиян была и остается наполненной негативными явлениями и проблемами, такими как социальное неравенство, младенческая смертность, безработица, бедность, бездомность, беспризорность, терроризм, преступность, которые порождают страхи и тревоги, но появилась надежда и у самих граждан, и у социологов, что все это можно преодолеть на основе единения, интеграции и с помощью собственной активности.

Как отмечает М.Н. Руткевич, новые реалии российской действительности основывались на противодействии «двух тенденций общественного развития: дальнейшего углубления *деградации*, которая обладает значительной инерционностью и продолжает действовать, а в некоторых областях жизни даже усиливаться, и *консолидации* общества»⁴⁷. При этом, хотя понятие «консолидация» применяется автором для характеристики упрочения государственной власти, однако он отмечает, что этот факт будет служить основным условием и для сплочения общества в целом. Дегградация и консолидация это взаимодополняющие тенденции развития социальных систем, находящихся в нестационарном состоянии, свидетельствующие о

---

⁴⁶См.: Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности // Социологические исследования, № 12. 2003.

⁴⁷ Руткевич М.И. Консолидация общества и социальные противоречия // Социологические исследования, № 1. 2001. С.25.

возможности перехода системы из одного состояния в другое.

При этом, опираясь на исследования, проведенные в Польше польскими социологами можно сделать вывод, что для стабильности социальной системы, находящейся в нестационарном состоянии, важны демократические процедуры и законность, «но для восприятия источников нестабильности и неподчинения низкое качество управления важнее, чем легальные недостатки демократии. Говоря коротко: мы следуем диктату властей потому, что они демократичны. Но если мы ему не следуем, то не потому, что считаем власти недемократичными, а потому, что они плохо управляют, ... отсутствие эффективности может быть источником недовольства и неповиновения»⁴⁸.

Исследования Беляевой Л.А. показали, что за десять лет реформ в стране сформировалось три группы населения в зависимости от их уровня адаптации к новым условиям: «преуспевающие», «адаптированные» и «выживающие». «Преуспевающие» успешно прошли адаптацию, повысили свой социальный статус за годы реформ. Они использовали активные социально-экономические стратегии для достижения жизненных целей, основная их деятельность - новый для России частный сектор, им близки либеральные ценности. Оппонирует данной группе – «выживающие» их статус за годы реформ либо не изменился, либо снизился, в качестве дополнительного дохода у них выступают пенсии и пособия, им свойственно уныние или крайний пессимизм. Продуктивные модели экономического поведения недоступны этой группе, стратегии адаптации построены на пассивных способах поддержания своего материального уровня. Либеральные ценности ими отвергаются. В центре находятся «адаптированные», они

---

⁴⁸ Рихард А. И др. Источники политической стабильности и нестабильности в Польше // Социологические исследования, № 6. 2002. С.72-73

менее активны в улучшении своего материального положения, свое положение воспринимают инертно, в основном надеясь на стабильность и деятельность государства. В большей степени выбирают традиционные ценности⁴⁹. Таким образом, в процессе адаптации россиян к новым условиям жизни наметился некоторый прогресс по сравнению с периодом середины 90-х годов. Продолжая эту тему в исследованиях, А.С. Готлиб определяет факторы успешной и неуспешной адаптации, которые были сформированы в три группы: *социальные, личностные и индивидуально-психологические*. К факторам, формирующим социальный капитал были отнесены: уровень и качество образования, от которых зависит уровень познавательной активности людей; устойчивость социальных связей; наличие социального опыта; богатый адаптивный опыт. Важным личностным фактором успешной адаптации выступил характер ценностных ориентаций. К наиболее существенным из них можно отнести: отношение к деньгам, к работе, к свободе, независимости и самостоятельности. Заметное место среди индивидуально-психологических факторов успешности, по данным исследования, занимает «открытость новому», оптимизм, умение найти положительные моменты (компенсаторы) даже в неблагоприятной ситуации, воля, решимость, умение постоять за себя⁵⁰.

Негативная реальность российской реформируемой действительности конца XX – начала XXI века, в подтверждение выводов П. Штомпки, представляется социологами как *аномия*. При этом, как отмечает Кривошеев В.В., «ментальные характеристики российского социума... предопределяют специфические

---

⁴⁹ Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования, № 6. 2001. С.50-51.

⁵⁰ Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: факторы успешности-неуспешности // Социологические исследования, № 7. 2001. С.53-56.

черты проявления аномии». К таким особенностям он относит: разрушение идеологической целостности в угоду внутренней потребности индивидуализма и атомизации; высокую криминальную насыщенность, проявляющуюся в широком охвате социума данным явлением, в ускоренной подготовке резерва криминального мира, в замещении права своеволием и групповой целесообразностью⁵¹.

Проведенный выборочный анализ исследований, опубликованных в журнале «Социологические исследования» за десятилетний период не претендует на полноту, цель его заключается в том, чтобы обосновать авторское видение российской действительности, которое в дальнейшем послужит для разработки методологии ее исследования с помощью нового социологического категориального аппарата. В данном обзоре были выделены основные моменты, которые уже исследовались другими авторами, но на наш взгляд их достаточно сложно свести в единую систему из-за отсутствия в российской социологии интегрального понятия, в качестве которого П. Штомпка предлагает использовать «травматическую напряженность».

Следует отметить, что отечественные социологи тоже изучали напряженность социальных сообществ, но вкладывали в данное понятие несколько другой смысл, чем их польский коллега. Об этом и пойдет речь в следующем параграфе.

1.2 ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАПРЯЖЕНИЙ В РОССИИ

Будем считать, что необходимым условием совершения социального действия служит наличие у субъекта (индивида, группы, социума) определенного напряжения. При этом напряженность различных социальных групп, сопровождающая, как онтологическая

---

⁵¹ Кривошеев В.В. Особенности аномии в современном российском обществе // Социологические исследования, № 7. 2001. С.95-96.

характеристика, совместную деятельность, совместные праздники, массовые протестные выступления людей и совершение ими любых других совместных действий может проявляться как в активности/пассивности социальных субъектов, так и в формах организации/дезорганизации или интеграции/ дезинтеграции связей между ними.

Однако понятие «социальная напряженность» возникло в массовом сознании россиян под воздействием негативных процессов и явлений в реформируемый период. Забастовочные движения, массовые паники, стихийные митинги - все проявления нестандартного, непредсказуемого поведения людей с легкой руки журналистов стали называться социальной напряженностью и в такой интерпретации трансформировались в объект научного познания.

Анализируя отечественные издания, нами было выделено четыре этапа формирования понятия «социальная напряженность» в отечественной социологии.

Первый этап, на наш взгляд, приходится на 1989-1991 годы. Это период очень бурного и интенсивного внедрения публицистического понятия «социальная напряженность» в категориальный аппарат социологии. Делается это и в рамках проведения фундаментальных исследований (В.О. Рукавишников, А.К. Зайцев, Ю.А. Барклянский, В.А. Головкин и др.), и в рамках научно-практических семинаров (А.К. Зайцев, А.С. Готлиб, А.В. Чулков и т.д.), а также на страницах вновь созданного в 1991 году журнала «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения».

Работа над проектом «Динамика позиций социальных групп и общностей и социальная напряженность», который выступал как часть исследовательской программы «Человек, наука, общество: комплексные исследования», осуществляемая с 1989 года в Российской Академии наук под руководством доктора философских наук В.О. Рукавишникова, позволила ему описать визуально наблюдаемые черты социальной напряженности. Эти черты: распространение среди широких кругов населения настроения недовольства; утрата доверия к властям и пессимистические оценки будущего, возникновение атмосферы массового психического беспокойства; активизация

девиантных массовых действий (миграция, забастовки, стихийные митинги и др.)⁵² - во многом совпадают с характеристиками травматической напряженности П. Штомпки. О таких же характерных чертах, подчеркивающих остроту социальной напряженности, но уже на производстве, пишет Платонов Ю.В., перечисляя способы и формы выражения работниками неудовлетворенности. К ним он относит интенсивность личных бесед в рабочее время, эмоциональные выступления на собраниях, массовые увольнения по собственному желанию, саботаж, коллективные голодовки, забастовки, стихийные митинги и демонстрации, порчу оборудования, поджоги и т.д.⁵³.

Исследовательские проекты Российского общества социологов по изучению социальной напряженности на производстве позволили провести ряд коллоквиумов и научно-практических семинаров с самой широкой географией: Обнинск, Пенза, Харьков, Тольятти, Калуга, Красноярск и т.д.⁵⁴.

В рамках этих мероприятий ученые обменивались методиками социологического анализа и прогнозирования социальных процессов в трудовых коллективах, обсуждали влияние социальной среды на развитие социальной напряженности коллективов предприятий. Исследователями подчеркивалось, что социальная напряженность в реальной жизни может выступать как осознание большинством членов

---

⁵² Рукавишников В.О. Пик напряженности под знаком белого коня // Социологические исследования, 1990. № 10. С.47-63; Рукавишников В.О. Социальная напряженность // Диалог, 1990. № 8. С.6-11.

⁵³ Платонов Ю.В. Социальный конфликт на производстве // Социологические исследования, 1991. № 11. С.20-25.

⁵⁴ Артемова Т.А., Барклянский Ю.А., Гулин И.А., Зайцев А.К., Уланов В.В. Социальная напряженность на производстве: действующие силы конфликта. Материалы 2-х Обнинских чтений 15-17 декабря 1990 года. Под ред. проф. Зайцева А.К. Калуга: Калужский институт социологии, 1991; Зайцев А.К., Барклянский Ю.А., Головкин В.А., Уланов В.В. Социальная напряженность на производстве. Под ред. проф. А.К. Зайцева. Калуга: НКЦ «Потенциал», 1990; Социальная напряженность на производстве / Материалы коллоквиума. – Обнинск, 1989. Под ред. проф. А.К. Зайцева, Н.Г. Саушкиной. Калуга: НКЦ «Потенциал», 1990.

трудового коллектива очевидных нарушений принципа социальной справедливости в значимых сферах жизнедеятельности, сопровождаемое готовностью найти выход из сложившейся ситуации через ту или иную форму трудового конфликта.

В 1991 году в Институте социологии РАН была защищена первая кандидатская диссертация о социальной напряженности в Калмыцкой АССР⁵⁵.

Таким образом, всего за два года тема социальной напряженности взволновала умы научной общественности на всем пространстве бывшего Советского Союза. Однако пока еще было рано говорить о том, что началось глубокое научное осмысление данного феномена. Это связано, во-первых, с несколько однобокой трактовкой социальной напряженности, как негативного явления, а, во-вторых, с тем, что исследования носили в основном эмпирический, прикладной характер.

Следующий этап пристального внимания науки к проблеме социальной напряженности также не стал поворотным в плане разработки теоретико-методологических основ изучения социальной напряженности. Работы о социальной напряженности 1992-1997 годов условно можно разделить на две группы: с одной стороны, это углубление точки зрения на социальную напряженность, как на одну из сторон конфликта, с другой стороны, делается попытка предложить надежную эмпирическую методику измерения уровня социальной напряженности.

Раскрывая понятие «социальная напряженность», многие исследователи этого периода приравнивают его к понятию «конфликт». Поэтому в научной литературе социальная напряженность часто представлена, как «сторона, индикатор социального кризиса, конфликта»⁵⁶, как «состояние

---

⁵⁵ См.: Муханова М.Н. Социальная напряженность: Региональный аспект: Автореф. дис.... канд.соц.наук. М.: АН СССР, Институт социологии. М., 1991. 19 с.

⁵⁶ См.: Рукавишников В.О. Социальная напряженность // Диалог, 1990. № 8. С.6-11.

свойственное конфликту и сопровождающее его»⁵⁷, как «потенциальный социальный конфликт», как очень близкое и тождественное конфликту понятие⁵⁸.

Главный аналитик Службы изучения общественного мнения ВР А.В. Кинсбургский, представляя результаты всероссийских опросов, пояснял, что высокий уровень конфликтности российского общества и наличие негативной социальной напряженности между правительством и основной массой населения вызван неразвитостью корпоративных связей и гражданственности⁵⁹. Однако, на наш взгляд, как раз гражданскому обществу присуще более активное (напряженное) отстаивание прав его членов, а гипертрофированные корпоративные связи не способны рационально решить проблему взаимоотношений населения и власти.

Взгляд на социальную напряженность как на одну из сторон или стадий социального конфликта в 80-х - 90-х годах XX века вполне закономерен. Именно в этот период для российских социологов стали доступны работы классиков зарубежной социологии, таких как Т. Парсонс, Н. Смелзер, Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Л. Козер, посвященные социальному конфликту, что и послужило научной базой для зарождения российской конфликтологии. Однако, на наш взгляд, этот же факт не позволил российским социологам увидеть самодостаточность и полноту социальной напряженности как социального феномена и научной категории.

На этом этапе социальная напряженность перестала быть прерогативой производственной социологии и все чаще стала

---

⁵⁷ Дмитриев А.В, Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов (Юридическая конфликтология, ч.1). М., 1993. С.28.

⁵⁸ Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Сперанский В.И. Конфликты и технология их предупреждения. Белгород: Белгородский Центр социальных технологий, 1995. С.7.

⁵⁹ Кинсбургский А.В. Социальная напряженность в зеркале социологического анализа конфликтов // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. – М., 1994. - № 7. С.15.

рассматриваться на уровне других социальных объектов, таких как этносы, регионы, отрасли, партии и государство в целом. Кроме этого, более углубленно стали рассматриваться конкретные состояния социальной напряженности.

В тематической подборке статей «Панорама этнических напряжений и противостояний», представленной в журнале «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения» в 1993 году широко представлена география распространения высокой негативной социальной напряженности в Латвии, на Северном Кавказе, в Калмыкии, Средней Азии, Бурятии, Крыму, Татарстане⁶⁰.

В качестве источников социального взрыва учеными рассматривались противостояния политических партий и фракций и, как одного из состояний социальной напряженности, а также состояние социальной напряженности в Вооруженных Сил⁶¹.

В этот период предлагались различные методики для исследования социальной напряженности, однако их отличие друг от друга заключалось лишь в количестве показателей (экономических, психологических, социально-политических и др.), которые выделялись в зависимости от условий конкретного предприятия или региона.

Так, например, в тактике описанной П.Д. Чернобай в качестве объекта анализа использовались причины неудовлетворенности общезаводского масштаба, которые описывались с помощью факторно-критериальных моделей⁶².

---

⁶⁰ См.: Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Выпуск 3. Межнациональные конфликты в посттоталитарном обществе. Часть II. Панорама этнических напряжений и противостояний // Серия Социальные конфликты, экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения / Под.ред. Е.И. Степанова. М.: ИСРАН, 1993.

⁶¹ См.: Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Выпуск 5. Россия на перепутье: политические конфликты, взрывы, перевороты. // Под. ред. Е.И. Степанова. М.: ИСРАН, 1993.

⁶² См.: Чернобай П.Д. Социальная напряженность: опыт измерения // Социологические исследования, № 7. 1992. С.94-98

Для измерения социальной напряженности, источником которой являлись нововведения, А.Н. Лебедевым был предложен метод, основанный на четырех индикаторах: оценочном, поведенческом, предметном и мотивационном - каждый из которых выявляет определенный аспект в прогнозировании межличностного производственного конфликта⁶³

Наиболее основательная методика измерения социальной напряженности была предложена Е.В. Александровой, которая в монографии «Социально-трудовые конфликты: пути разрешения» предложила разбить все факторы, порождающие социальную напряженность, на две группы - внутренние и внешние. Затем, в зависимости от формы напряженности, факторы группировались в три блока - экономические, организационно-управленческие и социальные. Всего таких показателей оказалось более десятка⁶⁴.

Исходя из примата дихотомии «конфликт-консенсус» или «напряженность-стабильность»⁶⁵, некоторые социологи и конфликтологи этого периода склонны были использовать для измерения социальной напряженности шкалу, подобную следующей: 0–0.4 – социальная стабильность; 0.4–0.8 – социальная напряженность; 0.8–1.4 – локальные конфликты; 1.4–2.0 – массовые социальные взрывы.

Однако согласимся с тем мнением, что понятия «большая социальная напряженность» и «большая вероятность взрыва» отражают разные сути, поэтому практически невозможно разработать синтезирующий индекс социальной напряженности, который бы на 100% гарантировал точность предсказания

---

⁶³См.: Лебедев А.Н. Прогнозирование и профилактика межличностных производственных конфликтов в условиях нововведений // Психологический журнал, 1992. № 6. С.71-79.

⁶⁴См.: Александрова Е.В. Социально-трудовые конфликты: пути разрешения. Монография. М., 1993.

⁶⁵См.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 1995.

такого «взрыва»⁶⁶. Если учесть тот факт, что социальная напряженность в силу своей сложности и разнонаправленности имеет много точек ветвления (бифуркаций), то предсказать ее развитие, опираясь только на линейную динамику, не представляется возможным.

Положительным моментом в методологическом осмыслении социальной напряженности этого периода можно считать появления научных предложений о разработке социальных технологий по урегулированию конфликтов и оптимизации социальной напряженности⁶⁷. Во многом это связано с ростом забастовочного движения в России и насущной потребностью практического решения проблем, которые порождали забастовки. Поэтому перед социологами стояла задача не только фиксировать развитие социальной напряженности путем мониторинга, но и разрабатывать технологии по регулированию агрессивного и противоправного поведения участников забастовок.

Анализируя забастовочные движения в России, ученые вскрыли причины их зарождения и описали социальные последствия забастовок. Ими были выделены также этапы развития забастовочного движения в России и соответствующие этим этапам уровни социальной напряженности. Было отмечено, что эскалация шахтерского забастовочного движения стимулировала массовые выступления трудящихся других отраслей, с выдвижением бастующими не только социально-экономических, но и политических требований⁶⁸.

---

⁶⁶ Кваша А. Социально-демографические проблемы роста социальной напряженности // Вестник статистики, 1992. № 1. С. 37–44.

⁶⁷ Чумиков А.Н. Социальная напряженность: принципы и механизмы ослабления в условиях социально-политического кризиса // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М., 1994. № 7.

⁶⁸ ФНПР. Социально-экономическое положение Российской Федерации // Информационно-статистический бюллетень. 1996, ноябрь; Все о забастовках // БПА, 1997. № 5. С.3-4; Бизюков П.В. Подземная шахтерская забастовка // Вести профсоюзов, 1996. №11-12; Забастовки 1989-1993 гг. в России (социологический аспект) / Под ред. А.К.

Таким образом, в рамках второго этапа был собран богатый эмпирический материал по социальной напряженности и опробирован социологический инструментарий.

Третий этап осмысления феномена социальной напряженности как социального явления и научной категории, на наш взгляд, начал развиваться с 1998 года и длился примерно до 2004 года. Его отличает появление нового взгляда на социальную напряженность как на онтологическую (родовую) характеристику любого социума, которая изначально не может быть только негативной. В этот период ученые делают попытку создать теорию социальной напряженности и найти более адекватную методологию ее исследования.

Актуальность и значимость этой темы для данного периода подтверждается разработкой и защитой целого ряда диссертаций. Среди них можно назвать работы: Н.В. Губиной «Влияние деловых и личностных качеств руководителей на социальную напряженность в трудовом коллективе»; А.В. Швакова «Управление социальной напряженностью на рынке труда крупного города (на примере г. Саратова)»; Е.В. Тучкова «Социальная напряженность в регионах Центра России»; В.И. Митрохина «Сущность и критерии социальной напряженности»; Л.Э. Жигунова «Солидарное поведение как характеристика политической субъектности российских шахтеров»; В.В. Локосова «Трансформация социетальных систем: опыт реформ в современной России» и другие.

Новые теоретические аспекты в изучении социальной напряженности связаны с описанием данного феномена как многомерного явления, развитие которого нельзя обозначить стадиями (Н.В. Губина)⁶⁹. При этом отклонение социальной напряженности от оптимального состояния в любом направлении может привести социальный организм к необратимым изменениям либо из-за перенапряжения сил,

---

Зайцева. Калуга, 1996; Юргенс И.Ю. и др. Пофсоюзы: вчера, сегодня, завтра // БПА, 1996. № 1.

⁶⁹ Губина Н.В. Влияние деловых и личностных качеств руководителей на социальную напряженность в трудовом коллективе: Автореф. дис... канд. соц. наук. М.: АТиСО, 1998. С. 10.

разрыва связей, неуправляемого энергетического взрыва, либо из-за недостатка жизненной энергии, либо из-за деформации связей, в результате которой возникает информационная блокада элементов социальной системы⁷⁰.

Большой интерес у исследователей вызывали социально-экономические факторы, способствующие росту негативной социальной напряженности. Поэтому особое место отводилось исследованию данного явления с позиций теоретических и практических вопросов занятости на рынке труда (А.В. Шваков, В.И. Митрохин). Рынок труда рассматривался как место пересечения различных экономических и социальных функций и интересов, что давало возможность исследователям шире представить роль экономических структур в регулировании занятости и социальной напряженности в социально-трудовых отношениях⁷¹.

Исследование, проведенное Е.В. Тучковым, позволило определить приоритетные факторы, влияющие на формирование социальной напряженности в центральных регионах России. К особенным тенденциям проявления отклонения уровня социальной напряженности от нормы на региональном уровне были отнесены: неравномерность развития экономического потенциала регионов и связанных с этим социальных проблем. Различия в территориально-географических условиях, направленности региональной экономики, социальной политики и имеющийся экономический потенциал, по мнению исследователя, оказали влияние на формирование региональных социально-политических и социально-экономических факторов социальной напряженности. В работе были рассмотрены традиционные стадии социальной напряженности, которые переходят одна в

---

⁷⁰ См.: Губина Н.В. Социальная напряженность в трудовом коллективе // Социологические исследования, 1998. №11. С. 17 – 25.

⁷¹ См.: Шваков А.В. Управление социальной напряженностью на рынке труда крупного города (на примере г. Саратова): Автореф. дис... канд.соц.наук. Саратов: Саратовский государственный университет, 1999.

другую по мере развития, начиная с латентной, через пик напряженности к ее затуханию⁷².

С выходом в свет монографии В.И. Митрохина «Сущность и критерии социальной напряженности», на наш взгляд, происходит перелом взгляда на напряженность как на социальное явление. Автор отстаивает мысль, что напряженность имманентна человеку и как индивиду, и как социальному существу⁷³. Следовательно, она не может периодически возникать или исчезать. Поэтому энергия жизненной социальной напряженности предопределяет потенциал самосохранения, потенциал развития и человека, и общества⁷⁴. В.И. Митрохин описывает вклад психологов, психоаналитиков, конфликтологов в разработку теории деструктивной и конструктивной напряженности; раскрывает генезис и детерминанты напряженности; типологизирует напряженность и ее состояния; подробно рассматривает такие виды напряженности как интеллектуально-волевою и онтологическую. Его заслугой является широкое представление всех аспектов, связанных с объяснением понятия «напряженность», однако многие из них в монографии выступают как постановочные, требующие дальнейшего, более глубокого осмысления и научной проработки.

Большой вклад в развитие теории социальной напряженности на данном этапе внесли классики отечественной социологии и конфликтологии А.К. Зайцев и А.В. Дмитриев. В монографии А.К. Зайцева «Социальный конфликт»⁷⁵ наиболее полно и объективно представлены различные точки зрения на социальную напряженность, хотя взгляд на нее самого автора

---

⁷²См.: Гучков Е. В. Социальная напряженность в регионах Центра России: Дис. канд. соц. наук. Орел: Орловская региональная академия государственной службы, 2000.

⁷³ Митрохин В.И. Сущность и критерии социальной напряженности. М.: Российская государственная Академия труда и занятости Минтруда России, 2000. С.22.

⁷⁴ Там же. С.13

⁷⁵ Зайцев А.К. Социальный конфликт. Изд. 2-е. М.: Academia, 2001. 464 с.

остается традиционным для конфликтолога. Это можно связать, во-первых, с тем, что на протяжении очень долгого времени А.К. Зайцев занимался исследованием забастовочного движения в перестроечной России, то есть наблюдал проявление только состояния социальной гипернапряженности. Во-вторых, такой взгляд сформировался под влиянием американских социологов, чьи работы стали основой для развития конфликтологии в России.

Монографии А.В. Дмитриева «Социальный конфликт: общее и особенное» позволяет рассматривать социальную напряженность на конкретных фактах российской действительности конца XX – начала XXI века. Однако сам автор не рассматривает данное явление как нечто особенное, феноменальное, требующее пристального внимания. Для него социальная напряженность остается одной из стадий социального конфликта⁷⁶.

К сожалению, в этот период появляются работы, которые, заявляя тематику социальной напряженности, никоим образом ее не выдерживают. Примером могут служить материалы Всероссийской научно-практической конференции «Измерение социальной напряженности: теория, методология и методика исследования», проведенной в РГПУ г. Санкт-Петербург 25-27 сентября 2002 года. В аннотации заявлено, что данная конференция была проведена планомерно по теме: «Разработка методов диагностики социальной напряженности в обществе», которая входит в состав целевой программы Министерства образования Российской Федерации «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». Однако о социальной напряженности вскользь упоминается только в трех статьях из 68⁷⁷.

На протяжении последующих трех-четырёх лет ученые неоднократно обращались к теме социальной напряженности. Не так часто, как хотелось бы, но появляются статьи в журналах

---

⁷⁶ Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. – М.: Гардарики, 2002. 524 с.

⁷⁷ Там же. С.30-31.

и в Интернете, организуются конференции. Работы этого периода мы условно разбили на 3 группы.

Первую группу составили публикации, посвященные методологии и методикам исследования социальной напряженности. В качестве методологических разработок следует отметить:

✓Предложение Ю.М. Плюсниним концепции скрытой социальной напряженности, в которой представлена «модель взаимосвязанных постулатов». В качестве постулатов автор представил - критические значения условий и факторов деструктивной активности людей, ведущей к социальной катастрофе; картину (идеальную и реальную) социального порядка, сложившуюся в общественном сознании; наличие функциональной взаимосвязи между первым и вторым⁷⁸.

✓Поиск В.Г. Зарубиним «меры между рациональным и иррациональным» в массовом сознании, на основе принципов конкретизации, типологизации и объективации⁷⁹.

✓Разработка учеными критериальных оценок для определения уровня социальной напряженности и состояния общества (Ю.И. Саенко⁸⁰, В.В. Локосов⁸¹, А.М. Коробейников⁸², П.И. Куконков⁸³).

---

⁷⁸См.: Плюснин Ю.М. Социальная напряженность в Новосибирске. 1999 год. Новосибирск: ЦСА, 1999. 32 с.

⁷⁹ Зарубин В.Г. Методологические аспекты диагностики социальной напряженности в обществе. URL: <http://www.silicontaiga.ru/home.asp?artId=7409> (01.11.2002).

⁸⁰См.: Саенко Ю.И. Состояние общества. К вопросу о его измерении // Социологические исследования, 1999. №10 С.26-30

⁸¹ Локосов В.В. Трансформация социетальных систем: опыт реформ в современной России: Автореф. дис... д. соц. наук. М.: ИСПИ РАН, 2002. С.29-32.

⁸² Коробейников А.М. Оценка эффективности регионального развития. <http://www.portalus.ru/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id>

⁸³ Зарубин В.Г. Указ. соч.

✓Предложение Н.В. Губиной топологических характеристик поля социальной напряженности, позволяющих определить тип напряженности социальной общности и разработка технологии по выявлению взаимосвязи между типом напряженности трудового коллектива и управленческим типом его лидера⁸⁴.

В качестве методик измерения социальной напряженности предлагались:

✓Расчет индекса социальной напряженности на основе многомерных средних таких составляющих его параметров как уровень забастовочного движения; уровень публичной протестной активности; интенсивность выезда населения из региона; степень политической поляризации; уровень протестного голосования; индекс этнической мозаичности (Р. Попов, А. Сусаров)⁸⁵.

✓Аддитивное преобразование системы нормированных частных показателей с учетом их значимости, определенной путем экспертной оценки (А.М. Коробейников⁸⁶).

✓Пятибалльные оценки в анкетном опросе, с отнесением полученных баллов по каждому из респондентов к одному из пяти уровней социальной напряженности в социально-трудовых отношениях: фоновая, развитие неудовлетворенности, определение виновного в несоблюдении прав работников, консолидация общественного мнения, готовность к участию в открытом конфликте (Д.А. Шмонин)⁸⁷.

---

⁸⁴ Губина Н.В. Социальная напряженность в трудовом коллективе // Социологические исследования, 1998. № 11. – С.22-24.

⁸⁵ См.: Попов Р., Сусаров А. Социальная напряженность и социальное неблагополучие // Регионы России в 1998 г.: Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» / Под ред. Н. Петрова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 1999. С.138-155.

⁸⁶ Коробейников А.М. Указан сочин.

⁸⁷ Шмонин Д.А. Методологические предпосылки оценки социальной напряженности в сфере социально-трудовых отношений. URL: <http://citystrategy.leontief.ru/?it=10203> (02.02.2004).

✓Расчет индекса наблюдаемого («реального»), потенциального и прогнозного, психологического уровней напряженности, а также индексов социальной разобщенности, поведенческой готовности и политической активности на основе забастовочной активности, опыта участия в акциях и других показателях, выявленных по результатам анкетного опроса и определенных статистических данных по территории (Ю.М. Плюснин, В.А. Быковский)⁸⁸.

Ко *второй группе* были отнесены статьи с содержательным анализом социальной напряженности в различных сферах жизнедеятельности общества.

С большим интересом воспринимается опыт работы социологов постсоветского пространства и стран бывшего социалистического лагеря, в которых были представлены обобщенные особенности конфликтной напряженности в приватизационном процессе в Украине⁸⁹, проанализированы в динамике источники социальной напряженности в Белоруссии⁹⁰, предложена новая методология исследования социальной напряженности на территории Литвы⁹¹; вскрыты явные и латентные напряжения этнических процессов в Болгарии⁹².

---

⁸⁸ Плюснин Ю.М. Указ. соч.; Быковский В.А. Социальная напряженность на муниципальном уровне: методика оценки работы администрации // Социологические исследования, 2005. - № 10. С.22-25.

⁸⁹ Суименко Е.И. Социальная напряженность в приватизационном процессе // Социологические исследования, 1999. - № 10. С.86-94.

⁹⁰ Бобков В.А., Рубанов А.В. Конфликты в современном белорусском обществе / Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации. – М.: ЛЕНАНД, 2005. С.151-154.

⁹¹ Григас Р. Контуры социологической концепции полей социальных напряженностей // Социологические исследования, 2004. - № 5. С.29-35.

⁹² Георгиев П. Этническое разнообразие и социальное напряжение в Северо-восточной Болгарии / Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации. М.: ЛЕНАНД, 2005. С.267-269.

Российским авторами в этот период выявляются и обосновываются функции институтов гражданского общества в регуляции социальной напряженности, в том числе и ее позитивной составляющей (А.Ж. Шоманов, Т.Б. Умбеталиев)⁹³; определяются факторы, влияющие на социальную напряженность на муниципальном уровне (В.А. Быковский)⁹⁴; показана схема возникновения и развития социально-экологической напряженности (И.А. Сосунова)⁹⁵; раскрываются «фундаментальные предпосылки напряженности между мигрантами и принимающим обществом» (А.В. Дмитриев, Г.А. Пядухов)⁹⁶.

Третьей группой составили публикации, содержащие конкретные эмпирические исследования социальной напряженности. Социологами были представлены исследования социальной напряженности в Новосибирске (1999)⁹⁷, описана динамика и некоторые тенденции развития социальной напряженности в Нижегородской области (1999)⁹⁸, представлена новая «конфигурация полей социальной напряженности» в России по исследованиям 2003 года⁹⁹, динамика социальной напряженности с 1999 по 2005 годы в Вологодской области¹⁰⁰,

---

⁹³ Шоманов А.Ж. Указ. соч.

⁹⁴ Быковский В.А. Указ. соч. - С.22.

⁹⁵ Сосунова И.А. Социально-экологическая напряженность: методология и методика оценки // Социологические исследования, 2005. - № 7. – С.100.

⁹⁶ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы трудящихся-мигрантов и принимающее общество: взаимодействие, напряженность, конфликты // Социологические исследования, 2006. № 9. С.89-91.

⁹⁷ Плюснин Ю.М. Указ. соч.

⁹⁸ Куконков П.И., Демидова И.В. Социальная напряженность в Нижегородской области: динамика и некоторые тенденции / Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации. – М.: ЛЕНАНД, 2005. – С.123-138.

⁹⁹ Петухов В.В. Новые поля социальной напряженности // Социологические исследования, 2004. № 3. С.30-40.

¹⁰⁰ Ильин В.А., Гулин К.А. Социальная напряженность в регионе: причины и тенденции. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1209118745.pdf (10.12.08)

дан сравнительный анализ показателей социальной напряженности муниципальных образований ЯНАО и ХМАО за 2004 год¹⁰¹.

Формирование *четвертого этапа* (начавшегося практически одновременно с третьим и продолжающегося до настоящего момента) в исследовании онтологических характеристик российского общества, свидетельствующих о его способности к нормальной жизнедеятельности и развитию или отсутствии таковых и, следовательно, отягощении общественных процессов различного рода патологиями, на наш взгляд, необходимо связать со становлением в стране новой парадигмы управления. Дальнейшее развитие демократии в России стало невозможно без институализации процессов общественной самоорганизации и самоуправления. Принятые на уровне государства законы о местном, территориальном самоуправлении, требовали своего воплощения, однако все стало упираться в отсутствие реальных инициативных действий «низов». Возникло то самое противоречие, поставленное жизнью и требующее своего немедленного разрешения, которое в социологии называют научной проблемой¹⁰², а, следовательно, возникло новое поле для научных исследований и разработки их методологической базы. Целью данных исследований стали уже не негативная, разрушительная для общества социальная напряженность, а процессы общественной интеграции, как источник самоорганизации, и социальная активность, как начало и необходимое условие самоуправления. Пристального внимания со стороны научного сообщества заслужили также условия и факторы, препятствующие и способствующие становлению самоорганизации и самоуправления в российском обществе. При этом российские социологи, даже признавая позитивные функции социальной напряженности, не использовали данное понятие для характеристики вышеназванных процессов. Чтобы показать энергетические характеристики и самих процессов самоорганизации и

---

¹⁰¹ Быковский В.А. Указ.соч.

¹⁰² Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самарский университет, 1995. С.43.

самоуправления и факторов, оказывающих на них непосредственное влияние, используется такой семантический ряд, как: мобилизация, вибрация, интенсивность, жизненная сила, энергия, социальное самочувствие, социально-преобразующий потенциал, социальное движение и т.п.

Все это свидетельствует о том, что, во-первых, процессы российской действительности стали объясняться социологами с позиций социальной синергетики, а, во-вторых, назрела необходимость введения нового интегрального понятия, способного объединить позитивные и негативные стороны рассматриваемых процессов, их силу и слабость, скрытость и видимость и т.п. В качестве такового мы предлагаем выбрать *социальный тонус*.

Такого же мнения придерживается и В.В. Петухов, который изучив проявления социальной напряженности в российском обществе в начале XXI века, делает заключение, что большинство россиян «демонстрируют достаточный *жизненный тонус*, стремление к переменам и самореализации в самых разнообразных областях и сферах жизни... А значит появляются возможности для соединения *жизненной энергии*, направленной на индивидуальную личностную самореализацию, с целями и задачами гражданской активности и общественного, политического участия»¹⁰³.

Понятие «социальный тонус» позволит, с одной стороны, отрешиться от предубеждения о негативности напряжения, с другой стороны, сохранить само понятие «напряжение» в его синониме «тонус». Это не только обеспечит преемственность теоретической и эмпирической базы исследований при изучении всех видов напряженности, но и позволит выйти из тупика, под названием «социальная напряженность», на широкую магистраль научного познания, которая объединит все направления, изучающие антропную энергию социальных процессов.

Обозначим те тенденции и направления, которые складывались и складываются в рамках четвертого этапа. Во-первых, это традиционные исследования социальной

---

¹⁰³ Петухов В.В. Указ. соч. С.40.

напряженности; во-вторых, появилась возможность показать мобилизующую силу социального тонуса с позиций активистского-деятельностного подхода, тем самым, включив в его теоретическую базу исследования социальных движений, социальной активности и социальной интеграции; в-третьих, это работы, объясняющие социальный тонус и социальную напряженность с энергетических позиций социального поля и социальной синергетики.

Работы первого направления мы рассмотрели достаточно подробно, поэтому остановимся на особенностях второго и третьего направления.

О втором направлении следует сказать, что начало его интенсивного развития в российской социологии совпадает по времени с началом обращения социологов к теме социальной напряженности в конце 80-х годов. При этом следует отметить, что активистско-деятельностная парадигма реализовывалась и в исследованиях советских социологов, когда предметом их изучения становилась социальная активность различных групп населения. Например, еще в 1979 году В.А. Смирнов исследовал активность рабочих и дал определение социальной активности как мере деятельности, которая «выражает конкретно-исторически обусловленную качественно-количественную определенность социальной деятельности в единстве ее различных сторон – духовной и материальной и направлена на преодоление противоречий между потребностями и условиями существования человека»¹⁰⁴. В книге «Социология» авторского коллектива, под руководством Г.В. Осипова, рассматривалось формирование активной гражданской позиции субъектов, исходя из «цели общественного развития». При этом делался вывод, что «социалистически ориентированной, активной является личность, стремление которой направлено на гармоничное сочетание собственных интересов с общественными»¹⁰⁵.

---

¹⁰⁴ Смирнов В.А. Социальная активность советских рабочих. – М., 1979. С.23.

¹⁰⁵ Социология / Г.В. Осипов (руководитель авт.кол.), Ю.П. Коваленко, Н.И. Щипанов, Р.Г. Яновский. – М.: Мысль, 1990. С.376.

Особое внимание социальной активности уделяли социальные психологи. Так, например, К.А. Абульханова-Славская разработала систему многомерной типологии активности личности, соотносящей индивидуально-типологические и социально-психологические качества и признаки и провела исследования, выявляющие взаимосвязь ответственности и инициативы. Было выявлено шесть типов связей: гармоничный, продуктивный, рефлексивный, исполнительский, функциональный, созерцательный, что определяло и типы активности личности. Гармоничное и продуктивное сочетание инициативы и ответственности позволяет личности полностью сохранить свою автономию при высоком уровне активности.¹⁰⁶ Еще одна типология была предложена А.А. Грачевым. Он вывел три формы личностной активности – практическая, когнитивная, и коммуникативная, а в зависимости от сферы жизнедеятельности – труд, познание и общение. Эта типология делала упор на внешние условия, обеспечивающие реализацию личностного потенциала работника, прежде всего, в организации производственного процесса. В результате чего делался вывод, что социально-психологическая активность человека зависит от развитости и соотношения основных свойств психики: ума, чувства и воли¹⁰⁷. В работе А.А. Ершова приводятся результаты исследования стиля руководителей разного уровня, заложенная в этих стилях активность, способность руководителей к общению, в том числе, и в конфликтных ситуациях¹⁰⁸. В постперестроечное время социологи продолжали эту традицию рассмотрения социальной активности и деятельности, отказавшись только от их идеологической составляющей.

---

¹⁰⁶ Абульханова-Славская К.А. Типология активности личности // Психологический журнал, 1985. Т.6. № 6. С.7.

¹⁰⁷ Грачев А.А. Реализация личностной активности рабочего в производственных ситуациях жизнедеятельности // Психология личности и образ жизни. М., 1987.

¹⁰⁸ См.: Ершов А.А. Взгляд психолога на активность человека. – М.: Луч, 1991.

Позже социологов все больше стала интересовать не только социальная активность вообще, а такая ее частность как политическая активность. Такой интерес возник в связи с массовыми акциями протеста, которые стали сотрясать Россию в период ее интенсивного реформирования начала 90-х годов. Надо сказать, что и экономическая активность населения, также была под пристальным вниманием социологии, ведь в это время шли приватизационные процессы, внедрялись принципы нового, рыночного хозяйствования и все это не могло быть реализовано эффективно без экономически активных членов российского общества. Исследователи задавались вопросом: «В какой мере человек, родившийся и выросший в условиях советского общества, культивировавшего слепое послушание и безынициативность, способен приспособиться к условиям нестабильного и меняющегося мира, требующего постоянного внимания и «опережающих» реакций?»¹⁰⁹. Однако рамки нашей работы не позволяют подробно остановиться на этом моменте, тем более, что в какой-то мере данный вопрос был рассмотрен автором в монографии «Социальная напряженность в монопрофильном городе: опыт социологического исследования»¹¹⁰.

Возвратимся к рассмотрению проблемы политической активности. М.М. Назаров обобщил известные в современной социологии подходы к дефиниции протеста и остановился на том мнении, что на протестную активность людей влияют не только политические и социально-экономические факторы, но и культурные особенности, заложенные в общественную ментальность. Поэтому важной стороной анализа протеста должно стать изучение особенностей политической культуры, которая выступает «одним из существенных факторов,

---

¹⁰⁹В поиске социальной парадигмы («круглый стол») // Социологические исследования, 1995. № 10. – С.67.

¹¹⁰Губина Н.В. Социальная напряженность в монопрофильном городе: опыт социологического исследования. Казань: РИЦ «Школа», 2007. С.130-131.

определяющих политическое поведение населения»¹¹¹. В. Амелин и А. Дегтярев, обобщив опыт российских исследований, пришли к выводу, что «массовое политическое участие сопряжено с влиянием самых различных факторов – уровнем удовлетворенности своим материальным благосостоянием, установками на изменение жизни к лучшему, наличием каналов политического самовыражения, способами концептуализации политического сознания и др.»¹¹², которые и предлагается исследовать в дальнейшем.

В это время в российской социологии стало распространенным мнение, что политическая активность россиян, ведущая «к углублению процессов социальной напряженности и политической нестабильности в обществе»¹¹³, это продукт деятельности субъекта управления. Так А.Г. Здравомыслов и Р.В. Рывкина, выразили мысль, что сама власть в процессе конструирования социальной реальности неизбежно порождает конфликтные ситуации¹¹⁴. Некоторые исследователи особо выделили российскую власть того времени как субъект политического насилия¹¹⁵. Причинами насилия власти В.В. Серебрянников и Р. Рывкина считают криминализацию бизнеса, активное функционирование в обществе агрессивных социальных групп, проведение государством политики в интересах узкого правящего слоя¹¹⁶. Постоянным источником

---

¹¹¹ Назаров М.М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социологические исследования, 1995. № 1. С.49.

¹¹² Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С.534.

¹¹³ Там же. С.535.

¹¹⁴ Здравомыслов А.Г. Проблема власти в современной социологии // Многообразие интересов и институты власти / Отв.ред. А.Г. Здравомыслов. М.: Луч, 1994. С.168-169; Рывкина Р.В. Постсоветское государство как генератор конфликтов // Социологические исследования, 1999. № 5. С. 12-20.

¹¹⁵ Семенов В.С. Ситуация современного политического насилия в России // Политические конфликты: от насилия к согласию. М., 1996. С.40-48.

¹¹⁶ Серебрянников В.В. Военное насилие в политических конфликтах России // Политические конфликты: от насилия к согласию. М., 1996.

массовой активности протеста Г.В. Осипов считал постепенное скатывание государственного управления в сторону «полицейского» правления, о чем свидетельствовали «авторитарное усиление государственной власти в сочетании с ее делегитимизацией и падением доверия к ее лидерам»¹¹⁷.

Параллельно с исследованиями социальной и других видов активности населения отечественные социологи разрабатывали тему «политическая мобилизация», так по-другому социологи называли общественные движения. Понятие «общественное движение» включает в себя различные виды движений: женское, рабочее, социалистическое, коммунистическое, экологическое, другие и протестное, в том числе. При этом именно последнее стало источником повышенного интереса социологов к общественным движениям в начале 90-х годов XX века.

Как отмечает Е. Здравомыслова, первые социологические работы, посвященные общественным движениям, относятся к 1987-1988 гг. Большинство из них носило дескриптивный характер, отличалось неполнотой и фрагментарностью описания. Выборы 1989 и 1990 гг. показали, что общественные движения могут стать реальной политической силой¹¹⁸. Это способствовало распространению убеждения в том, что они являются агентами становящегося гражданского общества¹¹⁹.

С.233-248; Рывкина Р.В. Социальные корни криминализации российского общества // Социологические исследования, 1997. № 4. С.74-75.

¹¹⁷ Осипов Г.В. Социология и политика. – М., 1995. С.501.

¹¹⁸ Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – С.548.

¹¹⁹ Гордон Л., Клопов Э. Перестройка и новое рабочее движение // Через тернии. М.: Прогресс, 1990; Гордон Л. Рабочее движение в постсоциалистической перспективе // Социологические исследования. 1991. № 11; Комаровский В. Независимое рабочее движение в Советском Союзе // Общественные науки и современность. 1991, № 1; Мигранян А., Кола Д. Гражданское общество / Опыт словаря нового мышления / Ред. М. Ферро, Ю. Афанасьев. М.: Прогресс, 1989; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Стратегия перестройки. М.: Наука, 1990.

Введенное в этот период понятие «узлы мобилизации», на наш взгляд показывают, насколько тема исследования общественных движений близка теме социальной тонуса. *Узлы мобилизации* – это «компактные сектора общественного активности, определяемые проблематикой коллективных действий и вовлечением идентифицируемых социальных групп»¹²⁰, к ним следует отнести любой вид движения: женское, рабочее, этническое, культурное и т.п.

Теперь остановимся на описании тех работ, которые дают возможность посмотреть на социальный тонус через призму синергетики.

Как было показано М.С. Ельчаниновым, поведение трансформирующегося общества может быть описано на основе синергетической терминологии. Он считает, что, когда изменения накапливаются и параметры социетальной системы обретают критические значения, наступает кризис, при котором не работают привычные модели управления. Это связано с тем, что в таком состоянии усиливается дисфункция общества, не позволяющая вернуть его назад в стабильное состояние; многократно возрастает дезорганизация; открываются множественные альтернативы выхода из кризисного состояния; снижается степень предсказуемости поведения социетальной системы – все это затрудняет действия политиков и реформаторов¹²¹. Такие характеристики как раз и свидетельствуют о том, что для описания поведения данной системы и представления путей выхода ее из состояния кризиса следует использовать не традиционное, а синергетическое моделирование.

На наш взгляд, синергетический подход лучше всего позволяет раскрыть энергетическую сущность социальных напряжений, которые являются необходимым условием общественного развития. В рамках такого подхода напряжение

---

¹²⁰ Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. – 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – С.551.

¹²¹ Ельчанинов М.С. Российская трансформация с точки зрения социальной синергетики // Социологические исследования, 2003. № 8. С.24.

понимается как форма, в которой реализуется целостность социального объекта, связанная с сохранением его системной организации. Как пишет С.Г. Ларченко, социальная напряженность, позволяет рассматривать социальное развитие, как развитие через бифуркацию¹²². Непредсказуемость и плохая прогнозируемость социальной напряженности, подчеркиваемая многими авторами, также склоняет нас к использованию в отношении изучения социальных напряжений синергетического подхода.

Мы осознаем тот момент, что синергетика имеет определенные ограничения при объяснении социальных процессов, поэтому пользоваться ею следует осторожно, не впадая в ту крайность, когда ей приписывают неограниченные возможности. Примером такой крайности могут служить работы В.Н. Ильина. Данный автор пытается трактовать социальные процессы и явления, опираясь только на достижения термодинамики, отождествляя людей с молекулами.

В.Н. Ильин дает следующее определение социального давления – это мера «соответствия социальной активности (социальной температуры) и свободы действий в нем (социального объема). Чем больше социальная активность при одной и той же свободе действий, тем чаще столкновения социальных молекул с границами социального объема (общественной моралью и законом) тем выше социальное давление»¹²³. Из этой цитаты видно, что исследователь, ограничивает социальная активность только инициативами, направленными на противоборство с законом, и не обращает внимания на тот факт, что в российском социуме действует правовой принцип: «разрешено все, что не запрещено», следовательно, если выражаться образно, свобода это не воздушный шар, в котором сидят люди (объем), а батут, который не дает возможность попасть за нижний его предел, что

---

¹²² Ларченко С.Г. Социальная напряженность в общественном развитии URL: // <http://www.portalus.ru/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id> (22.03.2007)

¹²³ Ильин В.Н. Термодинамика и социология: физические основы социальных процессов и явлений. М.: КомКнига, 2005. С.31.

не только не ограничивает возможности человека для свободного полета, но даже усиливает их.

Не выдерживают никакой критики и законы, которые предлагает данный автор. Так, например, изобретенный им закон о постоянстве социальной напряженности гласит: «В социально-стабильном обществе условием и признаком постоянства уровня социальной напряженности P является прямая пропорциональность между социальной активностью населения T и социальной свободой $У$ или, что то же, обратная пропорциональность между социальной активностью и жесткостью законодательства и общественной морали»¹²⁴.

Этими высказываниями Ильин лишает человека уникальности и своеобразия, закладывает предсказуемость его поведения и жизни. Если это было бы так, мир бы не изменялся. Ведь даже в самые деспотичные времена, человечество не теряло своего свободолюбия и свободомыслия и в то же время, при полной свободе, остается масса людей, скованных не рамками законов и морали, а своими интеллектуальными, материальными или физическими возможностями.

1.3 ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ

Как уже говорилось, социальные напряжения маркируются в социологии целым рядом понятий: «напряженность», «интенсивность», «стресс» и т.п. Используем междисциплинарный подход для обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения данных понятий.

В толковом словаре русского языка находим, что слово «напряжение» обозначает *процесс сосредоточения сил* или внимания при осуществлении чего-либо. Если напряжение это процесс, то оно имеет последовательную смену состояний в развитии чего-либо, в данном случае сил и внимания. Следовательно, напряжение может изменяться и иметь определенную шкалу со значениями: низкое, нормальное и высокое напряжение.

---

¹²⁴ Ильин В.Н. Указ.сочин. С.35.

Сила, в том же словаре, трактуется как физическая или моральная возможность *активно действовать*, т.е. возможность реализовывать имеющуюся энергию, поскольку энергия (*energeia*) в переводе с греческого означает действие, деятельность.

Таким образом, в русском языке слово «напряжение», определяется через *силу и энергию*, и выражает процесс их концентрации. В такой интерпретации синонимом слову «напряжение» будет слово «усилие», которое показывает, что приложенная сила имеет некоторую направленность, и усилие само по себе не может быть ни позитивным, ни негативным, а только количественно большим, нормальным или малым.

Однокоренное для слова «напряжение» существительное «напряженность» образовано от прилагательного «напряженный» и трактуется, во-первых, как состояние неослабевающего внимания или сосредоточения сил, во-вторых, как состояние усилия или несвободы и, в-третьих, как состояние, грозящее разразиться чем-то неприятным [1, 343]¹²⁵. Отсюда видим, что слово «напряженность» в русском языке не просто имеет много значений, но значения эти противоречивы.

Кроме того, на значение слова «напряженный» («напряженность») большое влияние оказывает контекст. В словосочетаниях: «напряженный труд» («напряженность труда»), «напряженная деятельность» («напряженность деятельности»), «напряженный план» («напряженность плана»), «напряженная мысль» («напряженность мысли») и т.п., окраска слова «напряженность» скорее позитивная. Тогда, как в словосочетаниях «напряженные отношения» («напряженность отношений»), «напряженное состояние» («напряженность состояния») – негативная. Из приведенных определений можно сделать вывод, что заложенные в значениях слова противоречия мешают использовать его в качестве научной категории, и лишают ученых возможности однозначно толковать данное понятие. Следовательно, перед нами стоит задача найти такой синоним слова «напряженность», который, с одной стороны,

---

¹²⁵ Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов. Под общ.ред. С.П. Обнорского. М., 1953. С.343, 660.

исключил бы негативную предвзятость при его толковании, в том числе и в рамках социальных отношений, а с другой стороны - позволил бы сохранить существенные характеристики этого понятия как социологической категории.

Так исторически сложилось, что над осмыслением социальных явлений человечество стало задумываться гораздо позже, чем над осмыслением различного рода физических, химических, биологических и даже астрономических явлений. Зачастую поэтому мыслители и ученые, объясняя многие неизученные социальные явления, опирались и опираются на знания, которые предоставляют естественные науки. Попытаемся и мы, используя этот метод, проникнуть в сущность понятий «напряжение», «напряженность», и придать им научную точность и однозначность.

Обратимся к механике, где под напряжением понимается мера внутренних сил, возникающая в теле под влиянием внешних воздействий. В электротехнике, например, понятие «напряжение» уточняется с той точки зрения, что это величина скалярная, равная разности потенциалов и характеризующая энергетические свойства заряда¹²⁶. При этом под «потенциалом» понимается либо величина энергии, либо совокупность средств, необходимых для чего-либо¹²⁷. Таким образом, для физических явлений и процессов напряжение является величиной, выражающей меру (степень) концентрации сил и энергии.

По определениям, которые даются в физике, становится понятным, что напряженность это характеристика уже не единичного элемента (электрического заряда, магнитного полюса, гравитационной массы), а характеристика поля (электрического, магнитного, гравитационного). Таким образом, напряженность (в отличие от напряжения) предстает как векторная величина, определяемая отношением силы, с которой

---

¹²⁶ Политехнический словарь / Редкол.: А.Ю. Ишлинский (гл.ред.) и др. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1989. С.324.

¹²⁷ Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов. Под общ.ред. С.П. Обнорского. М., 1953. С.520

поле действует на элемент, к величине (потенциалу) этого элемента¹²⁸.

В физике под *полем* понимается пространство, в котором можно обнаружить физические воздействия. На основании *теории поля* можно сделать вывод, что не существует сил (в том числе и социальных), действующих на расстоянии, без некоторой посредующей субстанции; и каждая сила создает вокруг себя «поле», распространяющееся по способу континуума и действующее на любое тело (а также испытывающее действие любого тела), помещенное в данное поле¹²⁹.

Эта терминология «о поле» была в свое время заимствована для объяснения социальных явлений и процессов К. Левиным и П. Бурдьё, на чьи взгляды мы также будем опираться, интерпретируя понятия «социальные напряжения» и «социальная напряженность».

Рассмотрим далее понятие «напряжение» с точки зрения биологии и физиологии. При этом следует уточнить, что в физиологии вместо «напряжение» чаще используется понятие «тонус».

Слово «тонус» (греческое *tonos* и латинское *tonus*) в русском языке имеет два значения: первое относится к физиологии и означает длительное, *стойкое возбуждение* нервных центров и мышечных тканей, *не сопровождающееся усталостью*; второе используется для характеристики *жизненной активности и жизнедеятельности*¹³⁰.

На клеточном уровне живого организма идут постоянные процессы обновления и обмена веществ - эти процессы называются гомеостазом. Физиологические тенденции гомеостаза заставляют тело поддерживать постоянство химического состава крови, температуры, именно они

---

¹²⁸ Энциклопедический словарь / Гл.ред. Б.А. Введенский. Т.2. М.: Советская энциклопедия, 1964. С.75.

¹²⁹ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. С.351, 353.

¹³⁰ Словарь иностранных слов. 11-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1984. С.499.

регулируют динамические процессы, происходящие в головном и спинном мозге, и являются, таким образом, *внутренним возбудителем жизненной энергии человека*, определяющим его жизненный тонус. Такое биологическое напряжение является синонимом слову «жизнь».

Вообще тонус в физиологии используется как многозначное понятие, описывающее комплекс явлений, но все эти явления в основном положительны для организма. Например, мышечный тонус связан со специфической нервной активацией мышц, в результате которой наступает их сокращение, что позволяет поддерживать позу. Тонус рефлекторный определяется рефлексом на растяжение и в растягиваемой мышце при этом регистрируется электрическая активность двигательных единиц и т.п.¹³¹.

Негативное напряжение в физиологии принято называть *стрессом* (от английского stress – напряжение). Стресс это состояние напряжения – совокупность защитных физиологических реакций, наступающих в организме животных и человека в ответ на воздействие различных неблагоприятных факторов (стрессоров) – холода, голодания, психических и физических травм, облучения, кровопотери, инфекции и т.п.¹³².

В физиологии используется также очень важное для наших дальнейших выводов понятие «рабочее напряжение организма», означающее изменение в состоянии человека, возникающее под влиянием работы. При этом снижение уровня рабочего напряжения организма за пределы оптимума, также как и повышение его, уменьшает работоспособность, т.е. приводит к утомлению¹³³.

Понятие «напряженность» встречается в физиологии в определенных словосочетаниях. Например, состояние человека, определяемое количественными и качественными

---

¹³¹ Словарь физиологических терминов / Ответ.ред. О.Г. Газенко, – М.: Наука, 1987. С. 377-378.

¹³² Словарь иностранных слов. – 11-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1984. С.476.

¹³³ Словарь физиологических терминов / Ответ.ред. О.Г. Газенко, – М.: Наука, 1987. С. 232.

характеристиками структуры деятельности и интенсивностью физиологических процессов, обеспечивающих выполнение деятельности, называют *напряженностью труда*. При этом выделяется две формы напряженности труда – специфическая, определяющая динамику и интенсивность психофизиологических процессов, лежащих в основе выполнения человеком действий, и неспецифическая, которая характеризует состояние психических и физиологических процессов, обеспечивающих работу организма при выполнении трудового процесса. Специфическая напряженность труда включает два вида – интенсивную и темповую напряженность, неспецифическая определяется процессом деятельности и подразделяется на информационную, энергетически-силовую, мотивационную, связанную с эмоциональным состоянием, например, напряженность ответственности, опасности и напряженность труда, обусловленную режимом труда, отдыха, условиями рабочего места и т.д.¹³⁴.

Как видно из предыдущего определения в физиологии широко используется еще один синоним слова «напряжение» – «интенсивность». *Интенсивность* (от латинского *intension* – напряжение, усиление) означает усиленный, напряженный; дающий наибольшую производительность¹³⁵. В словосочетании «интенсивная работа» она выступает характеристикой трудовой деятельности, отражающей количество выполняемых трудовых операций в единицу времени. В зависимости от вида деятельности выделяется информационная интенсивность работы, операционная (при умственной деятельности), эффекторная или физическая. Различают малую, оптимальную и высокую интенсивность работы. Малая интенсивность не обеспечивает необходимой подготовки физиологических резервов и приводит к нерациональному их расходованию, вследствие, возникновения ретроактивного торможения. При максимальной интенсивности работы происходит быстрое развитие утомления и снижения эффективности деятельности.

---

¹³⁴ Там же. С.232.

¹³⁵ Словарь иностранных слов. 11-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1984. С.197.

Оптимальная интенсивность работы обеспечивает минимальный расход физиологических резервов на единицу продукции и зависит как от организации деятельности, так и от степени тренированности и опыта человека¹³⁶.

Многие из характеристик физиологического тонуса (напряжения), напряженности (интенсивности) помогут нам сформулировать определения этих понятий для социологической науки.

Рассмотрим теперь напряжение с позиций *философии*, которая активно исследовала сущность таких понятий как деятельность, активность и т.п.

Еще Аристотель трактовал энергию как все то, что имеет вид силы, способность на какое-либо достижение. Он ставил знак равенства между словами «энергия», «активность», «волеустремленность», «решительность»¹³⁷, наделяя тем самым человеческое поведение и человеческую деятельность такой характеристикой, которую мы в данной работе обозначаем через понятие «социальное напряжение».

Кроме этого, Аристотель описал такое активное начало вещества, как *энтелехия*, которое превращает возможность в действительность с получением определенного результата. Энтелехия как актуальная деятельность также называется Аристотелем энергией. Энтелехией тела, которая осуществляется в формировании, изменениях и деятельности тела, согласно Аристотелю, является душа¹³⁸. В какой-то мере это перекликается с психологической теорией социального напряжения о первопричинности психических (душевных) процессов над разумом и волей. Также как Гёте, который считал, что энтелехия пронизывает тело жизнью, мы в свою очередь утверждаем, что именно социальное напряжение, как активное начало человеческой жизнедеятельности, является сущностной характеристикой любого социального объекта.

---

¹³⁶ Словарь физиологических терминов / Ответ.ред. О.Г. Газенко, – М.: Наука, 1987. С.173.

¹³⁷ Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С.540.

¹³⁸ Там же.

В философии было осмыслено и такое понятие как *энтузиазм*, которое может выступать индикатором высокого положительного социального напряжения. В словаре слово энтузиазм раскрывается как «воодушевление, страстное, восторженное увлечение идеей, идеалом; большой душевный подъем, выражающий стремление к более всеобщим и более высоким ценностям»¹³⁹. Эммануил Кант подразумевал под энтузиазмом – «*напряжение сил* под влиянием идеи, когда у человека «вырастают крылья»»¹⁴⁰, причем возникающее таким образом возбуждение сильнее, действеннее и длится дольше, чем возбуждение, вызванное обычным чувственным представлением.

Кроме этого Кант в своих работах описывает такой источник социальной напряженности как антагонизм, и именно его он считает «абсолютной движущей силой истории... Поступательное движение (прогресс) осуществляется через антагонистическое сотрудничество. Люди могут стремиться к согласию, но природа породила несогласие, чтобы вывести людей из состояния *покорной пассивности*. Прогресс человеческого рода является лишь результатом бесчисленных проявлений антагонизмов между индивидуумами»¹⁴¹.

Кантовское признание принципиальной важности конфликта и напряженности послужило отправной точкой доктрины Гегеля. По Гегелю история человечества является историей постепенного развития Духа, но она также является историей кровавых битв, войн и революций, соперничающих притязаний и трагических запутанных ситуаций¹⁴².

Еще одно философское понятие фигурирует в современных исследованиях социальной напряженности и конфликта как их источник – это «отчуждение». Именно

---

¹³⁹ Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. С.541.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Beck, Anchor, Fackenheim. Kant on History. N. Y., 1963.

¹⁴² Козер Л.А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Пер. с англ. Т.И. Шумиловой; под ред. д.ф.н., проф. И.Б. Орловой. – М.: Норма, 2006. С.41.

отчуждение, как отношение между социальным субъектом и какой-либо его социальной функцией, складывающееся в результате разрыва их единства¹⁴³, по мнению Ж.-Ж. Руссо и других мыслителей конца XVIII и начала XIX столетия, ведет к разрыву связей между обществом и человеком и, как следствие, к дезинтеграции человеческого сообщества, а в нашей интерпретации - к отклонению социального напряжения от нормы. Общинная интеграция и личная целостность древности противопоставлялись ими разрушению общины и изолированности человеческого существования современной эпохи (Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Фихте, К. Маркс). Но всех мыслителей объединяла не только критика современной им действительности, но общее активное стремление к будущему, построенному на основе реинтеграции и позитивного синтеза¹⁴⁴, что, на наш взгляд, может служить механизмом оптимизации социального напряжения.

Интересным является взгляд на социальные напряжения с позиций истории и культурологии. В рамках данных наук понятиям «социальное напряжение» или «социальная напряженность» соответствует понятие «смута». Как отмечает И.В. Кондаков, деструктивный процесс, сопутствующий смене культурно-исторических парадигм, в русской традиции связан с представлениями о «смуте» и «смутном времени», которые ассоциируются одновременно и с «концом» истории и с ее «началом», повторяющиеся каждый переломный момент. Этот вывод подтверждается исследованиями шахтерских забастовок, когда, как утверждает К.А. Кравченко, состояние смуты – раздражения, неясно выраженного недовольства существующим положением дел – служило «своеобразной закваской для бунта и мятежа»¹⁴⁵.

Подобные представления о культуре и ее переходных состояниях свидетельствуют о «социодинамической

---

¹⁴³ Краткий словарь по научному коммунизму / Редкол. В.Г. Афанасьев и др.; сост. В.Т. Калтахчян. М.: Политиздат, 1989. С.271.

¹⁴⁴ Козер Л.А. Указ. соч. С.42-44.

¹⁴⁵ Кравченко К.А. Шахтерские забастовки: проблемы исследования // Социологические исследования, 1995. № 10. С.60.

напряженности», поддерживающей ожидания внезапных и резких перемен, готовность к предстоящей ломке образа жизни и жизненного уклада, а также мировоззрения. В массах это проявляется в ожидании катастрофы, «конца света», бессознательном бунтарстве и т.п.¹⁴⁶

Наиболее близкими по объекту и предмету науки к социологии являются *психология и социальная психология*. В рамках этих наук рассматривается несколько значений слова «напряжение» - 1. как усиление нагрузки и состояние такой нагруженности; 2. как эмоциональное состояние, характеризующееся беспокойством, тревогой, волнением и общей диффузной готовностью действовать; 3. состояние наличия натянутых взаимоотношений между членами группы, характеризующее антагонизмом и отсутствием сотрудничества, которое называют социальным напряжением¹⁴⁷.

Одна из современных психологических теорий эмоций доказывает, что эмоции делятся на нервные, выразительные и переживательные. В нормальном эмоциональном процессе эти компоненты образуют «петлю» обратной связи: сенсорные сообщения от мимической активности интегрируются в мозг, вызывая осознание («ощущение») эмоции. При этом эмоции не только взаимодействуют между собой, но вступают во взаимодействие с когнитивными образованиями – восприятием, мышлением, памятью, воображением¹⁴⁸. Следовательно, напряжение может быть не только эмоциональным, но и когнитивным, и интеллектуальным.

Психологи утверждают, что напряжение волевых и других психических процессов происходящих в человеке, служит тем двигателем, с помощью которого он добивается поставленных целей. По выражению А. Рёссела интеллектуальная

---

¹⁴⁶ Кондаков И.В. «Смута»: эпохи «безвременья» в истории России // *Общественные науки и современность*, 2002. -№4. С.56.

¹⁴⁷ Большой толковый психологический словарь / Ребер Артур (Penguin)/ Том 1 (А-О): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2000. С.479.

¹⁴⁸ Изард К. Эмоции человека. – М.,1980. С.23.

напряженность является всеобщим качеством познания, “прометеевским” огнем живых.¹⁴⁹

Об этом же говорит опыт проведения деловых игр, которые в начале 90-х годов получили в России широкое распространение, в качестве перспективного метода обучения. Процесс игры показывает, что только в состоянии достаточно высокого эмоционального напряжения мобилизуются интеллектуальные и физические ресурсы, а также память и внимание. И именно в этом состоянии человек способен к познанию и достижению поставленных перед ним целей. В то же время замечено, что избыток и длительное состояние напряжения снижает работоспособность, вызывает у обучаемых страх и неуверенность в себе [16, 67-69].¹⁵⁰

Термин «напряжение» употребляется в психологии совершенно свободно, и у него может быть ряд коннотаций, которые зависят от предпочтений авторов. Эти вариации определяются различными предположениями относительно причин этого состояния. Некоторые рассматривают его как результат блокирования или срыва попыток достичь некоторой цели или реализовать некоторые потребности, другие трактуют это как результат любого сильного, интенсивного усилия, будь то физическое, эмоциональное или интеллектуальное усилие. При этом остается неясным, являются ли все эти ограничения в употреблении термина одним и тем же и имеются ли у них одинаковые основные характеристики. Таким образом, в специальной психологической литературе термин напряжение остается неточным и неоднозначным, и с той же неточностью этот термин переключивается в социологию.

Термин *напряженность* в психологии рассматривается также как психологическое состояние индивида или значительных социальных групп, и как индивидуальные или групповые эмоции. При этом эмоциональная напряженность может проявляться как положительными эмоциями: радость,

---

¹⁴⁹Цит. по: Ершов А. Взгляд психолога на активность человека. - М.: Луч. 1991. С.31.

¹⁵⁰ Платов В.Я. Деловые игры: разработка, организация, проведение. М.: Профиздат, 1991. С.67-69.

воодушевление, так и отрицательными: страх, гнев. Кроме этого, напряженность может быть высокой и тогда она проявляется в интенсивной, мотивационной деятельности, и низкой, которая характеризуется состоянием бездействия или неэффективными действиями.

Многочисленные психологические исследования доказывают, что длительная ситуация высокой эмоциональной, интеллектуальной или физической напряженности оказывает изматывающее, изнуряющее воздействие на индивида, ослабляет мотивацию к сопротивлению, рождает безысходность. Однако психофизиологическим истощением грозит и неконтролируемый выход эмоций, который резко снижает внутреннюю напряженность человека. Такие состояния в психологии также как и в физиологии принято называть *стрессом*.

Распространенным является мнение, что стресс – это всегда более напряженное состояние, чем обычное мотивационное. При воздействии стрессогенных факторов у субъекта может нарушиться сбалансированность системы «человек-среда», обнаруживается недостаточность психических или физических ресурсов для удовлетворения актуальных потребностей, и тогда возникает психическое состояние, определяемое понятием «тревога», «страх». С возникновением этого состояния может усилиться поведенческая активность, измениться сам характер поведения, включиться механизм психической адаптации.

В социальной психологии считается, что состояние социальной напряженности явление негативное и появляется оно тогда, когда стресс охватывает большие массы людей. Например, в словаре Вебстера есть такое определение: «*Напряженность* это внутренняя несвобода, борение или дисбаланс: чувство психологического стресса часто сопровождается повышенным мышечным тонусом и другими психологическими индикаторами эмоционального состояния, состояние латентной враждебности или противостояния между

индивидами или группами (такими как классы, расы или нации)»¹⁵¹.

В начале XXI века в психологическую литературу появилось понятие социальная напряженность, как «острая противопоставленность личностных и межгрупповых интересов»¹⁵². Даже на первый взгляд видно, что это определение мало чем отличается от определения социального конфликта.

В *социологию* понятие «напряженность», как социологическую категорию, вводит Т. Парсонс, который впервые особое внимание уделил состоянию напряженности социальной структуры и системы социального действия. Льюис Козер, исследуя отношение американских социологов к феномену социального конфликта, отмечает, что «напряженность» и «трения», используемые Парсонсом как социологические термины вместо понятия «конфликт», ассоциируются с негативными явлениями, имеющими причину в перенапряжении, перегрузке, чрезмерном давлении, то есть с какой-то формой «болезни» системы¹⁵³.

Однако еще до Парсонса различные аспекты негативной и положительной социальной напряженности были в той или иной мере осмыслены представителями различных социологических направлений.

Классики социологии Г. Зиммель, М. Вебер описывали социальную напряженность как состояние свойственное конфликту и сопровождающее его на стадии генезиса, развития и разрешения.

Исследователь теоретического наследия Г. Зиммеля Дж. Тернер отметил, что в работах Г. Зиммеля указано на то, что социальные масштабы конфликтов зависят от уровня

---

¹⁵¹ Цит. по: Зайцев А.К. Социальный конфликт. Изд. 2-е. М.: Academia, 2001. С.28.

¹⁵² Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Сост.: Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшанцева. Новосибирск: Сибирское соглашение; М.: ИНФРА-М, 2001. С.41.

¹⁵³ Козер Л. Функции социального конфликта. Перевод с англ. О.А. Назаровой – М.: Идея-Пресс. Дом интеллектуальной книги, 2000. С.41.

сплоченности социальных групп, участвующих в противостоянии: чем выше сплоченность и чем острее конфликт, тем сильнее эмоциональное напряжение, вызванное конфликтной ситуацией, а также на то, что разрешение конфликта приводит к интеграции более широкой социальной системы, в которой он происходит¹⁵⁴. Тем самым Г. Зиммель сосредоточил внимание на конструктивных сторонах конфликта, связав последствия разрешения конфликтных ситуаций с повышением уровня сплоченности групп, развитием ценностных ориентации и установок в условиях конфликтной ситуации.

Как отмечает А.В. Шваков, подход, предложенный Г. Зиммелем к исследованию конфликтов, дает возможность расширить проблемное поле социологического изучения социальной напряженности. Новые аспекты проявляются, во-первых, в том, что напряженность (так же как и конфликт) может проявляться через разные состояния: «потенциальная» (исчезающая) напряженность; напряженность между сплоченными группами, принимающая форму конфликта; напряженность, вызванная ошибками в управлении общественными процессами; во-вторых, в том, что источники напряженности не ограничиваются экономической сферой и обнаруживаются в сфере духовной жизни, в различных ценностных ориентациях, ментальных структурах и могут иметь решающее значение для выбора средств и форм преодоления напряженной ситуации между людьми¹⁵⁵.

Идеи Г. Зиммеля были положительно восприняты его современником - Э. Дюркгеймом, который связывал напряженность в обществе с проблемами социального неравенства, объясняемой им вслед за К. Марксом, с позиций разделения общественного труда. Разделение труда ведет к формированию социальных групп со своими, нередко

---

¹⁵⁴ См. Тернер Дж. Структура социологической теории. М. 1985. С. 130-137.

¹⁵⁵ См.: Шваков А.В. Управление социальной напряженностью на рынке труда крупного города (на примере г. Саратова). Дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 1999.

конфликтующими интересами¹⁵⁶. Социальным антагонизмам Э. Дюркгейм противопоставляет, так же как и Г. Зиммель, сотрудничество, взаимообмен и сплоченность. Коллективное существование приобретает реальный смысл в социальной солидарности. Признание солидарности нормой, ведет, по мнению социолога, к поиску активных путей для общественного согласия.

Кроме того Э. Дюркгейм, на работы которого ссылается Парсонс при объяснении мотивации социального действия, считал, что деятельность и поведение человека жестко детерминированы внешними объективными факторами (социальной структурой, социальными отношениями, культурой и др.), что конечно же не может не сказаться на напряженности связей между индивидами и группами.

В ходе исследования самоубийства, как социального явления, Э. Дюркгейм указывает на то, что показатель самоубийства зависит от степени интегрированности человека в то или иное сообщество: семья, религиозное сообщество, политическое общество¹⁵⁷. Введя термин «аномия» - (дезорганизация и дезинтеграция общества), под которым может подразумеваться отклонение социального напряжения от нормы, Дюркгейм показал, как соотносится количество самоубийств в обществе и общественная дезорганизация. Оказалось, что именно аномия является главной причиной роста числа самоубийств в обществе.

Возвращаясь к классическим моделям социальной напряженности и конфликта следует отметить вклад М. Вебера в исследования экономических, социальных и ценностных аспектов социальной напряженности. Развивая идеи своих предшественников, М. Вебер расширяет круг социологических критериев исследования, включая принципы экономического действия, оказывающие влияние на уровень социальной

---

¹⁵⁶См.: Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные / Социология. Ее предмет, метод, назначение. М. 1995. С.263.

¹⁵⁷Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / перевод с франц. – СПб. : Союз, 1998. С.317

напряженности (конкуренция, предпринимательство); роль социальной стратификации, включая социальный престиж, социальный статус групп, которые оказывают влияние на состояние конфликтности и социальной напряженности в различных социальных группах общества¹⁵⁸.

Взгляд Вебера на социальную стратификацию как структурированную систему социального неравенства позволил найти методологические основания исследования напряженности в разных социальных группах в соответствии с занимаемым в обществе социальным статусом¹⁵⁹. Институциональные факторы управления социальной напряженностью, по мнению социолога, формируются во властных отношениях. Преодоление напряженности возможно при появлении мотивов уступчивости в действиях противоборствующих сторон¹⁶⁰. Категория «мотив уступчивости» дополняется целой системой ценностей. Для групп, входящих в систему управления мотивы уступчивости обусловлены ценностными ориентациями, доминирующими в конкретной статусной группе.

Попытку связать социальную напряженность с уровнем удовлетворения базовых потребностей людей и социальных групп делает Питирим Сорокин при выяснении вопроса о причинах социальных конфликтов и революций.

По Р. Мертону, социальная напряженность возрастает вследствие нарушения равновесия между целями и средствами как фазами социальной структуры. Развернутый анализ существующих черт социальной напряженности дает Н. Смелзер. Важно при этом отметить, что он, в отличие от Т. Парсонса, в своей трактовке напряженности, прежде всего, акцентирует внимание на ее деятельностной и внутренне мотивированной природе.

Таким образом, и классическая, и современная западная социология уделяла и уделяет достаточное внимание

---

¹⁵⁸ Вебер М. Избранное. Образ общества. М. 1994 С. 249

¹⁵⁹ Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования, 1994. № 5

¹⁶⁰ Вебер М. Избранные произведения. М. 1990. С. 146.

социальному напряжению, интерпретируя его как социальную напряженность, характеризующую и элементы общества (индивидов, групп и т.п.), и связи между этими элементами.

В российской социологии наряду с введением понятия «социальная напряженность», достаточно интенсивно разрабатывались понятия «социальное настроение», «социальное самочувствие» (Ж. Тощенко, С. Харченко), «общественное настроение» (А. Лившин)¹⁶¹ и «жизненные силы» (С. Григорьев).

По определению Ж. Тощенко, социальное настроение это «целостная форма жизнеощущения, доминантная форма реально функционирующего общественного сознания и поведения, отражающая уровень, продолжительность и степень эмоционально-рационального восприятия индивидом, социальной группой и населением, различными организациями и институтами социальных установок, социальных целей и интересов, формирующихся под воздействием реальных экономических, политических и духовных процессов и в потенции реализуемых (или нереализуемых) в практической деятельности»¹⁶². Социальное настроение «характеризуется определенной предметной направленностью (политическое, эстетическое, религиозное и т.п.), а также характером и уровнем эмоционального накала (апатия, депрессия - подъем, энтузиазм)¹⁶³». Если рассматривать социальный тонус с точки зрения социально-психологического подхода, то мы, навряд ли, найдем отличия этих двух понятий. Единственное, что можно отметить: социальное настроение – это в большей степени доминантная характеристика общественного сознания, операциональными понятиями которого выступают знания, убеждения, взгляды, ценностные ориентации, мотивы,

---

¹⁶¹ См.: Лившин А.Я. Общественные настроения в Советской России 1917-1929 гг. М.: Университетский гуманитарный лицей, 2004.

¹⁶² Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования, 1998. № 1. С.32.

¹⁶³ Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. С.231.

установки¹⁶⁴. Тогда как социальный тонус, будучи не эмоциональной, а энергетической характеристикой, кроме этих субъективных показателей включает в себя объективную характеристику социальных связей, обеспечивающих распространение энергии. Еще большее расхождение этих понятий обнаруживается в рамках других подходов, о чем пойдет речь дальше.

Понятие «жизненные силы» рассматривается «как способность воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в определенных условиях, в конкретно-историческом и социокультурном пространстве»¹⁶⁵. При этом данная способность в большей степени определяется теми же самыми показателями, что и показатели качества жизни населения: уровень образования, рождаемость, смертность, продолжительность жизни и т.д.¹⁶⁶, что уведит данное понятие в другое предметное поле исследования.

В нашей интерпретации жизненные силы связаны с понятием социальной активности, то есть со способностью субъекта (индивида, социальной группы, общности) совершать определенные инициативные действия и взаимодействия.

Подводя итог можно отметить, что именно междисциплинарный подход к рассмотрению понятий «напряжение» и «напряженность», позволил нам обосновать введение нового социологического понятия – «социальный тонус» и полно охарактеризовать его в качестве предмета социологической науки.

В связи с этим проведем *операционализацию* вновь введенного понятия «социальный тонус».

На наш взгляд, социальный тонус можно классифицировать в зависимости от объекта, рассматривая

---

¹⁶⁴ Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социологические исследования, 2000. №2. С.10.

¹⁶⁵ Григорьев С.И. Теоретические основы изучения жизненных сил национальных общностей // Социологические исследования, 2000. №2. С.15.

¹⁶⁶ Там же. С.16.

тонус социальных систем, тонус социальных элементов, тонус социальных связей, тонус социальных взаимодействий и тонус социальной деятельности. Социальный тонус присущ также как постоянная характеристика социальным структурам, их элементам (личностям, социальным группам, коллективам, организациям, регионам и т.п.) и социальным, в широком смысле, отношениям (политическим, экономическим, управленческим, семейным, и т.п.). Поэтому имеет смысл говорить о таких видах социального тонуса как личностном, групповом, организационном, региональном, структурном, политическом и т.п.

Социальный тонус, являясь характеристикой социальных отношений, также может различаться по соответствующим уровням: межличностный, межгрупповой, межорганизационный, межрегиональный, межгосударственный и т.п. Кроме того, он может различаться и по сферам общественной жизни, в которой реализуются те или иные отношения: политический, экономический, духовный, экологический и т.п. тонус.

Если в качестве носителя социального тонуса выступают индивиды, группы, коллективы организаций, население домов, территорий и т.п., то речь идет об *элементном тонусе*. В случаях, когда носителем тонуса являются определенные отношения, формирующиеся на основе связей и взаимосвязей, тогда речь идет о *тонусе связности*.

Такое разнообразие видов и уровней социального тонуса, говорит о том, что индикаторы, которые могут быть использованы для его измерения, столь же разнообразны.

Элементный или объектовый тонус должен измеряться через *активность/пассивность*, которая в свою очередь может быть зафиксирована в различных действиях, деятельности и самостоятельности людей, в проявлении ими инициатив. Тогда как тонус связности характеризует интегративные процессы в социуме, поэтому должен измеряться через показатели, которые могут свидетельствовать о *силе/слабости интеграции*, солидарности, сплоченности и т.п. социальных групп и сообществ.

На рисунке представлена роль государства и общества, которые через определенные механизмы и социальные институты оказывают влияние на формирование тонусов индивидов и тонусов сообществ и социальных групп. В свою очередь, тонус трансформируется посредством активности в акты поведения или социального действия, формируя индивидуальный и социальный опыт, а тот, в свою очередь, изменяет представления людей о реальностях бытия и оказывает ответное влияние на сложившуюся в обществе систему норм и ценностей. Круг замыкается на уровне индивидуального и общественного сознания.

. Не претендуя на полноту и абсолютную точность, данная схема позволяет визуально воспринять ту концепцию, которая предложена нами для понимания феномена социального тонуса. Нам кажется, что данное понятие может достаточно адекватно использоваться для описания состояний социальных объектов и их отношений.

Наличие постоянного (жизненного) тонуса у человека и в человеческом сообществе может быть обоснованно социологической теорией Лумана об аутопойетических, самоорганизующихся системах. По мнению Лумана социальные системы подобны биологическим (откуда и был заимствован данный термин) и поэтому могут быть автопозийными. Таким системам присущи следующие характерные черты: 1) они сами создают свои базовые элементы (в том числе и те, которые обладают разными потенциалами, и могут служить источником энергии – Н.Г.); 2) сами организуют свои собственные границы и внутренние структуры (а каждая структура состоит из элементов и связей, которые характеризуются тонусом – Н.Г.); 3) имеют самонаправленный характер (расходуют произведенную энергию на себя – Н.Г.); 4) обладают замкнутостью (способны аккумулировать произведенную энергию – Н.Г.)¹⁶⁷.

Содержание понятия «социальный тонус» определяется в большей степени словом «социальный». Уже Гоббс

---

¹⁶⁷ Цит. по: Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. С.221-223.

сформулировал социальное как искусственное или сознательно выстраиваемое, в отличие от естественного в человеке, принадлежащего природе. Таким образом, специфика социального заключается в том, что «только через людей, через их совместную деятельность и их индивидуальное самоосуществление не только воспроизводится, но и порождается социальная реальность в своих разнообразных и уникальных формах»¹⁶⁸. Социальная реальность это «определенная конфигурация социальных связей и отношений людей, материальных и духовных условий их жизни, сложившаяся вследствие необходимости осуществлять совместную деятельность»¹⁶⁹.

Понятие «социальное» позволяет удерживать единство объектов и субъектов социальной действительности, показывая их противоречивость, многовекторность развития, невозможность описания конечным числом терминов любой социальной теории (принципиальная неформализуемость), субъективность факторов формирования социального ожидания и соотношения должного и сущего в индивидуальных оценках. Таким образом, социальность тонуса тоже может выступать как «персональная неповторимость, историческая и социокультурная обусловленность, человекоразмерность, т.е. привязанность к человеку как конечному существу, к его мыслям, идеалам, реальным социальным связям и зависимостям»¹⁷⁰.

Исходя из такого понимания социальности, назовем *социальным тонусом состояние общества (индивида), при котором в той или иной степени активизированы его жизненные силы в совокупности связей, образующих социальное пространство, и проявляется способность к социальным действиям, взаимодействиям и деятельности.*

***

---

¹⁶⁸ Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000. С.97.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же. С. 96-98.

Обращение к теме социальных напряжений у российских социологов было мотивировано реалиями жизни и теми новыми процессами, которые разворачивались в реформируемом российском обществе. Негативность, непредсказуемость этих процессов требовали своего объяснения и описания, что заставляет социологов ввести термин «социальная напряженность», наделив его соответствующими характеристиками.

Особенно интенсивно данная тема разрабатывается в начале 90-х годов XX века. Большой вклад в теоретическое описание и сбор, и систематизацию эмпирического материала внесли такие известные российские социологи, как В.О. Рукавишников, А.К. Зайцев, А.Г. Здравомыслов, А.В. Дмитриев и др.

Потребность в стабилизации бурно изменяющейся общественной жизни, в обуздании ее негативных флуктуаций, в придании некой управляемости и социальной направленности усилили интерес ученых к поиску соответствующих индикаторов, способных на определенный отрезок времени предсказать развитие данного явления. При этом нормальным признавалось либо полное отсутствие, либо низкие показатели напряженности. Основной вклад в развитие измерения социальной напряженности внесли А.А. Давыдов, В.О. Рукавишников, Е.В. Александрова, П.Д. Чернобай и др.

Изменение реалий общественной жизни в России начала XXI века (смена политических лидеров, снижение интенсивности забастовочного движения, выход экономики из кризиса) меняет и взгляд ученых на функции социальной напряженности. И если ранее только немногие из них (Г.В. Осипов, А.К. Зайцев, А.А. Ахиезер, В.Я. Платов, Ж.Т. Тощенко) отмечали важность и необходимость для общества позитивного напряжения, правда, применяя для его обозначения другую терминологию (социально-преобразующий потенциал, социальное настроение и т.п.), то позже появились работы, в которых позитивность напряжения декларировалась явно (Митрохин В.И., Губина Н.В.).

Осознание учеными и политиками значимости позитивного напряжения социума для развития России во

многим связано с массовой пассивностью различных групп населения в период проведения реформы местного самоуправления. Торможение реализации Закона РФ № 131 «О принципах местного самоуправления», в котором зафиксированы всевозможные формы активности населения, можно объяснить не только отсутствием продуманной системы финансирования местного самоуправления, но и тем, что население не готово к инициативной и ответственной жизнедеятельности в рамках самоорганизации и все еще надеется на патернализм государства.

Исходя из этих посылок, автор предлагает ввести новое понятие «социальный тонус», которое не тянет за собой шлейф негативного отношения и позволяет непредвзято рассматривать все виды и формы социальных напряжений, существующих в обществе. Воспользуемся доводами в пользу введения данного понятия, которые высказал П. Штомпка в отношении концепции культурной травмы. Мы считаем, что достоинством категории социальный тонус «с ее более высоким уровнем абстракции и обобщения может стать способность объединить разные исследовательские традиции на единой теоретической платформе, взаимно обогащая и проверяя их»¹⁷¹.

Междисциплинарный подход к интерпретации семантического ряда: напряжение, напряженность, тонус, позволил выделить сущностные характеристики понятий, которые формируют новую методологию их исследования.

Так, исходя из этимологии и содержания слова «напряжение», его следует интерпретировать как процесс сосредоточения (накапливания) возможности активно действовать и реализовывать энергию, как индивиду, так и социуму.

Естественнонаучный взгляд на напряжение позволяет говорить о том, что напряжение может быть представлено количественно - в виде континуума на числовой оси, или качественно - в диапазоне от абсолютно низкого до абсолютно высокого значения. При этом распространение напряженности

---

¹⁷¹ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования, 2001. № 1. – С.11.

происходит в определенном социальном пространстве, которое названо «полем» и сфокусировано в «массе» элемента, образующего данное поле.

Биологическая позиция позволяет понять, что напряжение постоянная характеристика живого объекта и является не только аккумулятором, но и возбудителем (источником) энергии, которая может быть как потенциальной (энергия покоя), так и кинетической (энергия движения).

Физиология также подтверждает, что напряжение в живом организме, каковым является человек, существует постоянно. Такое онтологическое напряжение называется *тонусом*, который проявляется в положительном (неутомляющем) возбуждении мышц, клеток мозга и кровяном давлении. Ситуативное, негативное (утомляющее) напряжение (стресс) возникает под воздействием внешних факторов (стрессоров). Именно поэтому в качестве социологической категории, объединяющей все состояния напряжения, нами был выбрано понятие «тонус».

Из психологии можно заимствовать мнение, что тонус это, во-первых, мобилизованная энергия, проявляющаяся в готовности к действию и мышлению, а во-вторых, на объекте негативно могут сказаться как высокие, так и низкие значения егонапряжения. Кроме того, социальная психология достаточно глубоко исследовала причины и мотивы отклонения социального тонуса от нормы и распространения негативной социальной напряженности, на всех уровнях человеческих сообществ.

В философии дано представление о том, что социальный тонус складывается из двух составляющих, которые в социуме проявляются как активность и интеграция социальных элементов, а также раскрыто содержание и механизм духовной напряженности через понятие энтузиазм.

Интерес социологии к социальному тонусу связан с проблемой управления данным явлением, так как неумение поддерживать социальный тонус общества в оптимальном состоянии может привести как к общественному хаосу, так и к стагнации общественных процессов. Поэтому следует постоянно отслеживать факторы, которые были определены

известными социологами и позволяют фиксировать различные состояния социального тонуса. Это, в свою очередь должно способствовать принятию эффективных управленческих решений либо упреждающих, либо способствующих развитию того или иного вида социального тонуса.

Взяв на вооружение данные выводы, подведем следующий итог. Существует, по крайней мере, два вида тонуса - постоянный и ситуативный.

Постоянный тонус назовем жизненным, так как от его наличия/отсутствия зависит энергия жизнедеятельности объекта (индивида или социума). Исходя из этого, под *жизненным тонусом* будем понимать естественный постоянный трихотомический процесс выработки, концентрации и расходования энергии любого объекта, основанный на разности потенциалов (потенциальных энергий) внутренних ключевых элементов данного объекта, которые обеспечивают его существование и деятельность. Таким образом, постоянный тонус это источник жизни объекта, и его нормаль, т.е. жизненная норма.

Понятие «социальный тонус» является частным случаем понятия «тонус», так как общество является частью мироздания и, следовательно, социальный тонус – совокупность напряжений существующих в мироздании и характерных для всякого отдельного предмета, явления, объекта.

Как уже говорилось, введение в социологическую терминологию понятия «социальный тонус» связано с тем, что современные реалии развития общества нивелировали положительную окраску термина социальная напряженность, однако научная потребность в существовании понятия, которое диалектически объединяет в себе различные аспекты напряжения, не только сохраняется, но и все больше актуализируется.

Схематичное изображение взаимодействия государства и общества и их влияния на индивидуальный и социальный тонусы дает наглядное представление об индикаторах их измерения, механизмах зарождения и развития и других возможных показателях, наиболее важными из которых автор считает активность и интеграцию.

Таким образом, социальный тонус как социологическая дефиниция позволяет уйти и от излишнего психологизма социального настроения, и от негативности социальной напряженности, и от неопределенности жизненных сил, и от неполноты социально-преобразующего потенциала.

Однако чтобы еще раз убедиться в этом, рассмотрим те подходы, в рамках которых впервые были исследованы различные аспекты тонуса и отдельного человека и различных человеческих сообществ. Это позволит в дальнейшем при формировании новой методологии исследования, избежать допущенные ранее просчеты и, в то же время, аккумулировать положительный опыт этих подходов.

ГЛАВА 2. ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ТОНУСА

2.1 СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Важным достижением в понимании сути социальной напряженности можно назвать использование учеными социально-психологического подхода. В рамках этого подхода делается вывод о сложном характере взаимоотношений между высокой социальной напряженностью и готовностью индивидов к действиям, которые могут привести к социальному взрыву; дается определение социальной напряженности как некоего состояния субъекта с неопределенным иррациональным чувством недовольства, и конфликта как рациональной формы социальных отношений и действий¹⁷²; в качестве источника роста социальной напряженности называется конфликт ценностей, установок и ценностных ориентаций¹⁷³.

Социально-психологический подход позволяет рассмотреть особенность внутренней напряженности элементов социальных систем и увидеть какое влияние она оказывает на напряженность системы в целом. Выводы, которые делают авторы публикаций, не всегда бесспорны, но именно в таких спорах и рождалась истина.

Формирование социально-психологического подхода к исследованию напряжений было исторически первым опытом при разработке данной проблематики.

Эмоциональное напряжение людей вызывало интерес еще у древних мыслителей, когда они наблюдали за буйствами толпы, требующей зрелищ или описывали бунты рабов. Позже психологи доказали что существует взаимосвязь между эмоциями, когнитивными процессами и поведением.

Как отмечает А.К. Зайцев, социально-психологическая теория была наиболее распространенной в годы перед и после

---

¹⁷² Кинсбургский А.В. Указ.соч. С.129.

¹⁷³ Рукавишников В.О. Указ. соч.

Второй мировой войны и посвящена «механизмам накопления групповой агрессивности за счет действия ряда общественных факторов», а также «возникновению напряжений у значительного числа людей» в результате урбанизации и индустриализации общества¹⁷⁴.

Интерес к эмоциональным напряжениям стал особенно актуальным при анализе конфликтных ситуаций в современном российском обществе, которое по своему иерархическому строению больше напоминает восточную структуру, чем западные (эгалитарные) демократические системы. В восточном обществе, по мнению японцев, преобладают социальные связи с подчеркнутым неравенством по типу «учитель-ученик», «старший-младший», «ребенок-родитель», поэтому конфликты и напряжения в таких вертикальных обществах возникают «при исчерпании кредита доверия, веры нижестоящих вышестоящим и имеют ярко выраженный *эмоциональный* (иррациональный) план»¹⁷⁵. Как пишет Л.М. Романенко: «В ситуации, когда конфликты разворачиваются главным образом в вертикальной плоскости: центр - регионы, директор - рабочие, администрация - местные жители (т.е. при фактическом неравенстве участников конфликта, а, следовательно, при серьезной блокировке каналов «обратной связи» и путей нахождения консенсуса) обычным является использование так называемых конфронтационных ритуалов – индивидуальных или массовых протестных действий – как эффективного и оперативного способа, разрешающего конфликт»¹⁷⁶. Это связано с тем, что высокий социальный тонус бунтующих масс привлекает необходимое для быстрого и реального разрешения конкретного спора внимание вышестоящих инстанций, журналистов и ученых. С другой стороны голодовки, забастовки, массовые демонстрации и другие конфронтационные ритуалы позволяют «спустить»

---

¹⁷⁴ Зайцев А.К. Указ.соч. С.26.

¹⁷⁵ Социально-политические конфликты в российском обществе: проблемы урегулирования («круглый стол») / Социологические исследования, 1999. №3. С.68.

¹⁷⁶ Там же.

накопившийся в обществе «пар» и снизить уровень напряженности.

Именно этим объясняется тот факт, что социально-психологический подход был долгое время основным и единственным инструментом, который использовали для объяснения феномена социальных напряжений в российской социологии. Еще в самом первом определении социальной напряженности, предложенным О.В. Рукавишниковым, а затем растиражированным в самых разных интерпретациях, основной акцент делался на эмоциональном состоянии людей, находящихся в эпицентре напряженности. В качестве распространенных характеристик, свидетельствующих о негативности напряженности, исследователи использовали такие, как «состояние острого недовольства обстоятельствами жизни»; «атмосфера психического беспокойства и тревоги»; «сильная степень эмоционального возбуждения»; «учащение агрессивно-враждебных столкновений в рамках межличностных отношений» «преобладание деструктивного состояния психики над конструктивным»¹⁷⁷.

Постепенно к измененному состоянию эмоций исследователи стали добавлять при описании состояния напряженности и характеристики изменения интеллектуально-волевой сферы личности. В результате чего появились такие определения: «Социальная напряженность представляет собой такое социально-психологическое, интеллектуально-волевое состояние тех или иных субъектов общественных отношений, для которого характерно латентное или открытое неприятие сложившихся условий и обстоятельств бытия»¹⁷⁸. При этом В.М. Митрохин подчеркивает, что в этот период социальные субъекты (личность, работник, коллектив, профессиональная группа и т.д.) не принимают тех или иных условий и действий, предопределяемых различиями в системе, структуре потребностей, интересов, ценностных ориентиров, жизненного, статусного положения. Такой вывод позволяет

---

¹⁷⁷ Социальная психология. Указ. соч. С.213.

¹⁷⁸ Митрохин В.И. Указ. соч. С.33.

перевести рассмотрение социального тонуса-напряженности из психологической в социологическую плоскость.

Особенность социально-психологического подхода заключается в том, что в качестве основных составляющих индивидуального и социального тонуса рассматриваются, во-первых, биологическая деструктивность человека, во-вторых, эмоциональное, мотивационное, ценностное, когнитивное и волевое и т.п. негативные напряжения, которые не способствуют, а скорее препятствуют всеобщей интеграции и солидаризации человеческого сообщества, разбивая его на противоборствующие клики. При этом сами клики сплачиваются не только и не столько на принятии «своих», сколько на отторжении «чужих». Основными мотивами такого объединения, чаще всего выступают эгоизм (индивидуальный и корпоративный), отчуждение, зависть, ненависть, обида, злость и т.п., что в последствии выливается в агрессивное по отношению к окружающему миру поведение. Это говорит о явной односторонности данной методологии, которая в большей степени описывает проявления только негативного ситуативного тонуса, оставляя «за кадром» современных исследований позитивную составляющую жизненного тонуса.

Остановимся на этих моментах более подробно и рассмотрим такие психологические составляющие источников индивидуального и социального тонуса, как инстинкты, эмоции и волю. В этом нам помогут не только исследования психоаналитиков и психологов, таких как З. Фрейд, Э. Фромм, М. Бехтерев и К. Изард, но и социолога Ч. Кули - представителя интеракционизма, который, занимаясь проблемами социального порядка, невольно обнажил и негативные, и позитивные корни социального тонуса.

Важность биологической сущности, то есть инстинктов, при формировании жизненного тонуса-напряженности подчеркивают все вышеназванные ученые. По определению В.М. Бехтерева под инстинктом подразумевается «сложные движения и действия, ... наподобие рефлекса под влиянием органических импульсов, которые имеют своим предназначением удовлетворять соответственным образом органические потребности или охранять организм от вредных

влияний, приводящих к нарушению его жизненных процессов»¹⁷⁹. К инстинктам он отнес не только влечения к удовлетворению голода, жажды, сексуальных потребностей, но и отвращения от пресыщения едой, сексом и т.п., иначе говоря, все «те реакции, которые направлены к самосохранению организма и к продолжению его рода»¹⁸⁰. Для нас является важным тот факт, что Бехтерев наряду с такими инстинктами, как половой, инстинкт материнства, инстинкт самосохранения и др. рассмотрел социальный инстинкт. Он пишет, что «социальная жизнь возникла из биологической потребности лучшего обеспечения вида в условиях взаимопомощи... Биология доказывает, что стремление жить сообща во временных или постоянных группах, обусловливается требованиями жизни и поддерживается борьбой за существование, а, следовательно, инстинктом самосохранения. Биологически социальная жизнь начинается еще с агломерации низших животных и кончается социальными группами в жизни человека»¹⁸¹. При этом социальная жизнь существует не только благодаря органической потребности и инстинкту, но и благодаря привычке к установившимся отношениям, соединяя тем самым в человеке биологическое и социальное.

Инстинкты выступили ключевыми факторами, с помощью которых З. Фрейд объяснял происхождение невротических напряжений человека. Как отмечает В.И. Добренков, Фрейда считает, что сексуальные и агрессивные импульсы человека, присущие ему от природы, всегда действуют вопреки социальной необходимости и противоречат моральным требованиям и ценностям любого общества¹⁸². Подавление человеческих инстинктов общественной системой ведет к росту внутреннего негативного напряжения, которое способно разрушить взаимоотношения человека с окружающей средой.

---

¹⁷⁹ Бехтерев В.М. Объективная психология. М.: Наука, 1991. С.167.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Там же. С.184.

¹⁸² Добренков В.И. Психологическая социология Эриха Фромма: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2006 (Серия «Спецкурс»). С.9.

В научной литературе понятие «инстинкт» часто употребляется при объяснении агрессивного поведения. Агрессия же в свою очередь тесно связана с механизмами индивидуальной и социальной напряженности. Большой вклад в анализ человеческой природы вообще и агрессии человека внес Э. Фромм. Анализируя обширную социологическую и психологическую литературу по проблемам насилия и агрессии, он пришел к выводу, что «одинаково заблуждаются как те, кто видит истоки агрессивности лишь в биологических инстинктах, так и те, кто отрицает значимость этих инстинктов и интерпретирует человека как марионетку социальной среды»¹⁸³. Он считает, что агрессия «весьма сложный феномен», компоненты которого имеют разную генетическую природу и различную причинную обусловленность, поэтому разделил ее на доброкачественную и злокачественную. Проявления злокачественной агрессии – человеческая страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать. Фромм называет это качество деструктивностью и полагает, что ее природа социальна. Доброкачественная агрессия – это сохранение собственной жизни, т.е. поведение, связанное с обороной, ответной реакцией на угрозу.

В качестве механизмов доброкачественной агрессии могут выступать: гнев (ярость и атака), страх и бегство. Перед лицом непосредственной угрозы в живом существе рождается беспокойство, которое чаще всего заканчивается бегством. Однако, при этом, констатирует Э. Фромм: «Человек – это единственная особь среди млекопитающих, способная к садизму и убийству в огромных масштабах»¹⁸⁴. Механизмы защитной агрессии опираются на сознание и эмоции. Психолог считает, что, агрессивность человека рождает посягательство на его витальные интересы. При этом в отличие от животных, для человека в качестве витальных выступают «не только

---

¹⁸³ Там же. С.73.

¹⁸⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Перевод, авт. вступ. ст. П.С. Гуревич. М: Республика, 1994. С.98.

физические, но психические условия»¹⁸⁵. Поэтому в качестве дополнительных поводов для агрессии, по мнению В.И. Добренькова, у человека могут выступать унижение или оскорбление, противоречия во взглядах, покушения на объект духовного почитания, патология потребительства, жадность, отсутствие уверенности в себе (страх), индивидуализм и т.п.¹⁸⁶.

Как отмечает А.К. Зайцев, теория социальной напряженности объясняет появление агрессии именно внешними обстоятельствами, порождающими определенные состояния человека, которые, складываясь в групповых взаимодействиях, приводят к бунтам и острейшим социальным конфликтам¹⁸⁷. По мнению В.О. Рукавишникова агрессия – это реакция человека на состояние фрустрации, под которой подразумевается разочарование личности (ощущение, что человек лишен того, к чему стремился). При этом агрессия может быть направлена либо против источника фрустрации, либо перенесена на другой объект или на самого себя. Он отмечает также, что агрессия может проявляться, как открыто в форме действия, так и в форме вербальных негативных оценок, недоброжелательного отношения, фантазий и снов и др.¹⁸⁸.

Таким образом, *агрессия*, как «специфическая форма действий человека, характеризующихся демонстрацией *превосходства в силе* или *применением силы* по отношению к другому человеку или группе лиц, которым субъект стремится причинить ущерб»¹⁸⁹, основана, по мнению К. Шерера, «на напряжениях антипатии»¹⁹⁰, спонтанна как всякий инстинкт и с

---

¹⁸⁵ Фромм Э. Указ. соч. С.172.

¹⁸⁶ Добреньков В.И. Указ. соч. С.82-83.

¹⁸⁷ Зайцев А.К. Указ. соч. С.27.

¹⁸⁸ Рукавишников В.О. Социальная динамика и политический конфликт в России: весна 1993 года – адаптация к кризису // Социологические исследования, 1993. № 9. С.38.

¹⁸⁹ Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. С.9.

¹⁹⁰ Scherer K.R. Human aggression and conflict: interdisciplinary perspectives. Englewood Cliffs. – N.J.: Prentice-Hall, 1975. – 13, 337.p.77

помощью гнева и катарсиса снижает внутреннее напряжение до полной апатии¹⁹¹.

Таким образом, подтверждаются высказывания и В. М. Бехтерева о том, что инстинкты, в том числе и агрессия, а, следовательно, и порождаемые ими напряжения, способствуют сохранению человека как вида и адаптации его к внешней среде обитания, поэтому, на наш взгляд, выполняют не только негативные, но и позитивные функции в жизни человека.

Подтверждением нашему выводу служат высказывания А. Маслоу, который писал, что ученые делают ошибочный вывод, считая разум, совесть и мораль – явлениями внешними, наружными, показными, не свойственными человеческой природе, навязанными человеку в процессе «окультуривания», необходимыми в качестве сдерживающего фактора его глубинной природы¹⁹². По его мнению, они заблуждаются, что в результате победы инстинктов над разумом человечество обрекается на «иррациональность, войны, антагонизмы и закон джунглей»¹⁹³, так как «животное начало понимается как плохое, жадное, хищное»¹⁹⁴. Маслоу считает, что инстинкты и разум имеют одну природу и биологические корни, «они не только не противоположны друг другу, но и не так уж сильно отличаются одно от другого»¹⁹⁵. По его мнению, потребность в познании и понимании у людей, это такой же инстинкт как инстинкт материнства, просто человеческие инстинкты отличаются от инстинктов животного тем, что они «слабы, неотчетливы, спутаны» и могут исчезнуть под воздействием внешних условий и обстоятельств. Опираясь на утверждение А. Маслоу, что «здоровый разум и здоровый импульс (инстинкт) устремлены к одной и той же цели; у здорового человека они ни в коем случае не противоречат друг другу», а напротив, «инстинктоидные

---

¹⁹¹ Там же. р.86.

¹⁹² Маслоу Абрахам Г. Мотивация и личность. Пер. с англ. Татлыбаевой А.М. Вступительная статья Чубарь Н.Н. СПб.: Евразия, 2001. С.141.

¹⁹³ Там же. С.141.

¹⁹⁴ Там же. С.137.

¹⁹⁵ Там же. С.139.

потребности и рациональность, разум синергичны»¹⁹⁶, определим соответствующие механизмы образования индивидуальной напряженности. В случае возникновения болезненной *оппозиционности разума и инстинктов*, на наш взгляд, будет формироваться негативная напряженность. Тогда как позитивная напряженность будет формироваться в результате *одобрения разумом инстинктоидных потребностей*.

Влияние системы когнитивных элементов (верований, мнений, ценностей, намерений и т.п.) на формирование индивидуальной напряженности показывает и теория когнитивного диссонанса, сформулированная Л. Фестингером. Он отмечает, что люди стремятся «к сохранению достигнутой ... внутренней гармонии», которая обеспечивается системой, объединяющей согласованные между собой взгляды и установки. Поэтому существует согласованность между тем, что человек знает, во что верит, и что он делает. Но жизнь часто нарушает это правило и в системе знаний человека возникает противоречие, которое он не в состоянии рационализировать. Когда человек оказывается неспособным убедить себя в нормальности своих поступков, которые не соответствуют его убеждениям, у него появляется психологический дискомфорт¹⁹⁷. Такое несоответствие и было названо Л. Фестингером *диссонансом*, а противоположное состояние согласованности – *консонансом*. В психологии *диссонанс* рассматривается как негативное побудительное состояние (в нашей интерпретации - напряженность), возникающее в ситуации, когда субъект одновременно располагает двумя психологически противоречивыми «знаниями» (мнениями, понятиями) об одном объекте¹⁹⁸.

Фестингер сформулировал определенные гипотезы, которые, на наш взгляд, могут быть положены в основание исследования и социальной напряженности, а именно:

---

¹⁹⁶ Там же. С.139.

¹⁹⁷ Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Пер с англ. СПб.: «Ювента», 1999. С.15.

¹⁹⁸ Психология. Словарь (1990). С.165.

1. «Возникновение диссонанса, порождающего психологический дискомфорт, будет мотивировать индивида к попытке уменьшить степень диссонанса и по возможности достичь консонанса.

2. В случае возникновения диссонанса, помимо стремления к его уменьшению, индивид будет активно избегать ситуации и информации, которые могут вести к его возрастанию»¹⁹⁹.

Фестингер не возражает против того, чтобы заменить слово «диссонанс» любым другим словом, так как при этом гипотезы полностью сохраняют свой смысл. Мы, например, можем использовать в качестве заменителя термин «напряженность». Отсюда следует, что индивидуальная напряженность, т.е. существование противоречивых отношений между элементами в системе знаний, является и сильнейшим мотиватором, и условием, приводящим к действиям, направленным на ее уменьшение. Осознанная человеком когнитивная напряженность является механизмом ее нормализации, так как побуждает человека ликвидировать возникшее внутреннее противоречие.

Остановимся теперь более подробно на роли эмоций в процессе напряжения. Многими авторами понятия «социальная напряженность» и «эмоции» отождествляются (Рукавишников, О.В., К. Райт и др.). Обобщая эти определения, А.К. Зайцев пишет, что «*социальная напряженность* – это психологическое состояние значительных социальных групп, можно сказать, *групповые эмоции*»²⁰⁰.

Эмоции, на наш взгляд, также как инстинкты служат источником жизненного тонуса, так как являются организующим и мотивирующим фактором поведения человека, его личностного развития и отношений с окружающим миром. Состояние тонуса-напряжения изначально заложено в эмоциональных проявлениях и эмоциональном состоянии, поэтому они могут оцениваться в категориях «приятного-неприятного», «напряженного-расслабленного». При этом

---

¹⁹⁹ Фестингер Л. Указ. соч. С.17.

²⁰⁰ Зайцев А.К. Указ сочин. С.29.

следует помнить, что «всякая эмоция (например, радость, страх) может быть и позитивной и негативной – только в зависимости от того, насколько она помогает или мешает адаптации индивида в конкретной ситуации»²⁰¹. Эмоции играют в жизни человека такую же роль, как рефлексы и инстинкты в жизни животных. Однако эмоции, не смотря на свою «мотивационную мощь», служат лишь фактором, влияющим на его поведенческие тенденции, а не определяют непосредственно поведения человека (К.Э. Изард²⁰², Ч.Х. Кули²⁰³). Это очень важный фактор, его важность можно сравнить с первичными потребностями, которые обеспечивают выживание человека, так как именно существование человеческих эмоций, по мнению ученых, придает смысл таким понятиям как ценность, цель, мужество, преданность, способность к сопереживанию, альтруизм, жалость, гордость, сострадание и любовь, т.е. тому, что делает человека «существом, превосходящим самого себя и мир»²⁰⁴, и что способно объединить или разъединить человеческое сообщество.

Как пишет К.Э. Изард: «Эмоция – это нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действие»²⁰⁵. Появившись в процессе эволюции, эмоции способствуют интеллектуальному развитию человека и обеспечивают коммуникации людей.

Важно, что исследователи отмечали полярность эмоций, т.е. то, что они обладают положительным или отрицательным знаком: удовольствие - неудовольствие, веселье – грусть, радость – печаль и т.д. В сложных человеческих чувства оба полюса могут образовывать некое единство. Это позволяет С.Л. Рубинштейну, опираясь на исследования В. Вундта, связать эмоциональные состояния с такими характеристиками как «напряжение - разрядка», «возбуждение - подавленность»,

---

²⁰¹ Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2007. С.26.

²⁰² Там же. С.39.

²⁰³ Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Пер с англ. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С.27.

²⁰⁴ Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С.60.

²⁰⁵ Изард К.Э. Указ. соч. С.27.

которые могут быть использованы для измерения чувств. Роль данных состояний в эмоциях и чувствах весьма значительна. Наличие напряжения, возбуждения или противоположных им состояний вносит существенную дифференциацию в эмоции. Поясняя это на примере, Рубинштейн пишет: «Наряду с возбужденной радостью (радостью-восторгом, ликованием) существует радость покойная (радость-умиление) и напряженная радость, исполненная устремленности (радость страстной надежды и трепетного ожидания; точно также существует напряженная грусть, исполненная тревоги, возбужденная грусть, близкая к отчаянию, и тихая грусть – меланхолия, в которой чувствуется разрядка и успокоенность»²⁰⁶.

Согласимся и с утверждения Рубинштейна о том, что эмоциональные процессы приобретают положительный или отрицательный характер в зависимости от того, находится ли действие, которое индивид производит, и воздействие, которому он подвергается, в положительном или отрицательном отношении к его потребностям, интересам, установкам. Отношение индивида к ним и к ходу деятельности, протекающей в силу совокупности объективных обстоятельств в соответствии или вразрез с ними, определяет судьбу его эмоций²⁰⁷. Это позволяет нам утверждать, что эмоциональная напряженность также биполярна и может быть как негативной, так и позитивной.

Деление эмоций на позитивные и негативные, как мы уже отмечали, достаточно относительно, однако исключить его полностью невозможно. Поэтому существуют эмоции, название которых ассоциируется с положительным состоянием человека, тогда как название других сразу же информирует окружающих о неблагополучности и проблемности состояния индивида. К первой группе эмоций отнесем интерес, радость, любовь, а ко второй – страх, гнев, вину, стыд, печаль и т.д. При этом в рамках социально-психологического подхода рассматривается влияние на человека только второй группы эмоций и совсем не уделяется

---

²⁰⁶ Рубинштейн С.Л. Указ соч. С.140-141.

²⁰⁷ Там же. С.141.

внимание положительным эмоциям, как мотиваторам человеческого поведения. Постараемся восполнить этот пробел.

Как отмечает К. Изард, *интерес* является позитивной эмоцией, которая «переживается человеком чаще прочих эмоций», «играет исключительно важную мотивационную роль в формировании и развитии навыков, умений и интеллекта», «единственная эмоция, обеспечивающая работоспособность человека»²⁰⁸. Согласно теории дифференциальных эмоций, интерес является доминирующим мотивационным состоянием в повседневной деятельности нормального человека. При этом именно интерес «положительно напрягает» человека, так как любая истинно человеческая деятельность, ведущая к развитию личности и творческих способностей, обязательно сопровождается некоторым напряжением и возбуждением. Так считал Гордон Олпорт, говоря, что «личностный рост возможен только благодаря изменениям и постоянному риску, которые вызывают в нас напряжение, и хотя мы можем избежать напряжения, мы отказываемся делать это» (Сноска по Изарду С.104)²⁰⁹. Эмоция интереса сыграла важную роль в эволюции человека, являясь двигателем в познании окружающего и своего собственного внутреннего мира человека. Изард пишет, что эмоция интереса, выполняет мотивационные функции, которые можно отнести к одному из двух видов. «Первый тип мотивационных функций связан с внутренними процессами, которые устремляют индивида в определенном направлении или к определенной цели. Второй тип связан с социальной мотивацией, то есть с тем процессом, посредством которого эмоциональная экспрессия индивида мотивирует поведение окружающих его и взаимодействующих с ним людей»²¹⁰. При этом социальный интерес, по мнению Адлера, это одна из главных движущих сил человеческого поведения. «Человек – это, прежде всего, социальное существо, для его благополучия и

---

²⁰⁸ Изард К. Указ. соч. С.105.

²⁰⁹ Allport G. W. Pattern and growth in personality. – N.Y., Holt, Rinehart & Winston, 1961. // [http:// www.psychology-online.net / articles / doc-960.html](http://www.psychology-online.net/articles/doc-960.html).

²¹⁰ Изард К. Указ. соч. С.126.

цивилизации требуется определенная степень социальной организации и порядка, поэтому можно сказать, что каждому человеку в той или иной мере свойственен социальный интерес», социальная функция которого наиболее наглядно проявляется в социальной коммуникации»²¹¹.

Психологи установили, что *радость* переживается как «приятное, желанное, полезное, несомненно, позитивное чувство, которое в самых общих словах можно назвать чувством психологического комфорта и благополучия»²¹². Когда мы радуемся, мы становимся увереннее в себе, понимаем смысл жизни, чувствуем себя любимыми, нужными, нас наполняет *энергия жизни* и мы готовы преодолеть любые трудности.

К. Изард подчеркивает, что радость повышает напряжение взаимосвязей человека, так как «заставляет человека с особой остротой ощутить свое единство с миром», испытать чувство сопричастности и принадлежности миру²¹³. Подтверждением этому могут служить и высказывания Ч. Кули по поводу роста симпатии, когда энергия переполняет человека положительными эмоциями и ему вместе с Шиллером хочется воскликнуть: «Обнимитесь, миллионы, слейтесь в радости одной!»²¹⁴. Таким образом, радость часто сопровождается ощущением энергии и силы, которые социологически проявляются в осознании своей компетентности, уверенности в собственных силах, что и вызывает у человека чувство свободы. Свобода, в свою очередь, позволяет человеку восстановить затраченную энергию. Возникает энергетический парадокс: чем больше тратится человеком энергии во время радости, тем больше у него возникает жизненных сил.

Такие эмоции как *любовь и симпатия* способствуют интеграции человеческого сообщества. А интеграция, по нашему мнению, выступает в качестве механизма повышения продуктивного социального тонуса. В качестве основной

---

²¹¹ Adler A. Social interest: A challenge to mankind. – New York: Capricorn Books, 1964

²¹² Изард К. Указ. соч. С.152.

²¹³ Там же. С.153.

²¹⁴ Кули Ч. Указ. соч. С.110.

формы интеграции индивидов Кули рассматривает объединение их в различные *социальные группы*, которые обеспечивают связь человека с его социальным окружением и интегрируют индивидов в социальные структуры [6, с.202]²¹⁵. Они являются стабилизатором общества, так как формируют *напряженные социальные связи* на основе любви, привязанности и «являются социальным источником жизни человека» [2, с.12]²¹⁶.

В психологии выделяют два различных вида напряженности индивида в зависимости от характера влияния ее на эффективность деятельности: эмоциональную и операциональную. Состояние *эмоциональной напряженности* описывается как поведение с выраженной отрицательной эмоциональной окраской, ломкой мотивационной структуры деятельности, что и приводит к снижению ее эффективности и к ее дезорганизации. В свою очередь *операциональная напряженность* (иногда ее называют *мотивационной напряженностью*) рассматривается как состояние с преобладанием процессуальных мотивов деятельности, оказывающих мобилизующее влияние на индивида и способствующих сохранению высокого уровня работоспособности²¹⁷.

Таким образом, психологическое понятие «психическая напряженность» связывается с понятием «деятельность», которое является центральной категорией социологии. Это позволяет нам пролонгировать некоторые выводы о напряженности из психологии и социальной психологии в социологию.

Для более подробного анализа взаимосвязи психической напряженности и деятельности, а также влияния на них различных составляющих человеческой психики обратимся к трудам знаменитого советского психолога С.Л. Рубинштейна,

---

²¹⁵Козер Л.А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / пер. с англ. Т.И. Шумиловой; под ред. д.ф.н., проф. И.Б. Орловой. М.: Норма, 2006. С.202.

²¹⁶ Кули Ч. Указ. соч. С.12.

²¹⁷ Психология. Словарь (1990). С.230.

который исследовал проблемы личности, ее направленности, деятельности, воли, эмоций, потребностей и т.п.

Он считает, что специфическая особенность человеческой деятельности заключается в том, что она сознательна и целенаправленна²¹⁸, что это позиция, которую утверждает человек по отношению к другим людям и обществу²¹⁹, что «единицей» деятельности является действие²²⁰. В качестве источника целенаправленного действия он рассматривает «побуждения», к которым относит потребности и интересы, превращающиеся после осознания индивидом и соотнесения с целью в определенные мотивы.

Для выделения различных видов напряженностей человека важным является заключение Рубинштейна о том, что при изучении поведения человека «приходится иметь дело с двумя видами собственно действий (в отличие от движений) – с *волевыми* и *импульсивными*»²²¹.

Волевое действие, как пишет советский психолог, является специфическим человеческим действием, осуществляемым как сознательный акт по достижению определенной цели. При этом основное отличие импульсивного действия от волевого заключается в отсутствии в первом и наличии во втором сознательного контроля. «Импульсивное действие, - поясняет Рубинштейн, - возникает по преимуществу тогда, когда влечение выключилось из инстинктивного действия, а волевое действие еще не организовано, или уже дезорганизовано»²²². При определении обоих видов действий и волевого, и импульсивного он использует терминологию, включающую в себя такие понятия как «напряжение» и «разрядка», которые заимствует у К. Левина. По его мнению, Левин ошибался, когда считал, что и волевое, и импульсивное действие основано на смене динамических соотношений напряжения и разрядки, и различаются лишь по тому, как этот динамический процесс

---

²¹⁸ Рубинштейн С.Л. Указ. соч. С.8.

²¹⁹ Там же. С.9.

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же. С.17.

²²² Там же. С.18.

протекает. Рубинштейн опровергает мнение Левина о том, что все фазы и моменты волевого процесса (намерения и решения) определяются исключительно динамической характеристикой, проявляющейся в том, что *намерение* (возникновение состояния напряжения) сменяется *решением* (устранение и выравнивание напряжений, действующих одновременно в различных направлениях). Он считает, что вскрытые Левиным явления, определяемые динамическими соотношениями, характерны скорее для аффективного (импульсивного) действия-разрядки, а для волевого действия более существенно его соответствие цели²²³.

Рубинштейн не только описал волевой механизм формирования напряженности человеческой деятельности, заключающийся в осознании действующим субъектом конфликта тенденций, требующих выбора и усилий, но и показал, что оба вида действий тесно связаны друг с другом множеством разнообразных взаимопереходов. Волевое действие легче всего переходит в аффективное, если задача оказывается сверхтрудной и напряжение, созданное этим конфликтом, превысит известную меру.

Тезис Рубинштейна о том, что «человек – не пассивное созерцательное существо, а существо действенное, и изучать его, поэтому нужно в свойственной ему активности»²²⁴, позволяет нам опереться на те положения психологии, которые в качестве источников активности, а, следовательно, и напряженности индивида рассматривают его влечения, потребности, выбор, волю и т.д.

Динамические тенденции, по мнению Рубинштейна, выражая осознанную связь индивида с чем-то, находящимся вне его, можно разделить на два вида: идущие от человека (*тенденции влечения*) и идущие к человеку (*тенденции долженствования*). Они различны по своему источнику и содержанию, но аналогичны по динамическому эффекту. Тенденции долженствования, основанные на нормах права и

---

²²³ Там же. С.19.

²²⁴ Там же. С.6.

нравственности, становясь личностно значимыми, порождают напряжение большой силы²²⁵.

Из тенденций выделяется как особый момент *установка*. Установка личности – это позиция человека, «которая заключается в определенном отношении к стоящим целям или задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление»²²⁶.

Понятие социальной установки – аттитюда вводится в социальную психологию и социологию У. Томасом и Ф. Знанецким для обозначения субъективных ориентаций индивидов как членов группы или общества на те или иные ценности, предписывающие индивидам определенные социально принятые способы поведения. Российский психолог Д.Н. Узнадзе, который посвятил изучению установок ряд интереснейших экспериментов, установил, что основная их функция определяется сохранением устойчивости деятельности и фиксированием общей диспозиции личности. Это иногда освобождает субъекта от необходимости принимать решения и контролировать протекание деятельности в стандартных ситуациях, что, с одной стороны, может привести к косности и снижению адаптивных возможностей индивида, но с другой стороны, именно эта функция превращает установку в дозатор внутренней напряженности.

Смена установки означает преобразование мотивации индивида и перераспределение того, что для него значимо. Таким образом, мы подошли к еще одному источнику напряжений человеческой деятельности – мотивам. Мотивы являются отражением, преломленных в сознании индивида объективных движущих сил поведения. Мотивы человеческой деятельности чрезвычайно многообразны, поскольку проистекают из различных потребностей и интересов, которые формируются у человека в процессе общественной жизни²²⁷.

---

²²⁵ Там же. С.105.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же. С.43.

В мотивах напряженность «проявляется в виде собственной активности субъекта»²²⁸. В советской психологии было принято описывать механизм возникновения мотивов на основе реализации потребностей в ходе поисковой активности. В связи с этим побудительная (напрягающая – Н.Г.) сила мотивов связывалась с усвоением личностью присущих данному обществу объективных ценностей, интересов и идеалов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что *мотивы, интересы и установки* выполняют функцию ориентации (направления) напряжения.

Весь предыдущий материал подтверждает мысль о том, что «человеческая природа состоит, главным образом, из определенных первичных социальных чувств и установок, таких, как *сознание своей связи с другими*, любовь к согласию, обида на недоверие, подражание и чувство социальной справедливости и несправедливости, формируемых стандартами группы»²²⁹, которые и могут, по нашему мнению, стать источниками уже не индивидуальной, а социальной напряженности.

Впервые особенности социальной напряженности были осмыслены научно при анализе такой формы коллективного поведения как толпа.

Толпа – это любое относительно большое число людей, собравшихся в общественном месте и находящихся в прямом взаимодействии друг с другом²³⁰. Г. Чернов описывает следующие характерные признаки толпы:

- относительно случайный, спонтанный, несанкционированный характер собрания;
- преимущественно гетерогенный состав участников;
- непосредственно контактный, «физический» характер взаимодействия, ведущий к эрозии самоконтроля (вытеснению сознательной личности), доминанта коллективного сопереживания, способного перерасти в массовое непредсказуемое и несанкционированное действие,

---

²²⁸ Психология. Словарь (1990). С.288.

²²⁹ Кули Ч.Х. Указ. соч. С.31.

²³⁰ Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. С.581.

гиперсолидарность, жертвование своим «Я» ради ощущения единства;

- сильная, «гипнотическая» зависимость от «фокуса взаимодействия» (коллективного импульса, воздействие оратора);

- существование толпы локализовано во времени, краткосрочно и достигает своего апофеоза в коллективном действии или демонстрации возможного действия, собственного могущества. В целом для фиксации определенного собрания как толпы важно выявление не столько *содержания* его воли, сколько формы, *способов ее выражения* – относительно первобытных, эмоционально перенасыщенных²³¹.

Внешний фокус взаимодействия (объект коллективного внимания, оратор) играет в толпе роль скорее катализатора на стадии формирования, генератором же непосредственной активности является особое психическое состояние – «эффект толпы», помноженное на совпадающий интерес. Связи между участниками толпы, толпой и ее элементами либо равны, либо мощнее связей «фокус – толпа».

Часто поводы, которые объединяют людей в толпу, оказываются чисто эмоциональными: обида, гнев, энтузиазм, радость, эйфория, поэтому социальный тонус таких сборищ бывает завышенным, требующим своей разрядки. Самым типичным в такой ситуации становится превращающееся в самоцель внешнее выражение возбужденных чувств, и коллективное поведение может принимать формы смеха, плача, крика, скачков и танцев.

Социальные психологи Густав Ле Бон и Габриэль Тард в своей концепции «психология толпы» и «теории подражания» обращали внимание на то, что происходит, когда большое количество людей оказываются вместе в общем пространстве. Под влиянием сфокусированной толпы индивиды способны совершать акты разрушения или геройства, о которых они не могли даже задумываться в одиночку. Это происходит потому, что люди вовлеченные в состояние возбуждения, генерируемого

---

²³¹ Чернов Г.Ю. Социально-массовые явления: исследовательские подходы. Дубна: Феникс+, 2002. С.86.

толпой, временно утрачивают способность критического рассудочного мышления, обычного для них в условиях повседневной жизни. Они становятся чрезвычайно внушаемы и восприимчивы к агитации различных вожаков и демагогов. Под влиянием толпы индивиды регрессируют в направлении к «примитивному» типу реакций²³². Ле Бон писал: «Будучи изолированным, индивид может оказаться весьма культурной личностью, в толпе же он варвар, то есть существо, ведомое инстинктом. Он обладает непредсказуемостью, жестокостью, грубостью, а также энтузиазмом и героизмом примитивного создания»²³³.

Еще одним подтверждением приверженности российских социологов социально-психологическому подходу при рассмотрении различного рода напряженностей является введение понятия «социальное настроение». Как объясняет Ж. Тощенко, психологическое осмысление данного понятия заменяется на социологическое в связи с динамично изменяющейся российской действительностью. В сложившейся ситуации «настроение все более трактуется не просто в качестве момента (стороны, структурного элемента) сознания и поведения, а как доминирующий фактор, обращение к которому в известной мере становится центральным, решающим при объяснении кардинальных сдвигов в общественной жизни»²³⁴.

Практика социологического изучения данного феномена в России началась уже в конце 70-х – начале 80-х годов XX века, предварив тем самым практику изучения социальной напряженности в конце 80-х – начале 90-х годов. При этом ни один исследователь социальной напряженности не опирается на уже имеющиеся практические и теоретические наработки по социальному настроению, разводя эти понятия. Это связано, скорее всего, с тем, что ученые были, во-первых, «оглушены» негативностью происходящего; во-вторых, они «захлебнулись» потоком зарубежной терминологии, в котором не было аналогичного словосочетания и, в-третьих, они

---

²³² Гидденс Э. Указ соч. С.581.

²³³ Le Bon Gustave. The Crowd. New York, 1960.

²³⁴ Тощенко Ж.Т. Указ. соч. (1998). С.26.

демонстрировали принципиальный отказ от «советско-коммунистической» лексики. Однако понятие «социальное настроение», на наш взгляд, более полно, чем понятие «социальная напряженность», способно было описать российскую реальность, так как характеризовало не просто состояние эмоций различных социальных образований (групп, слоев, классов, этносов и т.д.), но и состояние их сознания, поведения в различных сферах общественной жизни (политической, эстетической, религиозной, трудовой и т.п.). Данное понятие также позволяло характеризовать не только негативные стороны общественной жизни, такие как: апатия, депрессия или бунт, но и позитивные – подъем, энтузиазм и т.п.

Объясняя сущностные характеристики социального настроения, Ж. Тощенко затрагивает такие его компоненты, как эмоции, чувства, умонастроения, ценностные ориентации и убеждения, интересы и мотивы действия²³⁵, то есть все то, что мы используем для характеристики социального тонуса. Разница заключается в том, что «некая социальная и психофизическая взаимосвязь и взаимозависимость индивидов»²³⁶, а также «сложный алгоритм взаимоотношений активных общественных сил с мироощущением индивида»²³⁷ лишь вскользь проговариваются автором, оставаясь гениальной догадкой, а не предметом конкретного исследования.

Тема социального настроения развивается далее не в контексте социальной напряженности, а в связи с такими явлениями социальной действительности как «оптимизм и пессимизм» россиян, причем пессимизм во многом связан с «ностальгией по прошлому». Актуальность таких исследований очевидна, ведь в период перехода от тоталитарного общества к гражданскому и от административно-командной экономики к рыночной шла ломка общественного и индивидуального сознания, и чтобы прогнозировать перспективы дальнейшего развития России, необходимо было отслеживать процесс

---

²³⁵ См. об этом подробнее: Тощенко Ж., Харченко С. Социальное настроение. М., 1996.

²³⁶ Тощенко Ж.Т. Указ. соч. (1998). С.31.

²³⁷ Там же. С.32.

освоения россиянами новых реалий рыночной экономики и гражданского общества. От социологов ждали ответа на вопрос, который Н.И. Боечко сформулировал так: «В какой мере человек, родившийся и выросший в условиях советского общества, культивировавшего слепое послушание и безынициативность, способен приспособиться к условиям нестабильного и меняющегося мира, требующего постоянного внимания и «опережающих» реакций?»²³⁸.

Как отмечает Г. Зборовский, «социальная ностальгия может быть отнесена к такой социально-психологической характеристике как «социальное чувство» - чрезвычайно существенная сторона группового, эмоционального состояния»²³⁹. Эти чувства соединены переживаниями с рациональной оценкой общественного строя, социального порядка и т.д. Исходя из этого, ностальгия во многом формирует социальное настроение, при чем чаще всего пессимистическое.

Оптимизм и пессимизм это не просто умонастроение личности, а ее практическая ориентация в мире. Экспериментально доказано, что оптимисты, фокусирующие свое внимание на положительной стороне бытия, видят желаемые цели как достижимые и продолжают прилагать усилия ради реализации этих целей, даже когда прогресс идет медленно или трудно [1]²⁴⁰. Философ-пессимист А. Шопенгауэр утверждал, что "этот мир - худший из всех возможных миров" [9]²⁴¹, ибо в нем уныния, горя и страдания больше, чем счастья и радости.

Социологическая и социально-психологическая трактовка исходит из того, что оптимизм и пессимизм есть личностные

---

²³⁸В поиске социальной парадигмы («круглый стол») // Социологические исследования, 1995. № 10. С.67.

²³⁹Зборовский Г.Е., Широкова Е.А. Социальная ностальгия: к исследованию феномена // Социологические исследования, 2001. № 8. С.32.

²⁴⁰ Scheier M.F. and Carver Ch.S. On the power thinking: the benefits of being optimistic // Current directions of psychological science. 1993. Vol. 2.

²⁴¹ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. О воле в природе. Мир как воля и представление. М.: Наука, 1993. Т. 2.

аттитюды, диспозиции или мнения, настроения, отражающие позитивные или негативные ожидания относительно конкретных событий или будущего в целом. В рамках данной статьи нас интересует последний подход. Поэтому далее оптимистами будем называть людей, придерживающихся в целом положительных ожиданий в жизни. Определяющей чертой пессимистов тогда является ожидание от жизни худшего.

Исследования, проведенные в 2003 году К. Муздыбаевым, показали, что пессимиста отличает внутренний дискомфорт, выражающийся в подавленном настроении, в неудовлетворенности качеством своей жизни, в ощущении себя несчастливым, тогда как для оптимиста характерна внутренняя гармония, бодрость, ощущение счастья, удовлетворенность разными сторонами жизни²⁴².

Таким образом, следует отметить, что в рамках социально-психологического подхода предшественником понятия «социальный тонус» была дефиниция «социальное настроение». Подтверждением этому может служить высказывание Т. Заславской, которая, обобщая итоги реформирования России, пишет: «Социальное настроение россиян за десять лет реформ ухудшилось, у них накопилась большая усталость, катастрофически упало доверие к институтам власти, исчезла какая-либо уверенность в будущем, возникло массовое разочарование в демократии»²⁴³. По мнению данного автора, это произошло во многом из-за отсутствия у россиян умений поддерживать позитивную социальную энергию, т.е. социальный тонус. Она считает, что российское общество «не приобрело тех качеств, которые сделали бы его более сильным и действенным субъектом социальных преобразований. Для этого ему не хватает, во-первых, социально и культурно-политической интеграции и, во-вторых,

---

²⁴² Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 87-96.

²⁴³ Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования, 2001. № 8. – С.10.

социального здоровья, жизненной активности или, если воспользоваться термином Гумилева, пассионарности²⁴⁴.

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ

Другой взгляд на механизм социального тонуса, способствующего изменению общественной жизни, был сформирован в рамках конфликтологической парадигмы. Двигателем общественных изменений адепты этой теории провозгласили конфликт, отведя социальной напряженности второстепенное место составной его части. Козер в своей книге «Функции социального конфликта» приводит целый ряд высказываний этих социологов²⁴⁵, подтверждающих их приверженность идее конфликтного развития общества: например, Кули, говорил: «Чем больше думаешь, тем больше понимаешь, что конфликт и сотрудничество не отдельные вещи, а фазы одного процесса, который всегда включает и то и другое»²⁴⁶, а также, что «конфликт в любом его виде – это жизнь общества и прогресс берет свое начало в борьбе, в которой индивид, класс или институт стремится реализовать свою собственную идею добра»²⁴⁷; у Смолла написано, что «... по форме социальный процесс представляет собой непрерывное реагирование индивидов, движимых интересами, которые частично конфликтуют с интересами их сограждан, а частично совпадают с ними»²⁴⁸; Росс утверждал, что «во всяком случае, открытое противостояние сохраняет общество... в любом добровольном объединении подавление протеста и уничтожение оппозиции... доминирующим большинством с высокой степенью вероятности приведет к разрушению группы...

---

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Козер Л. Указ. соч. (2000). С.37.

²⁴⁶ Cooley Ch. H. Social Process. N.-Y.: Scribner's Sons, 1918, p.39.

²⁴⁷ Cooley Ch. H. Social Organization. N.-Y.: Scribner's Sons, 1909, p. 199.

²⁴⁸ Small A.W. General Sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1905, p. 205.

Противостояние групп усиливает и сплачивает тех, кто может выдержать это напряжение»²⁴⁹; Самнер считал, что «отношения товарищества и мира в своей группе и отношения враждебности и войны по отношению к другим группам коррелятивны»²⁵⁰.

Этими высказываниями подчеркивается позитивная функция конфликтов, способствующая изменению общества в лучшую сторону, его развитию и укрепляющая общественные отношения.

В социологии начало научного осмысления социальной напряженности (в рамках конфликта) связывают с классовой теорией К. Маркса. Сущность этой теории заключается в том, что человечество с тех пор как вышло из своего первобытного состояния разделилось на антагонистические классы, которые постоянно сталкиваются в борьбе за классовые интересы. Как пишет Л.А. Козер: «Классовые интересы и столкновения притязаний на власть (борьба за власть), которые они влекут за собой, являются главным, определяющим фактором социального и исторического процесса»²⁵¹. При этом вначале общество разделяется на основе конкурентных личных интересов, а затем внутри выделенных групп возникают интересы, которые сплачивают индивидов, консолидируют их в классы. Такие интересы впоследствии были названы классовыми. По этому поводу Маркс пишет: «Отдельные индивиды образуют класс лишь постольку, поскольку им приходится вести общую борьбу против другого класса; в противном случае они остаются во враждебных отношениях друг с другом как конкуренты».²⁵²

Разъясняя позицию К. Маркса в отношении понятия «класс», Л. Козер, добавляет: «Классы — это совокупности людей, выполняющие одну и ту же функцию в организации производства. Поэтому для возникновения классов, обладающих самосознанием, в отличие от других коллективов

---

²⁴⁹ Ross Ed. A. The Principles of Sociology. N.-Y.: The Century Co., 1920, p. 162.

²⁵⁰ Summer W.G. Folkways. N.-Y. And Boston: Ginn & Co., 1906, p. 12.

²⁵¹ Козер Л.А. Указ. соч. (2006). С.10.

²⁵² Marx K., Engels F. The German Ideology. N. Y., 1930. P.49.

людей, разделяющих общую судьбу, требуется определенная совокупность условий, к числу которых относятся наличие *коммуникационной сети*, объединяющей их членов, *достаточной концентрации людских масс*, общего врага и определенной формы организации. Обладающие самосознанием классы возникают только в том случае, если существует конвергенция «идеальных» и «материальных» интересов (по определению М. Вебера), то есть объединение экономических и политических требований с нравственными и идеологическими запросами»²⁵³. По мнению Маркса, рабочий класс, объединенный духом солидарности, осознавший общность своих интересов и соответствующую систему идей, является самой действенной силой на политической арене. Таким образом, рабочий класс, находясь в состоянии положительного тонуса, способен изменить социальную реальность и распространить позитивную энергию на вновь создаваемые общественные отношения.

Тот же логический ход рассуждений привел Маркса к утверждению, что буржуазия, по причине неотъемлемо присущих ей конкурентных отношений между капиталистическими производителями, не способна к выработке общего сознания ее коллективных интересов и, следовательно, не способна выступать в обществе в качестве источника положительной напряженности.

Капиталисты, оказавшись разделенными экономическим соперничеством, обратились, как сейчас говорят, к административному ресурсу, и, опираясь на утверждающую их положение идеологию и политическую систему господства, служащую их общим интересам, тем самым оберегают свой «статус кво» в обществе. Таким образом, политическая власть и идеология, очевидно, выполняют для капиталистов ту же туносологическую функцию, что и классовое самосознание для рабочего класса.

Однако общая напряженность внутри капиталистического класса, считает Маркс, будет постоянно уменьшаться ввиду действий конкуренции и это в определенный момент позволит

---

²⁵³ Козер Л.А. Указ. соч. (2006). С.12.

более напряженному рабочему классу, объединенному духом солидарности, осознавшему общность своих интересов и побуждаемому к действиям соответствующей системой идей, выступить против своих разобщенных противников.

Но не только в политической борьбе человек является действенной силой, говорит К. Маркс. Он считает, что человек является также *движущей силой* истории, *активно* изменяя себя и среду, в которой он существует. При этом люди, «которые каждодневно переделывают свою жизнь»²⁵⁴, в процессе производства, могут делать это только совместно с другими, т.е. осуществляя социальные отношения. «Под социальным мы понимаем совместные действия (кооперацию) некоторого числа индивидов, осуществляющиеся все равно в каких условиях, каким образом, и с какой целью. Из этого следует, что определенный способ производства или промышленная стадия развития всегда связаны с определенным способом взаимодействия или социальной стадией развития, и этот способ взаимодействия сам по себе является «производительной силой»²⁵⁵.

Таким образом, основной движущей силой, заставляющей общество перейти с одной стадии на другую Карл Маркс считал классовый конфликт. «И хотя модель, предложенная немецким мыслителем, была слишком упрощенной, однако он оказался прав в том, что социальный конфликт, порождаемый неравенством (классов, рас, полов), подталкивает любое общество к изменениям»²⁵⁶.

Развитие связей между индивидами, занимающими одинаковое положение в обществе, как необходимое условие появления классов по Марксу, является с нашей точки зрения, также необходимым условием возникновения социального тона в конкретном человеческом сообществе. Кроме этого, интенсивные связи и гомогенные элементы, являются

---

²⁵⁴ Marx K., Engels F. Ibid. P. 61.

²⁵⁵ Ibid. P. 62.

²⁵⁶ Масионис Дж. Социология. 9-е изд. СПб.: Питер, 2004. С.719.

необходимыми и для появления «напряженных систем», о которых пишут современные психологи Л. Росс и Р. Нисбетт²⁵⁷.

Это подтверждается и высказываниями Ч. Кули: «Обособленный индивид – это абстракция, чуждая опыту, равно как и общество, взятое в отрыве от индивидов. Реальность – это человеческая жизнь, которую можно рассматривать как со стороны ее индивидуальности, так и в социальном, то есть всеобщем, аспекте, но которая на самом деле всегда остается одновременно и индивидуальной и всеобщей»²⁵⁸. Опираясь на формулу известного немецкого философа М. Шелера о том, что человек – это существо, превосходящее само себя и мир (т. е. человек обладает такими потенциями и ресурсами, которые позволяют ему выйти за пределы типичного круга бытия), можно сделать вывод, что именно социальный тонус, как концентрация жизненных сил и интеграция с себе-подобными, позволяет человеку и человеческому сообществу превзойти себя и преодолеть свою стандартность.

Американский социолог Торстейн Веблен не является представителем конфликтологической парадигмы, но, анализируя навыки мышления и образцы поведения, которые составляют основу соперничества и конкуренции между социальными акторами, он в той или иной мере касался проблем конфликта и напряженности. Козер писал о Веблене: «Он выдвигал сложную и изощренную теорию социальных источников соперничества в действиях людей... тенденция к постоянно возрождающему проявлению себя в соревновательной культуре (competitive culture) коренится в страхе потери самоуважения»²⁵⁹.

Самоуважение становится необходимым требованием для удовлетворенности, а, следовательно, и нормальной напряженности индивида. Если же сравнение с другими будет не в пользу индивида, то он будет жить в состоянии

---

²⁵⁷ Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Пер. с англ. В.В. Румынского под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна – М.: Аспект Пресс, 2000. С.50-55.

²⁵⁸ Кули Ч.Х. Указ. соч. С.34.

²⁵⁹ Козер Л.А. Указ. соч. (2006). С.142.

хронической неудовлетворенности, ведущей внутреннюю напряженность к отклонению от нормы. Высокая напряженность индивида проявляется в том, что он стремится оказаться в более высоком социальном слое, прилагая для этого всю свою энергию. Такая борьба за конкурентный статус становится ведущей силой современного экономического и социального поведения.

Большое внимание проблеме социальной напряженности уделяет современный представитель конфликтологической парадигмы Р. Дарендорф. В своей книге «Современный социальный конфликт» он подчеркивает многомерность и негативность социальной напряженности и ее связь с социальными противоречиями: «В обществе бесконечно много способов выражения социальной напряженности и антагонизмов. Уличные столкновения и забастовки, сопровождаемые насилием выборы и переговоры о размерах заработной платы, коллективная и индивидуальная мобильность – все это явления одного происхождения»²⁶⁰.

Единую природу конфликта и социальной напряженности социолог видит в несовпадении интересов противоборствующих сторон. Исходя из того, что социальная напряженность это «сторона конфликта», Дарендорф выделяет у нее четыре последовательные стадии развития²⁶¹.

На первой стадии обнаруживается блокирование определенных интересов одной из взаимодействующих социальных сторон, полюса конфликта только обозначены, такое состояние предполагает ожидание защиты определенных интересов. На этой стадии обнаруживаются предпосылки социальной напряженности. Вторая стадия сопровождается нарастанием противоречий, осознанием собственных латентных интересов и поиском эффективных средств самоутверждения противоборствующих сторон во внешней социальной среде, когда конфликт стремится к явному выражению вовне. На этой

---

²⁶⁰ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. (Фрагмент книги) // Иностранная литература, 1993. № 4. С.241.

²⁶¹ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования, 1994. - №5. С.142-144.

стадии происходит осознание утраты социального благополучия для групп, вовлеченных в нисходящую социальную мобильность. Обострение напряженности может происходить как по горизонтальному, так и по вертикальному срезам социальной структуры, образуются зоны социальной напряженности. Третья стадия конфликта, как наиболее ярко выраженная форма напряженности, проявляется в открытом столкновении противоборствующих сторон, которые имеют общие материальные, социальные или политические основания для противодействия.

Дарендорф высказал мысль, что общество должно создать максимум условий для мирного разрешения любых форм конфликтов и преодоления социальной напряженности, используя механизм консенсусной демократии. Урегулирование конфликта он связывает с четвертой стадией социальной напряженности, когда сокращается социальная база для воспроизводства напряженности, а реальными механизмами снижения напряженности выступает социальное партнерство, система договорных отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что представители конфликтологического направления в социологии склонны трактовать социальный тонус как *«избыточность, концентрированность индивидуально-личностных и социально-групповых ресурсов в той или иной точке жизненного пространства»*²⁶², способную изменить общественное бытие.

В конце этого периода формируется взгляд на социальную напряженность с позиций структурно-функционального анализа. Это происходит благодаря осмыслению работ Т. Парсонса, Н. Смелзера, Р. Мертона, ставших доступными для российской научной общественности. Популяризатором научной социологической мысли зарубежных классиков в отношении социальной напряженности стал А.Г. Здравомыслов. Его работа «Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса» связывает понятие «социальная напряженность» с понятиями «социальное действие» (М. Вебер и Т. Парсонс), «социальные изменения» (Н. Смелзер),

---

²⁶² Митрохин В.И. Указ соч. С.12.

«девиантное поведение» (Э. Дюркгейм), «модернизация общества» (Р. Дарендорф)²⁶³.

При описании социального тонуса с позиции социального порядка мы будем опираться не только на сущность самого *социального порядка*, который в социологии выражает идею организованной общественной жизни, упорядоченности социального действия или социальной системы²⁶⁴, но и на те исторические особенности, которые способствовали формированию взглядов на все социальные процессы, в том числе и на процессы формирования и развития социального порядка и социального тонуса.

Кроме этого в качестве основного индикатора при анализе и социального тонуса, и социального порядка мы будем использовать понятия «интеграция», «сплоченность», «консолидация», «солидарность», «адаптация», а также их антиподы - «дезинтеграция», «дезорганизация», «дифференциация», «деструктивность», «дезадаптация», которые в большей степени характеризуют тонус социальных связей и взаимосвязей.

Понятие «социальный порядок» становилось центральной категорией социологии в периоды кризисов общественных систем. Именно в такое время, в условиях «великой депрессии», поразившей сначала США, а затем и весь западный мир, формировались теоретические взгляды Толкотта Парсонса – родоначальника структурного функционализма. Опираясь на взгляды Э. Дюркгейма, Парсонс «понял, сколь деструктивную роль в общественном поведении играют силы социальной дезорганизации, дифференциации, сколь необходимо противопоставить им силы солидарности и интеграции»²⁶⁵.

---

²⁶³ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект Пресс, 1995.

²⁶⁴Энциклопедический социологический словарь / Под общ ред. Осипова Г.В. М.: РАН ИСПИ, 1995. С.568.

²⁶⁵Цит. по: Антонович И.И. Толкотт Парсонс – основатель функционализма, создатель теории социальной системы / Современная американская социология / под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. С.70.

Таким образом, «напряженность» в работах Парсонса противопоставляется «порядку» и является одной из причин разрушения социальных систем (представляет собой угрозу), с которой следует бороться.

В центре внимания работ представителей структурного функционализма всегда стоял не конфликт, а социальная адаптация, т.е. социальная статика, а не социальная динамика. Важнейшей задачей для них было сохранение существующих структур, а также способы и средства обеспечения их спокойного функционирования. Поэтому социальный конфликт, по их мнению, подходит под категорию дисфункции индивида. Исходя из парадигмы структурного функционализма, социальная жизнь строится на взаимодействии и сотрудничестве, в основе которых лежат нормы и ценности, а социальные системы стремятся к устойчивости, интегрированы и основаны на согласии²⁶⁶. Именно поэтому они заменили анализ конфликта, как двигателя общественного развития, изучением «консенсуса» и мешающих ему «напряженностей», «трений» и психологической дезадаптации.

По мнению Л. Козера «все работы Парсонса, начиная со «Структуры социального действия», представляют собой пространственный комментарий к гоббсовскому вопросу: «Как возможен социальный порядок?».

В статье «Расовые и религиозные различия как факторы групповой напряженности»²⁶⁷ Парсонс, отмечая, что современные люди начали решать проблемы социальной организации, представлявшиеся неразрешимыми прошлым поколениям, сравнивает эти проблемы с физической болезнью. При этом он утверждает, что также как можно вылечить болезнь, также можно справиться и с важными факторами групповых антагонизмов, хотя «осадок трагического конфликта ценностей и человеческой беспомощности» все равно останется.

---

²⁶⁶ Зборовский Г.Е. История социологии: учебник. – М.: Гардарики, 2004. С.454.

²⁶⁷ Parsons T. Racial and Religious Differences as Factors in Group Tensions // Approaches to National Unity / Bryson, Finkelstein and MacIver (eds.). N.-Y.: Harper Bros., 1945, pp.182-199.

Анализируя различные работы Парсонса, Козер высчитывает сколько раз тот использовал термины «напряженность» и «конфликт» и делает следующий вывод. В «Эссе»²⁶⁸ он находит шестнадцать случаев употребления слова «напряженность» («strain») и двадцать слова «трение» («tension»), тогда как словосочетание «социальный конфликт» встречается только девять раз, хотя дополнительно употребляются словосочетания «ценностный конфликт» и «эмоциональный конфликт». «В более поздней книге «Социальная система»²⁶⁹ «социальный конфликт» в указателе вообще отсутствует, а слово «напряженность» («strain») встречается семнадцать раз»²⁷⁰ - с неудовольствием отмечает Л. Козер.

Таким образом, считает Козер, пока старшее поколение американских социологов было озабочено прогрессивными изменениями социального порядка, Парсонс и его последователи в первую очередь были заинтересованы в консервации существующих структур. По мнению Козера, Джордж Ландберг, Элтон Мэйо, Ф. Ретлисбергер, Ллойд Уорнер в своих работах подчеркивают дисфункциональность конфликтов и социальной напряженности и выдвигают понятия «равновесие» или «состояние сотрудничества» (определяемых как «социальное здоровье») в качестве «нормы» любой социальной ситуации и положительной альтернативы конфликту²⁷¹. Такой же точки зрения придерживается и Курт Левин, отмечая дезинтегрирующую функцию социальной напряженности и предлагая средства ее устранения посредством «социального менеджмента»²⁷². Таким образом, во взглядах данных мыслителей преобладает тенденция поиска «путей согласия» и

---

²⁶⁸ Parsons T. *Essays in Sociological Theory Pure and Applied*. Glencoe, Ill.: The Free Press, 1949.

²⁶⁹ Parsons T. *The Social System*. Glencoe, Ill.: The Free Press, 1951.

²⁷⁰ Козер Л. Указ. соч. (2006). С.41-42.

²⁷¹ Там же. С.43-44.

²⁷² Lewin K. *Action Research and Minority Problems* // *Journal of Social Issues*, 1946, vol. II, pp. 34-36.

взаимного приспособления путем редукции социальной напряженности.

«Отсюда, - пишет Козер, - вытекают два следствия: (1) ожидается, что социолог, связавший свою деятельность с государственной или бюрократической структурой, будет решать те проблемы, которые перед ним поставит руководство организации; (2) весьма вероятно, что эти проблемы в первую очередь будут касаться того, что Мертон и Лернер определили как «сохранение существующего институционального порядка».

Лица, принимающие решения в организациях, заинтересованы прежде всего в сохранении и, по возможности, упрочении организационных структур, посредством которых и в рамках которых они реализуют власть и влияние. Любой конфликт, возникший в рамках этих структур, представляется им дисфункциональным. Всеми чувствами и интересами слитый с существующим порядком, руководитель склонен рассматривать любое отклонение как результат психологического сбоя и объяснять конфликтные ситуации как результат действия подобных психологических факторов. Поэтому он скорее будет озабочен снятием «напряженности» и устранением «стрессов» и «трений», чем изучением тех аспектов конфликтного поведения, некоторые могли бы указывать на необходимость изменения основ институционального порядка. Кроме того, руководители склонны заострять внимание на дисфункциональном значении конфликта для структуры в целом, нежели входить в рассмотрение положительных функций конфликта для конкретных групп или слоев внутри структуры»²⁷³.

Как уже говорилось выше, Парсонс рассматривает понятие «напряженность» только как негативное явление, ведущее к неблагоприятным последствиям на всех уровнях, где разворачивается социальное действие: организм, личность, социальная система, культура.

Так при анализе организма как исходного компонента социального действия Парсонс, разграничивая внутренние физиологические потребности, принимающих форму психологических побуждений, и потребности в социальных

---

²⁷³ Козер Л. Указ. соч. (2006). С.47.

отношениях, которые оказывают существенное влияние на первый круг потребностей, отмечает ту напряженность, которая складывается между этими двумя видами потребностей. Основным механизмом, обеспечивающим не только примат в человеке социальности над физиологией, но и регулирующим напряженность, он называет *социализацию*. Парсонс показывает, что в процессе социализации человек оказывается приобщенным и к способам функционирования социальной системы, и к нормам и ценностям соответствующей культуры. При этом, если процесс социализации прошел с нарушениями, то это может привести к отклонению напряженности от нормы и перерастанию ее во внутрличностный конфликт²⁷⁴.

Возникновение напряженности в структуре социального действия на уровне личности связано с тем фактом, что, по мнению Парсонса, человек при совершении любых социально значимых поступков все время стоит перед выбором определенных альтернатив.

Парсонс предложил ряд аналитических элементов для описания альтернативных норм, управляющих действием. Аналитический элемент – это отвлеченное свойство объекта или его единицы, которое само наблюдаться не может²⁷⁵. Социальность нормы, по мнению Парсонса, может измеряться по следующим шкалам: «аффективность – аффективная нейтральность», «ориентация на себя – ориентация на коллектив», «партикуляризм – универсализм», «аскриптивность – достижительность», «конкретность – диффузность»²⁷⁶. Все пять переменных у Парсонса заданы как двухполюсные, поэтому уменьшение значения по одному признаку автоматически означает увеличение значения по противоположному.

Уровень аффективности в социальном действии показывает насколько личность в него эмоционально включена: и либо переживает каждый его эпизод и малейшее изменение

---

²⁷⁴ Здравомыслов А.Г. Указ. соч. С.58.

²⁷⁵ Чеснокова В. Предисловие / Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. С.27.

²⁷⁶ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. С.498.

ситуации, либо остается эмоционально нейтральной. Такой выбор определяется внутренней мотивацией и ценностными ориентациями личности.

Уровень индивидуализма, в свою очередь, показывает, какие интересы отстаивает личность, вступая в социальное действие: частные или коллективные. Выбор основывается на основе внутренней работы и исходных ценностных ориентаций личности.

Уровень универсализма в социальном действии будет свидетельствовать о том, какие нормы личность применяет при оценке действий других людей: либо человек ценит то, как относятся к нему лично, либо то, какими универсальными качествами обладает другой человек (честность, принципиальность и т.д., ничего не дающие ему лично). Партикулярная вовлеченность в действие предполагает концентрацию внимания на особенностях совершаемого действия и его результатов.

Уровень результативности - это показатель не просто действия, но деятельности личности с точки зрения рационального соотношения целей и средств достижения результата. В случае следования нормам (аскриптивность) первостепенное значение имеет выполнение заданных правил действия: ритуала, порядка его совершения.

Уровень диффузности говорит о том, насколько личность готова брать на себя все обязательства по отношению к другому, тогда как избирательность этих обязательств, говорит о конкретности и специфичности отношений между людьми.

Еще раз подчеркнем, что Парсонс считает выделенные им дилеммы основанием внутриличностных конфликтов, которые, в свою очередь, могут превращаться в зоны социальной напряженности.

Напряженность социальных систем объясняется Т. Парсонсом рассогласованием взаимодействий всех ее компонент. Под *социальной системой* Парсонс подразумевает «коллективности определенного типа, характеризующиеся специфическим распределением социальных ролей, с одной стороны, и нормативно-ценностными установками,

возникающими в рамках культуры – с другой»²⁷⁷. Основными свойствами социальных систем являются: целостность и равновесие. И то, и другое достигается в результате сложного взаимодействия всех компонентов социальной системы, которая «неизбежно проходит через определенные точки социальной напряженности»²⁷⁸.

Социальная система, по Парсонсу, характеризуется четырьмя функциональными требованиями: воспроизводства сложившихся форм, интеграции составляющих ее подсистем, достижения цели и адаптации²⁷⁹.

Латентная напряженность внутри социальной системы возникает в связи с тем, что с одной стороны система постоянно воспроизводит свои формы, а с другой стороны – ей необходимо реализовывать все новые и новые цели, приспосабливаясь к новым условиям внешней и внутренней среды.

Проблема социальной напряженности остается постоянно в поле зрения парсонсианской концепции, это связано с тем, что, во-первых, в рамках системы существует постоянное нарушение баланса связей и их воспроизводство. Во-вторых, происходят изменения самой системы в целом под влиянием как внутренних – экзогенных, так и внешних – эндогенных факторов, которые могут иметь самое разное происхождение и силу воздействия²⁸⁰.

Потрясения системы органически сплавляются с потрясениями в сфере индивидуальной мотивации и изменениями ценностных ориентаций личности.

Например, если система изменилась в координатах «аффективность» - «партикуляризм» - «конкретность» - «деятельность», то она требует от личности наличия таких качеств, как умение ставить новые цели, искать и открывать новые пути и способы их достижения, по другому, наличия духа предпринимательства и предприимчивости, индивидуализма, рационализма. Поэтому все, кто не обладают такими качествами, как маниакальная нацеленность на результат, неподчинение

---

²⁷⁷ Здравомыслов А.Г. Указ. соч. С.60.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Парсонс Т. Указ соч. С.705-708.

закону и морали, несоблюдение взаимных договоренностей и т.п., - будут испытывать сильнейшее внутреннее, негативное напряжение в системе со структурой «G» (целеполагающие структуры). Такие структуры «раскачивают» порядок в обществе, ослабляют его моральные устои, подрывают авторитет социальной нормы, стремятся обойти и всячески ослабить социальный контроль.

Чтобы социальная система оставалась в равновесии и не распалась, она должна поддерживать структуру «L», сохраняющую «латентную модель» общества, его основную нормативную конструкцию и нейтрализующую стремления к результату структуры «G». «L» - это социализирующая структура, выполняющая функции воспитания и состоящая из таких переменных как «аффективная нейтральность» - «универсализм» - «диффузность» - «качества». В этой структуре востребованы дисциплинированные личности, соблюдающие требования нормативной системы общества.

Участие, с одной стороны, в регуляции, а с другой стороны - в инициации напряжения принимают, по мнению Парсонса, еще две взаимодействующие структуры «A» и «I». Структура «A» характеризуется набором: «аффективная нейтральность» - «универсализм» - «конкретность» - «деятельность». Это производственно-профессиональная сфера общества, обеспечивающая его материальное благосостояние, здоровье людей и условия воспроизводства жизни, поэтому она состоит из множества структур различного рода с разнообразными, часто противоположными интересами. Эти структуры не ставят новых целей, но создают новые способы, адаптируя к постоянно возникающим проблемам и ситуациям общество в его взаимоотношениях со своими «средствами».

Адаптивной сфере «A» противостоит интегративная сфера «I», которая отличается противоположными характеристиками: «аффективность» - «партикуляризм» - «диффузность» - «качества». Это сфера политики, партий разного рода общественных движений. Она формирует общественное сознание, изменяет с помощью идеологии ценностные

ориентации и противостоит распаду общества на отдельные конкурирующие друг с другом «ведомства»²⁸¹.

Возникающее в социальной системе напряжение – а его источником может стать практически все, что угодно – либо преодолевает разделительную черту, обеспечивающую сохранение данной системы, либо не преодолевает благодаря действию механизмов социального контроля и саморегулирования системы. Однако, если напряжение выходит на этот уровень, оно, как подчеркивает Парсонс, всегда будет связано с более или менее сильными компонентами иррационального поведения. Это очень важная черта кризисных отношений.

«Напряжение на уровне структурных компонентов системы, - пишет Парсонс, - проявляется в некоторой совокупности признаков, симптомах возмущения, демонстрирующих психологические приметы иррациональности. Эти признаки и приметы распределяются вдоль основных осей надежды и страха, оптимизма и возбуждения, демонстрируя нереалистические тенденции в том и другом отношении... Обязательно в таких ситуациях будут возникать фантазии и утопические идеалы будущего состояния общества, идеализация прошлых состояний, надежности положения status quo, которое будет очищено от источников неудовлетворенности... Эти мотивационные компоненты оказываются общими симптомами возмущения и институционализации социальных структур»²⁸².

И, наконец, четвертый уровень, на котором Парсонс показывает, как разворачивается напряженность, это культура. По определению Парсонса культура состоит из трех главных компонент: 1) системы идей и убеждений, где преобладающими являются познавательные интересы; 2) системы экспрессивных символов, куда относится искусство с его формами и стилями. Здесь преобладают не столько интересы познавательного характера, сколько «катексические», т.е. интересы желания и

---

²⁸¹ Парсонс Т. Указ. соч. С.33-35.

²⁸² Parsons T. An Outline of Social System. Theories of Society, 1962, v. 2, p. 75.

нежелания; 3) системы ценностных ориентаций, где преобладают интересы оценки альтернатив действия с позиций их последствий для систем действия. Структурная дифференциация компонентов культуры в различные временные периоды становилась главной пружиной усложнения общественных связей и основной силой развития общества²⁸³. Именно такая пружинистость и говорит, на наш взгляд, о наличии позитивного напряжения (социального тонуса) в системе социального действия.

О наличии положительного напряжения свидетельствует и соответствующая энергичность действий, «мобилизованная энергия», как пишет об этом сам Т. Парсонс и проявляемая акторами активность.

Об энергии Парсонс упоминает, когда объясняет роль организма при мотивации действия: «Энергия, которой физиологический организм снабжает действие, в соответствии с парадигмой теории действия, инкорпорирована в виды мотивационной ориентации. Она не входит в констелляцию объектов, но направлена на них»²⁸⁴.

Парсонс описывает три вида мотивационной ориентации: познавательная (когнитивная), катексическая, оценочная²⁸⁵.

1. Познавательный способ включает различные процессы, посредством которых актор рассматривает объект в связи со своей диспозицией потребностей.

2. Катексический способ включает различные процессы, посредством которых актор наделяет объект аффективной значимостью. Следовательно, он должен включать в себя положительный и отрицательный катексис, в зависимости от значимости объектов для удовлетворения или неудовлетворения диспозиции потребностей актора и его стремлений.

При этом он поясняет, что именно через катексические объекты *энергия* или мотивация, в специальном смысле, входят в систему ориентаций актора.

---

²⁸³ Здравомыслов А.Г. Указ. соч. С.63-64.

²⁸⁴ Парсонс Т. Указ. соч. С.539.

²⁸⁵ Там же. С.467-468.

3. Оценочный способ включает в себя различные процессы, посредством которых актор распределяет свою *энергию* между различными действиями, стремясь оптимизировать удовлетворение от различных катексических объектов. Оценивание функционально необходимо для того, чтобы разрешить конфликты между интересами и когнитивными интерпретациями, которые требуют от личности выбора.

Парсонс считает, «поскольку источник *энергии* или *усилия* в процессе действия, в конечном счете, находится в организме, то всякое удовлетворение и неудовлетворение имеют органическую значимость»²⁸⁶.

Парсонс упоминает человеческую энергию и в случае, когда описывает реакцию индивида на изменчивость социальной системы: «Если изменчивость последней зайдет слишком далеко,... то может возникнуть «отдача», которая породит девиантное поведение акторов, в нее входящих, поведение, которое будет либо прямо разрушительным, либо выразится в избегании функционально важных видов деятельности. Такая неизбежность, как функциональная предпосылка, может возникнуть скачкообразно. Последний вид поведения избегания возникает в условиях увеличивающегося «давления» в пользу реализации определенных стандартов социального действия, что ограничивает использование энергии для других людей. В определенный момент для некоторых индивидов или классов индивидов это давление может оказаться слишком сильным, и тогда возможен разрушительный сдвиг: эти люди перестанут участвовать во взаимодействии с социальной системой»²⁸⁷.

Согласимся с В. Чесноковой, которая считает, что, выбрав *социальное действие* как исходное звено социальных отношений, Парсонс тем самым сделал его «бесконечно расширяющимся конструктом, постепенно вбирающим в себя все многообразие социологических понятий и концептуальных схем, а вслед за ними – также понятий и схем культурологических, социально-психологических и чисто

---

²⁸⁶ Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесновской и С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. С.76

²⁸⁷ Там же. С.101.

психологических»²⁸⁸. Добавим только, что понятия «напряженность» и «тонус» тесно переплетаются с данным основополагающим понятием социологии, отражая его энергетическую сущность. Для определения характеристик социального действия Парсонс использует те же самые индикаторы, что и мы для описания социального тонуса, а именно удовлетворенность/ неудовлетворенность активность/ пассивность, интеграцию/ дезинтеграцию и т.п. Однако, при этом, будем считать, что напряженность и тонус не возникают в социальном действии при каких-то особенных негативных условиях, они присущи ему имманентно, потому что никакое действие не может совершаться без усилий и напряжения.

Используя системный подход при рассмотрении социальных явлений и процессов, Парсонс особое внимание придавал отношениям между элементами и между элементами и самой системой, отмечая в элементах именно те качества, которые способствуют или препятствуют существованию отношений. Такой взгляд полностью соответствует и нашему представлению о генезисе социальной напряженности.

Основой ответственности и неукоснительного выполнения своих обязанностей, по мнению Парсонса, является дисциплина²⁸⁹. Ответственность адекватная требованию, выполняемых личностью или сообществом социальных ролей, пишет он, должна мотивироваться системой, так как «обеспечение адекватного участия достаточно большой пропорции... акторов в социальной системе... могут быть необходимыми для поддержания или развития ее»²⁹⁰.

Однако Парсонс предупреждает, что мотивация должна быть адекватной и обеспечиваться через механизмы социального контроля и институализацию социальных норм. Для социальной системы одинаково опасно как ослабление, так и чрезмерное усиление контроля. Минимум контроля за потенциально разрушительным поведением может привести к всплеску агрессивности «против других» и «вредных

---

²⁸⁸ Чеснокова В. Указ. соч. (2000). С.12.

²⁸⁹ Парсонс Т. Указ. соч. (2002). С.105.

²⁹⁰ Там же. С.101.

последствий» для системы. Под последствиями он подразумевает «нацеленность на свободные интересы», которая может быть «деструктивна, независимо даже от содержания самих этих интересов»²⁹¹. Но и очень строгое (на основе власти) поддержание «стандартов как составных частей работающей системы действия порождает некоторые (негативные) напряжения»²⁹² и по линии личности, и по линии социальной системы.

В связи с этим Парсонс описывает те качества личности, которые будут обеспечивать либо поддержание порядка, либо его уничтожение в системе, а с нашей точки зрения, они будут влиять на флуктуации социального тонуса.

Двумя основными факторами, обуславливающими автоматическое возрастание или снижение генетических напряжений, Парсонс считает *пластичность* человеческого организма, его свойство обучаться любому из многочисленных стандартов поведения, а также *сенситивность*, т.е. восприимчивость индивида к влиянию установок других в процессе социального взаимодействия. Эти свойства, по мнению Парсонса, одни из самых важных для упорядочения человеческих взаимоотношений и создания различных сообществ потому, что «установки других имеют... первоочередное значение для любого обучения индивида, но особенно они важны в мотивировании усвоения ценностно-ориентационных моделей с включенным в них узаконненным самоотречением, которым по существу и достигается интеграция личности на основе дисциплины»²⁹³.

Парсонс уверен, что для того, чтобы предотвратить негативные напряжения, которые могут возникнуть при взаимодействии индивидов, необходимо упорядочить эти взаимодействия на основе стандартов, как в коммуникационном, так и в мотивационном аспекте. Механизмом такой стандартизации являются социальные институты. Институализация ряда ролевых ожиданий и соответствующих

---

²⁹¹ Там же. С.102.

²⁹² Там же. С.108.

²⁹³ Там же. С.105.

им санкций зависит от того, насколько индивид воспринял ценности и считает их общезначимыми, и от того насколько он мотивирован на выполнение ожиданий других. «Полярная антитеза полной институализации – аномия, отсутствие структурированного комплементарного процесса взаимодействия взаимодействия или, что то же самое, полное распадение нормативного порядка в обоих смыслах»²⁹⁴.

Аномия, на наш взгляд может сопровождаться тонусами двух видов: несвязной, неинтегрированной напряженностью атомизированных индивидов и полной расслабленностью, отсутствием какого бы то ни было антропоэнергетического потенциала. В какой-то мере этот вывод подтверждается теорией аномии для статического общества, предложенной Р. Мертоном.

Изучая дисфункциональные явления, Мертон уделил большое внимание анализу различных типов девиантного поведения, которые он рассматривал как реакцию на деформации и напряжения социальной структуры. Результатом этого исследования явилась работа «Социальная структура и аномия». «Под аномией Мертон понимал особое нравственно-психологическое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы моральных ценностей и вакуумом идеалов. Причиной аномии он считал противоречие между «нормами-целями» культуры (стремление к власти, богатству, успеху, как установки и мотивы личности) и существующими социальными нормами-средствами достижения этих целей»²⁹⁵. Это противоречие, на наш взгляд, рождает поле напряженности, состоящее из определенных секторов, каждому из которых соответствует индивидуальный тип адаптации личности.

У Мертона эти типы адаптации названы как инновация, ритуализм, ретритизм, мятеж и конформизм²⁹⁶.

---

²⁹⁴ Там же. С.112.

²⁹⁵ Зборовский Г.Е. Указ соч. С.406.

²⁹⁶ Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социологические исследования, 1992. № 2–4.

Индивидуальная адаптация к реальной ситуации при этом осуществляется с помощью, перераспределения усилий личности либо для достижения целей, либо для использования средств их достижения.

Инновационный способ адаптации предполагает согласие с общественно одобряемыми целями и в то же время поиск новых средств их достижения. Негативность такого вида напряженности индивида проявляется в таких девиантных поступках как мошенничество, рэкет, шантаж. Мертон поясняет, что в напряженной погоне за материальным благополучием, которое культивируется в обществе, человек может «пренебречь институциональными средствами, сохраняя при этом устремленность к успеху»²⁹⁷.

Следующий способ адаптации – *ритуализм*, подразумевает, что индивид, сохраняя как общественную константу свое отношение к общественно одобряемым, институциональным средствам достижения целей, отказывается от некоторых из этих целей. Этот тип адаптации говорит о купировании индивидуального напряжения на достаточно низком уровне, когда человек сознательно отказывается быть перенапряженным в социальном плане. Как отмечает американский социолог, «это тип приспособления индивида, лично стремящегося избежать опасностей и неудач посредством отказа от основных культурных целей и приверженности любому обещающему безопасность рутинному распорядку и институциональным нормам»²⁹⁸.

Ретритизм, как способ адаптации свидетельствует о полной расслабленности, социальной ненапряженности индивида, который отказывается и от общественно одобряемых целей, и от подобных же средств их достижения. Такой способ адаптации связан с разрывом общественных связей, бегством от реальности жизни. Он характерен, прежде всего, для маргиналов – бродяг, наркоманов, бомжей, душевнобольных, алкоголиков и т.д. Они создают собственную субкультуру, которая по своей природе чрезвычайно пассивна и не направлена открыто против

---

²⁹⁷ Мертон Р.К. Указ. соч. № 3. С.110.

²⁹⁸ Там же. С.111.

общества. Таким образом, ретритизм – способ самоизоляции от общества, отказ от взаимодействия с ним.

Следующий тип адаптации – *мятеж* – одновременно является видом негативного перенапряжения индивида и в случае стихийно возникшей интеграции таковых – перенапряжение социальной общности. Такое состояние возникает на основе не только отрицания господствующих в обществе целей и средств их достижения, но и желания заменить их новыми. Мятеж – это наиболее радикальный вид социального напряжения, возникающий тогда, когда существующее общество в каких-то важных аспектах своей жизни исчерпало себя – как с точки зрения целей, так и принятых в нем средств его изменения. Именно мятеж ломает существующий в обществе социальный порядок.

Из всех перечисленных видов адаптации только *конформизм*, как вид поведения индивида, говорит о позитивной напряженности, так как соблюдается равновесие между двумя направляющими «цели» и «средства». Этот единственный тип адаптации, из всех перечисленных, Мертоном считается недевиантным.

Понятию «конформность» также уделяется большое внимание в работах Т. Парсонса, который рассматривает его как согласие с ожиданиями других. Равновесие конформности-отчуждения, по его мнению, является главной точкой пересечения мотивации структуры личности со структурой социальной системы²⁹⁹. При этом конформность, уже с нашей точки зрения, не означает отсутствия напряжения, наоборот, конформность укрепляет, интегрирует связи элементов системы, обеспечивая тем самым ее «рабочий» тонус. В то же время, как уже говорилось выше, внутреннее напряжение элементов системы может быть и достаточно низким, и достаточно высоким, однако существующие социальные институты системы будут стремиться урегулировать эту внутреннюю напряженность имеющимися в данной системе механизмами.

Дисфункциональность напряженности структуры социального действия, мешающая установлению

---

²⁹⁹ Парсонс Т. Указ. соч. (2002). С.104.

(поддержанию) социального порядка, подробно разбирались и в работах Н. Смелзера ученика и последователя структурно-функционалистских идей Т. Парсонса.

В своей работе «Теория коллективного поведения» (1962 г.) Смелзер преимущественное внимание обращает на те формы коллективного действия, которые обычно рассматриваются как иррациональные. К их числу относятся различного рода возмущения, бунты, восстания, формы коллективного помешательства, паники. В этот же ряд попадают религиозные и политические революции и национальные движения. Коллективное поведение он определяет как «мобилизацию на основе некоторых убеждений, которые по-новому определяют социальное действие»³⁰⁰.

В качестве основных компонентов социального действия в данной работе рассматриваются: обобщенные (или отвлеченные) цели или ценности, которые обеспечивают наиболее широкие направления целенаправленного социального поведения; правила, контролирующие способы достижения этих целей – нормы; способы организации людей; доступные в данной ситуации возможности действия, которые действующее лицо использует в качестве средств³⁰¹. По отношению ко всем этим компонентам или структурным уровням социального действия у отдельных индивидов складывается различное отношение: ценности есть предмет убеждения или веры, их можно принимать или не принимать и принимать с разной степенью приверженности. По отношению к нормам может существовать конформное, согласное с ним поведение или отклоняющееся, выходящее за рамки нормативных требований. По отношению к организации может складываться ответственность /безответственность, лояльность/ агрессивность и т.п. В отношении ситуационных возможностей индивида можно говорить об уверенности/ неуверенности обладания им этими возможностями³⁰².

---

³⁰⁰ Smelser, N.J. Theory of collectiv behavior. New York: Free Press, 1962. p.8.

³⁰¹ Там же. p.24.

³⁰² Там же. p.29.

Для более конкретного анализа форм социального поведения Смелзер вводит семь уровней социального действия, различающихся между собой по степени конкретности и специфичности ситуации. Напряженность, возникающая в любой точке этой системы, по его мнению, может служить источником коллективного поведения-возмущения.

Отметим, что возможность действовать у «деятеля» возникает благодаря компоненту действия, который называется «способом организации людей». Способы организации, как пишет Смелзер, «обеспечивают мобилизацию индивидуальной энергии (то есть тонус – Н. Губина) ради достижения определенной цели в рамках нормативной системы» (р.24).

Таким образом, негативный результат действия может получиться, как при увеличении, так и при уменьшении имеющейся напряженности действия. Положительный же результат будет тогда, когда внутренняя напряженность действия будет соответствовать достижению цели. Это соответствует и выводу Смелзера о том, что «любой вид напряжения может выступать в качестве некоторой детерминанты *любой* формы коллективного поведения» (р.49). И хотя напряжение определяется им как «несоответствие между компонентами действия и, следовательно, их неадекватное функционирование» (р.47), представленная графическая интерпретация наглядно доказывает, что напряженность определяет способность человека к активному действию и является его постоянной, а не эпизодической энергетической характеристикой.

Как пишет А.Г. Здравомыслов³⁰³, Смелзер показывает, что напряженность по-разному проявляется на различных уровнях социального действия. Так, например, главная проблема проявления напряженности в конкретной ситуации связана с неопределенностью при выборе адекватных средств, необходимых для достижения поставленных целей. Причины такой неопределенности могут быть разнообразными: это и сложность или непредсказуемость ситуации, и отсутствие у

---

³⁰³ Здравомыслов А.Г. Указ. соч. С.67-71.

лица, принимающего решение, достаточной подготовки и опыта, и т.п.

На уровне организации и мобилизации мотивации один из главных источников напряжения заключается в несоответствии между ответственным выполнением ролевых функций и характером вознаграждения. Под социальным вознаграждением при этом понимается богатство, власть, престиж. Источником напряженности в данном случае будет несоблюдение интересов. Эти интересы связаны с определенными областями функционирования общества – трудом, бизнесом, религией, образованием, семьей и т.д.

Напряженность на уровне норм сопряжена, прежде всего, с уровнем интеграции взаимодействия людей, а на уровне ценностей она переплетается с взаимодействием различных культурных, религиозных и идеологических установок, приверженность к которым четко обозначает идейно-мировоззренческие установки индивидов.

Суть концепции Смелзера состоит в том, что в накоплении напряженности отсутствует произвол и психологические состояния, определяющие новое видение ситуации и вызывающие к действию, развиваются по принципу «добавления к стоимости». В развитии коллективных настроений, подготавливающих вспышки насилия и ненависти, одно состояние при определенных обстоятельствах может перейти в другое.

Исходной точкой развития становится ситуация неопределенности. Массовая психология направлена на то, чтобы уменьшить напряжение, возникающее на основе двойственности ситуации. При этом первой реакцией на возникновение двойственности или неопределенности оказывается распространение слухов и истерическая реакция. Смысл массовой истерии состоит в том, что она превращает ситуацию неопределенности в абсолютную угрозу. Это – негативная реакция на двойственность ситуации, которая становится источником паники, а возможно и разрушительных массовых действий. Промежуточный этап между неопределенностью и истерией состоит в крайнем возбуждении, которая порождается неясностью перспективы

действия, не говоря уже о выборе средств. «В обстановке неопределенности человек находится в состоянии возбуждения потому, что он не знает, чего он должен бояться; а когда он переходит в истерическое состояние, он по крайней мере полагает, что он знает, откуда исходит опасность»³⁰⁴. Истерия вносит определенность, но эта определенность, как правило, связана с формированием образа источника опасности – врага, который ответствен за создание ситуации неопределенности.

Однако истерия и крайнее возбуждение – не единственные формы реакции на неопределенность ситуации. Контрбалансом этим психологическим состояниям служит надежда на лучший исход событий, который оказывается столь же существенной характеристикой коллективного поведения, как и истерия. Оптимистическая оценка ситуации неопределенности опирается на ее собственные позитивные компоненты и на оптимистический настрой в поведении человека. Именно поэтому при возникновении кризисных ситуаций, при резком повороте событий нельзя предсказать исхода. Он во многом зависит от соотношения негативной и позитивной оценок ситуации, от исторических компонентов ситуации, которая перерастает во враждебность, насилие, желание найти «козла отпущения» и выместить на нем свою злобу, и от надежды на лучший исход дела, с помощью которых структурируется ситуация неопределенности. Дальнейший механизм разрешения ситуации Смелзер связывает с социальными движениями двух видов. Первые им обозначаются как нормативно ориентированные, вторые – как ценностно ориентированные. Первые не затрагивают ценностных устоев действия и могут быть охарактеризованы как реформистские, вторые ориентированы на изменение ценностных оснований системы. К такого рода движениям относятся религиозные, национальные, социально-политические.

В целом при регулировании напряженности Смелзер возлагает особые надежды на информационную и

---

³⁰⁴ Smelser, N.J. Theory of collectiv behavior. New York: Free Press, 1962. p.85.

психологическую подготовку населения, на подготовку специальных программ, которые предотвращали бы негативное воздействие ситуации неопределенности и содействовали бы упорядочению психологических реакций, основанных на более глубоком понимании происходящего, на повышении авторитета компетентного знания и искусства управления в противоположность взрывам истерии, вспышкам насилия, упованию на харизматического лидера или на новые идеологические доктрины, неизбежной составляющей которых остаются различного рода утопические надежды».

Развивая концепцию «активного общества», А. Этциони отмечает особую способность такого общества сочетать высокую степень социального контроля с высоким уровнем согласия. Беря на вооружение прогностику и планирование, активное общество может целенаправленно воздействовать на среду, одновременно изменяя собственную структуру. Социальный контроль А. Этциони понимает как не нормативное регулирование, а сложное взаимодействие власти и информации. Используя тезаурус системного подхода можно сказать, что «активное общество» сочетает сильную обратную положительную связь в системе с высокой степенью обратной отрицательной связи при ограниченности директивной по характеру прямой связи, что является скорее идеализированной характеристикой, чем реальной возможностью. «Неотъемлемой чертой любого социального порядка является предъявляемое к гражданам требование посвятить определенное время, средства, энергию и силы достижению каких-то общих для всех целей... Социально обусловленная независимость личности расширяет возможности общества, связанные с адаптацией к изменениям с метастабильностью... Социум, оказывающий мощное принудительное воздействие на своих граждан и тем самым ограничивающий их независимость, как правило, подрывает свою способность к адаптации»³⁰⁵. А. Этциони подчеркивает разрушительный характер «принудительных регуляций»

---

³⁰⁵ Этциони А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С.319-330.

(Г.Спенсер), то есть стремления утверждать социальный порядок только на основании властно-иерархической регуляции и управления, без учета «обратной связи» со стороны институтов гражданского общества. Концепция «активного общества», подобно концепции «программируемого общества» А. Турена – это попытка уйти от осознаваемой угрозы дезорганизации и дезинтеграции путем сознательного планирования и регулирования. Однако, сочетание высокой степени контроля с высокой степенью согласия (конформизма) является характеристикой отнюдь не демократической группы³⁰⁶.

Подводя итог рассмотрению социальной напряженности в рамках структурного функционализма и системного подхода можно сделать вывод, что и Т. Парсонс, и Н. Смелзер, и Р. Мертон рассматривали данное явление как негативное, дисфункциональное, способствующее разрушению социального порядка в структуре социального действия и социальной системы в целом. Напряжение в их интерпретации выступает в обществе дезинтегрирующим фактором, угрозой его стабильности и структурированности. Такую напряженность следует либо ПОЛНОСТЬЮ ЛИКВИДИРОВАТЬ, либо адаптировать к ней систему, такая адаптация по Мертону и Лернеру была определена как «сохранение существующего институционального порядка»³⁰⁷. При этом они описывали только один из типов напряженности - «негативное перенапряжение». Для обозначения других типов напряжения функционалистами использовались другие понятия, такие как: «мобилизованная энергия», «высокая активность» и т.п., по их мнению, никак не связанные с понятием «напряженность». На наш взгляд, такой подход является не всегда оправданным, что мы и попытались доказать.

Исходя из понятийного поля структурного функционализма, мы предлагаем рассмотреть функции и дисфункции социального тонуса в зависимости от различных видов напряженности и влияния их на социальный порядок.

---

³⁰⁶ Лушников Д.А. Указ. соч. С.67.

³⁰⁷ Козеру Л.А. Указ. соч. (2006). С.47

По нашему мнению, любой тип напряжения (позитивный/негативный) и культуры, и социальной системы, и личности, и организма выполняет *активизирующую* функцию. Кроме того, если между социальными элементами наличествует взаимосвязь, то могут возникнуть напряженности типа «нормативная», «коллективистская идентификация» и «гипернапряженность», которые выполняют *консолидирующую* функцию.

Мобилизующая функция напряженности присуща ей по ее природе. Это аккумуляция, накопление потенциальной или кинетической энергии и в социальных элементах, и в их взаимосвязях.

Активизирующая функция проявляется в возможности и желании элементов напряженности проявить свою энергию в определенном действии.

При этом и аккумуляция энергии и совершение определенных действий, если мы говорим о их функциональности, должны способствовать стабилизации и позитивному развитию социальных элементов (индивид, группа, организация, общность) и отношений внутри и между ними, что будет свидетельствовать о социальном порядке. Если речь идет о пассивности элементов и их бездействии или о несанкционированных, ненормативных и разрушительных действиях, то это можно признать дисфункцией социального тонуса, приносящей вред системе социального порядка, а, следовательно, и обществу.

Об интегрирующей функции социальной напряженности в социологической литературе написано достаточно много. Авторы различных подходов и теорий примерно одинаково смотрят на то, что происходит с людьми, если они осуществляют совместное противостояние обстоятельствам, враждебной внешней среде, внутренним проблемам и т.п. Как пишет Р.Парк: «Конфликт (и социальная напряженность как одна из его стадий – Н.Г.) располагает к интеграции, упорядочению и соподчинению конфликтующих групп»³⁰⁸. Росс утверждал, что «противостояние групп усиливает и

---

³⁰⁸ Цит. по Козеру Л.А. Указ. соч. (2006). С.39

спланирует тех, кто может выдержать это напряжение»³⁰⁹. По мнению Л. Козера ««позитивный» и «негативный» факторы создают групповые связи», что является «существенной составляющей как процесса становления группы, так и ее устойчивого существования»³¹⁰.

Интегрирующая функция социальной напряженности, может быть представлена в физическом «группосозидании», примерами чего являются неформальная группа, толпа и т.д.

Консолидирующая функция социального тонуса отличается от интегрирующей по механизму сплочения человеческого сообщества, которое осуществляется на уровне сознания, ценностных ориентаций и может не осуществляться физически, например, сплочение на основе единого общественного мнения определенной аудитории.

Дисфункция напряженности связей может проявиться как в их гиперсплоченности, так и в их разрыве или отсутствии.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что социальный тонус системы это явление комплексное, которое, на наш взгляд, складывается из внутренних тонусов элементов системы и тонуса межэлементных связей. Следовательно, источники социального тонуса тоже могут быть двух видов.

2.3 АКТИВИСТСКО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД

Рассмотрим социальный тонус с позиции «самого продвинутого»³¹¹ социологического подхода, одним из основателей которого является польский социолог П. Штомпка. Суть данного подхода заключается в том, что современное общество может быть представлено не столько в качестве объектов (групп, организаций и т.д.), но как «поле возможностей» социальных субъектов для проявления их деятельностной активности. Поэтому в качестве ключевой

---

³⁰⁹ Цит. по Козеру Л.А. Указ. соч. (2006). С.37.

³¹⁰ Козер Л. Указ. соч. (2000). С.51.

³¹¹ Тихонов А.В. Социология управления / Издание 2-е, доп. и перераб. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. С.206.

единицы анализа для исследования должен выступать не факт, а событие, т.е. динамичное действие социальных агентов³¹².

При этом *активность* в физиологическом понимании этого слова рассматривается как «общее свойство всех форм живой материи, характеризующееся способностью реализовать свои потребности и приспособляться к условиям изменяющейся среды»³¹³.

Понимание потребностей как источника активности социальных субъектов (личности, группы, общества в целом) присутствовало уже у Г. Гегеля в качестве гениальной догадки. Это было воспринято и развито К. Марксом и стало основой революционного переворота в воззрениях на общество. Было установлено, что потребности человека являются главным двигателем его деятельности, ее побуждающим началом.

При этом деятельность индивида (группы) характеризуется ценностными ориентациями, социальными ожиданиями, мотивами, установками, а также средствами, с помощью которых эта деятельность осуществляется. Результаты социальной деятельности прямо зависят от активности субъекта, т.е. от его способности и желания осуществлять общественно значимые действия на основе освоения достижений материальной и духовной культуры. Следовательно, *социальная активность* как социологическая категория, характеризует совокупность свойств (качеств) социального субъекта личности, группы, общества в целом, посредством которых субъект саморазвивается и при этом либо соответствует изменениям социальной действительности, либо преобразует ее в соответствии со своими целями.

Социальная активность субъекта, раскрывается в виде деятельности конкретных классов, социальных групп и индивидов, действующих в условиях определенной общественно-экономической формации, определяющей всю со-

---

³¹² Штомпка, П. Социология социальных изменений / пер. с англ. Под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. С.53.

³¹³ Словарь физиологических терминов / Ответ. ред. О.Г. Газенко. М.: «Наука», 1987. С.19.

вокупность присущих только данной формации потребностей, интересов, мотивов, ценностей.

Под деятельностью будем понимать «целенаправленное действие» - фундаментальное понятие социологической теории, описывающее взаимосвязь между ментальными событиями, происходящими в сознании действующего, и внешними, поведенческими событиями в наблюдаемом мире³¹⁴.

Ученые, работающие в рамках данной парадигмы, использовали такой категориальный аппарат как: энергия, конфликт, социальная напряженность, мобилизация, энтузиазм и эмоциональный подъем масс, коллективное возбуждение и т.п., который, может быть использован в качестве понятийного тезауруса социального тонуса. Социальный тонус является генерализующим понятием по отношению к активности и деятельности, которые, в свою очередь, могут выступать для него в качестве операциональных понятий, имеющих соответствующие индикаторы для измерения.

Основным двигателем деятельности и основой активности человека и человеческого сообщества являются *потребности*, поэтому их *удовлетворение/не удовлетворение* может служить показателем, того насколько субъект напряжен и готов/не готов действовать. Неудовлетворенность часто выступает универсальным показателем негативной напряженности³¹⁵. Важное эмпирическое значение данного показателя состоит в том, что он поддается измерению. Безусловно, оценочную силу этот показатель имеет только в сочетании с другими индикаторами. Неудовлетворенность, определенная путем социологических методов, сопоставляется с выявлением неблагоприятных, точнее плохих условий жизни, объективно ставящих людей перед необходимостью сопротивления. Показателем неудовлетворенности является ее уровень, выражающийся в массовости охвата. Кроме того, разного рода неудовлетворенности как бы аккумулируют в общую «копилку» неудовлетворенностей, создавая интегральный

---

³¹⁴ Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М. Аванти плюс, 2003. С.98.

³¹⁵ Тощенко Ж., Харченко С. Указ. соч. С.183.

коэффициент социальной напряженности ³¹⁶.

Активная деятельность, как правило, сопровождается интенсивностью (через сознательную самоинтенсификацию деятельности), сверх нормативностью, высокой производительностью, результативностью и т. п. Феномен социальной активности проявляется прежде всего в характеристиках деятельности (свободность, сознательность, субъективность и т. п.), которые тем самым как бы свидетельствуют об активности как социальном качестве субъекта, человека и фиксируются социологическим инструментарием.

Умение эмпирически фиксировать социальную активность, измерять параметры ее видов (сторон) означает возможность слежения за изменениями, происходящими в них в зависимости от тех или иных условий и факторов, воздействуя на которые можно управлять процессом роста и развития активности людей в труде и политической жизни, противостоять возможным спадам.

Петр Штомпка выделил три вида коллективной активности: массовые действия, коллективное поведение и коллективные действия, в последнем случае наиболее важным проявлением этого вида он назвал социальные движения ³¹⁷.

Основными отличительными признаками массы являются: ограниченное социальное взаимодействие, отсутствие четких социальных границ, наличие слабых и нетрадиционных норм ³¹⁸. Социальный тонус *массовых действий* достаточно низкий, так как люди действуют по отдельности, каждый руководствуется при этом какими-либо своими собственными, частными целями, индивидуальными мотивами, соображениями и намерениями, не стремясь никоим образом изменить общественное состояние. Но из-за того обстоятельства, что подобные действия предпринимает очень большое количество людей, вытекают важные для всего общества последствия, которые могут привести к изменению общественной жизни. Макс Вебер

---

³¹⁶ Козырев Г. И. Конфликты в организации // Социально-гуманитарные знания, 2001. №2. С.145.

³¹⁷ Штомпка П. Указ. соч. (2005). С.154.

³¹⁸ Масионис Дж. Указ. соч. С.688.

утверждал, что капитализм возник тогда, когда огромное количество людей, проникнутых «духом капитализма» или руководствовавшихся религиозной этикой протестантизма, начало предпринимательскую деятельность, организуя предприятия и фирмы, вкладывая в них инвестиции, сберегая и накапливая средства, развивая производство³¹⁹. В качестве примеров массового поведения Блумер приводит клондайскую золотую лихорадку и оклахомский земельный бум. Например, в период лихорадки каждый индивид имел собственную цель, старался опередить другого, каждый должен был заботиться только о себе, поэтому между участниками процесса поиска золота наблюдался минимум кооперации, преданности и лояльности. Изменение демографической ситуации в России может произойти также в результате массовых действий россиян по увеличению рождаемости. Толчком для российского «бэби-бума» стал Указ Президента В.В. Путина об увеличении пособия на рождение второго и последующего детей.

Таким образом, когда многие люди в одно и то же время предпринимает сходные действия (не объединяя своих усилий и не повышая тем самым социальный тонус), появляются комплексные итоговые последствия этих действий, выходящие за пределы личного и единичного, обретающие значение для всего общества.

Социальная активность, проявляющаяся в *коллективном поведении*, свидетельствует о том, что люди все еще действуют поодиночке, хотя они находятся в пространственной близости, в одинаковой ситуации, в одинаковых условиях.

Классическим примером коллективного поведения является толпа, которую мы достаточно подробно рассмотрели в рамках социально-психологического подхода.

Активность, деятельность людей в группах протекает не только «параллельно», когда каждый действует сам по себе (толпа, аудитория, публика), но и совместно. Такая совместная активность проявляется тогда, когда люди отдают себе отчет в том, что цели, которые они перед собой поставили, невозможно

---

³¹⁹См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / пер с нем. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002.

достичь при действиях в одиночку, что это будет реально только в том случае, если они будут действовать вместе с другими, при участии других и их помощи. Коллектив, действующий совместно, становится необходимым инструментом для достижения целей отдельных членов. Чтобы такие коллективные действия были успешны, необходимы, во-первых, четкая формулировка целей действий, во-вторых, определение стратегии поведения, в-третьих, разделение функций между участниками, в-четвертых, координация разных функций, в-пятых, наличие руководителя, осуществляющего первые четыре требования. Коллективные действия, направленные на достижение общей цели, требуют достаточно длительного времени. Насколько в коллективном поведении наблюдается высокая доля спонтанности, эмоциональности, экспрессивности, настолько для реализации коллективных целей необходимы гораздо большая рациональность, стратегическое мышление, планирование действий.

Эту более сложную форму коллективной активности характеризует большая длительность, целенаправленность, стратегическая мотивированность. Такие действия предпринимаются в разных областях, касаются разных общественных объектов, составляют содержание человеческой активности, осуществляемой в рамках более или менее институциональных или формализованных единиц: в производственном объединении, в научном институте, в спортивном клубе, в армии, в мафии и т.п.³²⁰

Социальный тонус такого действия в большей степени зависит от напряженности системы формальных связей.

Среди всего разнообразия коллективных действий особо выделяются *социальные движения*. Их отличают две характерные особенности. Во-первых, они направлены на особую цель – осуществление какого-либо вида социальных изменений. Во-вторых, они развиваются в рамках неформальных систем. В этом смысле они являются чем-то средним между коллективным поведением и профессиональной деятельностью.

---

³²⁰ Штомпка П. Указ. соч. (2005). С.162.

Крупные социальные преобразования способствуют возникновению множества движений, в которых участвуют различные слои населения, в свою очередь массовые выступления приводят к соответствующим переменам в общественной жизни. Следовательно, движения – это и причина, и следствие социальных изменений, и поэтому будут рассмотрены нами в данном параграфе наряду с другими носителями социальной кинетической энергии.

Социальным движением называют организованную деятельность, которая поощряет изменение в обществе или препятствует ему. Оно представляет собой наиболее важный тип коллективного действия, потому, что отличается осознанной организацией и часто продолжительное время сказывается на обществе. В современном обществе почти все важные проблемы порождают социальные движения, участники которых препятствуют или способствуют изменениям (движение антиглобалистов, «зеленых» и т.п.)³²¹.

Социология классифицирует социальные движения по двум основаниям (Аберле, 1966; Камерон, 1966; Блумер, 1969). Первое отражено вопросом: «На кого направлены изменения?». Некоторые виды движений касаются отдельных категорий людей, а другие затрагивают все общество. Второе связано с вопросом: «Какова степень изменения?». Одни изменения радикальны, другие затрагивают только некоторые аспекты общественной жизни. Комбинация этих оснований дает четыре типа социальных движений: альтернативные, исправительные, реформистские и революционные.

Альтернативные социальные движения менее всего угрожают существующему положению, поскольку представляют лишь определенные изменения части людей.

Исправительные социальные движения также избирательны, однако предусматривают радикальные перемены в жизни участников (общество Анонимных алкоголиков).

Реформистские социальные движения направлены на ограниченные социальные корректировки, касающиеся всех людей. Реформистские социальные движения обычно действуют

---

³²¹ Масионис Дж. Указ. соч. С.700.

в рамках существующей политической системы. Некоторые из них *прогрессивные* (способствуют внедрению новых социальных образцов), а другие *реакционные* (контрдвижения, направленные на сохранение статус-кво или возрождение социальных образцов прошлого).

Революционные социальные движения – самая крайняя форма; его сторонники добиваются коренного изменения основ всего общества. Преследуя иногда конкретные цели, иногда утопические мечты, его приверженцы отвергают установленные социальные институты как ущербные и предлагают радикально новые варианты³²².

Социальные движения порождаются определенными намерениями, сохраняются в течение довольно долгого времени, поэтому социологи считают, что этот тип коллективного действия легче понять, чем поведение неорганизованных масс. Существует несколько теорий социального движения: теория депривации, теория массового общества, теория структурной напряженности, теория мобилизации ресурсов, культурная теория, теория новых социальных движений.

Согласно *теории депривации*³²³, социальные движения зарождаются среди людей, которые испытывают какие-либо лишения. Причем свое положение они воспринимают вне зависимости от степени богатства и власти, а сравнивая его с имеющимся у других. Поэтому депривация, основанная на сравнении называется относительной.

Изучая французскую революцию Алексис де Токвиль задался вопросом: «Почему восстание произошло в прогрессивной Франции, а не в Германии, где положение крестьян было гораздо хуже?». Ответ Токвиля заключается в том, что каким бы плохим ни было положение немецких крестьян, они не знали ничего, кроме феодальной неволи, и, таким образом, не имели основания испытывать чувство депривации. Французские же крестьяне почувствовали улучшение своей жизни, которое возбудило их ожидания.

---

³²² Там же. С.700-701.

³²³ Там же. С.701-702.

Поэтому именно они испытывали острую депривацию. Парадокс, по мнению Токвиля, состоял в том, что свобода и рост благосостояния не столько удовлетворили людей, сколько вызвали у них желание добиться лучшей жизни³²⁴ ().

Однако это теория не объясняет тот факт, почему при одинаковой неудовлетворенности, одни люди образуют социальные движения, а другие – нет.

Согласно *теории массового общества*³²⁵, предложенной Уильямом Корнхаузером (Корнхаузер, 1959), общественные движения привлекают социально изолированных людей, у которых отсутствует чувство личной значимости. Такие движения возникают в массах. Они позволяют людям почувствовать свою значимость и принадлежность к группе.

Как пишет Корнхаузер, к участию в этих движениях наиболее склонны те категории людей, которые обладают слабыми социальными связями и поддающиеся манипулированию со стороны лидеров. И, наоборот, люди, интегрированные в общество, редко становятся их участниками.

В этой теории утверждается, что социальные движения создаются ущербными людьми, а не социальными изгоями.

Одна из самых влиятельных концепций – *теория структурной напряженности* – была разработана Нейлом Смелзером (Смелзер, 1962). Он определил 6 факторов, способствующих формированию социальных движений (фактор структурной обусловленности, структурная напряженность, понимание проблемы, факторы ускорения, мобилизация к действиям, недостаточный социальный контроль) а также предположил, какие типы ситуаций вызывают неорганизованные бунты или возмущения черни, а какие порождают высокоорганизованные социальные движения.

Теория структурной напряженности также объясняет, почему люди реагируют на проблемы либо созданием

---

³²⁴ Токвиль А. Идеальный тип демократического общества / Арон Р. Этапы развития социологической мысли \ общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс – Политика, 1992. С.255.

³²⁵ Масионис Дж. Указ. соч. С.703.

организованных социальных движений, либо спонтанным бунтом.

Как показывает теория депривации, мобилизация зависит, в частности, от чувства несправедливости. Кроме того, люди должны считать, что они не способны эффективно справиться с ситуацией, действуя по отдельности. Наконец, социальное движение усиливается, когда люди разрабатывают символы и когда возникает ощущение общности, что приводит к сильным чувствам и направляет эмоциональную энергию в организованные действия³²⁶.

Тонус социальных движений в обществе достаточно высок. Некоторые исследователи называют нашу эпоху «эрой социальных движений» или утверждают, что современные общества все более явно становятся «обществами социальных движений». Для активной мобилизации социальных движений в обществе, по мнению П. Штомпки, сложились определенные условия. Во-первых, процесс *урбанизации* привел к образованию больших скоплений людей в относительно небольшом пространстве. Города стали ареной интенсивных контактов, взаимодействий и коммуникаций между людьми. Это облегчило не только формулирование общих идей и взглядов, общих ценностей и общих идеологий, но и способствовало возникновению естественной базы для коллективного поведения и действия, ввиду совместного проживания людей.

Во-вторых, в сходном направлении действовал и процесс *индустриализации*, который способствовал концентрации на заводах, фабриках и в рабочих поселках огромной массы рабочих. Сталкиваясь в течение всего рабочего времени, а иногда и после (если они проживали на одной территории), с людьми, находящимися в аналогичной жизненной ситуации, вынужденными решать сходные проблемы и имеющими сходные претензии, они легко могли сформулировать общее мнение, согласовать стратегию борьбы, договориться о выступлении с коллективными протестами. Важным было также то ощущение силы, который давал им сам вид собранной вместе

---

³²⁶ Там же. С.707.

массы рабочих, воспринимаемой ими прямо, непосредственно, визуально.

В-третьих, двойное последствие имел и *массовый характер образования*. С одной стороны, концентрировались, собирались вместе значительные массы учащихся, студентов, то есть лиц, готовых в силу своей молодости к общей мобилизации и коллективной активности. Кроме этого образование помогает лучше разобраться в вопросах, относящихся к публичной политической сфере, развивает чувствительность к несправедливости, расширяет кругозор в направлении поиска стратегических решений общей, совместной деятельности.

В-четвертых, развитие *современных технологий* также облегчает мобилизацию социальных движений и их пополнение участниками. С одной стороны, средства массовой информации способствуют кристаллизации общественного мнения, укреплению чувства общности, выходящей за локальные границы, а с другой – развитие коммуникации, а также компьютерная сеть позволяют независимо от физической близости действующих лиц быстро установить между ними нужные контакты и связи. В целях широкой пропаганды своих программных положений социальные движения обращаются к интернету.

В-пятых, современное общество, состоящее, прежде всего, из городской и промышленной среды, не только создает условия для мобилизации социальных движений и рекрутирования их сторонников, но существенно усиливает мотивацию потенциальных участников. В таком обществе растет *доля недовольных*, популяция обездоленных (безработные, малоимущие и т.п.). Отчаяние толкает их к организации для общей, совместной борьбы за улучшение условий жизни. Само общество поставляет естественных участников и сторонников движений протеста, реформаторских и революционных движений. Наряду с этим сам факт *социальной атомизации*, ощущение утраты своих корней, отчуждения, «одиначества в толпе» склоняют людей к поискам утраченной общности, какой-либо общей почвы действий. Наконец, разрушение, девальвация традиционных ценностей, нормативный хаос, по Дюркгейму, *состояние аномии*, вызывают потребность поисков смысла

жизни, достойных целей, ориентиров и указателей, как нужно поступать. Этим потребностям отвечают, в частности, религиозные движения, движения за нравственное обновление и т.п.

В-шестых, мотивации такого рода усиливает широко распространенная в современном обществе *активистская и прогрессистская идеология*, которая подчеркивает значение и необходимость перемен, изменений, а также зависимость этих изменений от субъективной активности людей. Утверждается, что общество должно и может быть изменено в результате действий людей. Акцент на субъективности, на том, что люди являются творцами истории, на множестве возможных сценариев развития, на роли принимаемых людьми решений и выбора – все это формирует и выдвигает людей, склонных брать общественные судьбы в свои руки.

В-седьмых, в политической сфере большинство современных обществ отказывается от форм диктатуры, авторитарных и тоталитарных режимов, склоняется к *демократическому строю*. А демократия создает для социальных движений особенно благоприятную «структуру политических шансов». Среди них конституционная гарантия свобод – слова, объединений, собраний, что позволяет движениям свободно рекрутировать и мобилизовать своих сторонников, распространять программы и идеологии, выдвигать предводителей, создавать организационные формы деятельности без страха перед репрессиями и ограничениями. Определенный уровень политической либерализации является особенно важным условием формирования движений сопротивления и революционных движений. История революционных движений подтверждает эту закономерность.

И, наконец, в-восьмых, активность в рамках социального движения требует определенной доли *свободного времени и энергии* его участников, а также иных *средств*, необходимых для успешной деятельности (оргтехника, помещения, радиостанции, печатные станки и т.д.). И такая «мобилизация средств» людских и материальных, оказывается более легко достижимой в современном обществе, в котором расширяется сегмент свободного времени, труд теряет прежний характер,

связанный с физической эксплуатацией человека, а определенная доля свободного, не вложенного в экономику капитала может быть использована для потребностей социального движения через разного рода дотации, подарки, пособия и т.п.

Многие социальные движения задумываются их участниками как механизм изменения общества в лучшую, по их мнению, сторону. Следовательно, такое изменение прогрессивно по своему характеру и в нем должны реализоваться некие важные социальные ценности, рассматриваемые людьми как хорошие, справедливые, счастливые, достойные и т.п. явления. Однако прогрессивность всегда *относительна* и эта относительность определяется: 1) привязкой к какой-либо группе (классу, народу), которая формулирует данную оценку; 2) историческим периодом, в который происходят изменения; 3) зависит от критериев признанных ценностей. Не смотря на это, как пишет Штомпка: «Идея прогресса – одна из старейших, наиболее прочных, наиболее универсальных идей, созданных человечеством»³²⁷

Идея прогресса имеет глубокие онтологические корни, которые заложены в вечном стремлении человека к идеалу и его вере в лучшее будущее.

Мы остановились на данной идеи не случайно, а с целью сформулировать в рамках данной парадигмы определение социального тонуса и выявить, опираясь на модели прогресса, рассмотренные Штомпкой³²⁸, механизмы позитивной социальной напряженности.

Назовем *социальным тонусом* неустанное, непрерывное, закономерное состояние стремления человеческого сообщества к идеальным формам социальной жизни, порожденное расхождением между реалиями и мечтами, действительностью и надеждами, настоящим существованием и тем, каким оно должно было бы быть.

---

³²⁷ Штомпка П. Указ. соч. (2005). С.462.

³²⁸ Там же. С.467.

При этом предлагается четыре модели позитивной социальной напряженности, которые позволяют определить субъекты, механизмы и критерии социального тонуса.

Сакральная модель исходит из предположения, что субъектом, формирующим социальный тонус человеческого сообщества, является Бог и именно он определяет какими быть людям и каков их творческий потенциал, при этом не может идти речи ни о каких преобразованиях человеческой жизни, так как она принадлежит Всевышнему и человек должен напрягаться только следуя воле Провидения. А главным устремлением каждого должно стать Царствие Небесное.

Механистическая модель основана на том, что социальный тонус это природная функция социального организма (такая как кровяное давление или сокращение мышц), позволяющая ему «автоматически» осуществлять свою жизнедеятельность.

Третью модель была названа *гуманистической*. Согласно этой модели творцом социальных действий считается человек, действующий совместно с другими. Таким коллективным субъектом могут быть нации, социальные классы, социальные движения, государства, партии и т.п. Особую роль здесь играют харизматические лидеры, которые организуют и направляют антропную энергию масс в выбранное ими русло. Механизм процесса представляется здесь как суммирование действий и накопление их результатов.

Основной идеей *активистской или деятельной* модели является утверждение, что критерий лучшего социального тонуса, к которому должен стремиться социум, находится не в будущем, а в настоящем, не в придуманном идеале, а в реальной действительности. Это означает, что следует выявлять таких особенностей реальных человеческих сообществ, которые позволяют определить эти общества как положительно напряженные, активные или как ненапряженные и пассивные. Это означает также, что следует выявлять и качества людей, которые будут характеризовать их с позиции деятельности/бездеятельности, энергичности/вялости и т.п.

Согласимся с П. Штомпкой, что общество, которое складывается из людей, имеющих мотивацию своей творческой

активности и способных учиться, постоянно преобразуется благодаря непрерывным действиям этих людей. Способность общества к творческим преобразованиям, к изменению своих границ, к преодолению препятствий, к самоусовершенствованию, говорит о том, что это положительно и продуктивно напряженное общество, т.е. «активное», а общество, в котором эта способность утрачена или не развита, - «пассивное».

Общественная активность, приводящая к творческим преобразованиям, и формирующая позитивный тонус социума, по мнению Штомпки, зависит от нескольких факторов. К первой группе факторов он отнес черты и качества отдельных людей, доминирующий в обществе тип личности, так как именно творческие личности, склонные и способные к инновациям, ориентированные на достижение успеха оказывают активизирующее влияние на общество. Вторая группа факторов – это особенности социальных структур, условий, в которых люди предпринимают действия. В активном обществе необходимо наличие «плюралистических, гетерогенных, открытых, эластичных структур, толерантных по отношению к разнообразию и оригинальности». Третья группа факторов – это отношение в обществе к традициям и прошлому. При этом активное общество обязательно имеет свою генерализирующую оригинальную традицию, которая почитается членами общества и является источником их лояльности. «Четвертая группа факторов – это модель ожидаемого будущего. В активном обществе господствуют оптимизм и надежда, ощущение силы, убеждение, что будущее зависит от действий людей, а не от предначертания Провидением, перспективное и стратегическое мышление, способное к предвосхищению и планированию событий на далекую временную перспективу»³²⁹.

На противоположном конце располагаются пассивные, переживающие стагнацию общества, которым присущи, прямо противоположные из выше перечисленных характеристик. Между крайними полюсами этих двух идеальных типов –

---

³²⁹ Там же. С.468.

активного и пассивного общества – располагаются все реально существующие в истории общества.

Состояние социального тонуса общества при этом будет определяться не абсолютным, уже достигнутым уровнем успехов, а «*стремлением к достижению*» таких успехов. В этом случае бедное, отсталое общество, находящееся на низком уровне развития, может быть прогрессивным и обладать высоким положительным тонусом, если оно проявляет высокую меру социальной мобилизации и общей творческой активности. И наоборот, богатое, высокоразвитое общество может быть регрессивным, стагнационным, находиться не в тонусе, если «снижается социальная мобилизация и напряжение творческих устремлений»³³⁰.

П.Штомпка, рассматривая травматическую напряженность, проанализировал стратегии, которые используют люди, чтобы справиться с таким напряжением. *Индивидуальные стратегии* заключаются в том, чтобы как можно лучше адаптироваться к условиям: успешно избежать опасностей или спрятаться от них, изолировать себя от воздействия неприятностей или обеспечить свою нечувствительность к их воздействию, предпринять действия, предотвращающие угрозу. *Массовые стратегии* проявляются в спонтанном выражении недовольства или несогласия одновременно многими людьми, которые действуют несогласованно, неорганизованно, стихийно, без развитого взаимодействия и коммуникаций. Например, люди выходят на улицы, устраивают беспорядки, грабят магазины и т.п. И, наконец, *групповые стратегии* заключаются в том, что люди предпринимают совместные, организованные и целенаправленные действия, планируемые и руководимые лидерами. Примерами могут быть забастовки, голодовки, марши протеста, блокада автомагистралей, сбор подписей под петицией и т.п.

Энтони Гидденс и Роберт Мертон каждый в свое время предложили своеобразные типологии реакций людей на риски или на аномии (о чем мы писали ранее), разделив все реакции

---

³³⁰ Там же. С.468.

на *активные и пассивные*. Опираясь на эту классификацию типов реакций, П. Штомпка предлагает по такой же схеме типологизировать и стратегии по снятию травматического синдрома (в нашей терминологии «ликвидировать последствия травматического напряжения»).

К активным была отнесена инновация, то есть более совершенная адаптация, улучшение социального положения объекта при угрозах (Мертон). Гидденс называет это *циничным гедонизмом*, или стремление предаваться радостям сегодняшнего дня, не смотря на будущую катастрофу (пир во время чумы). Другая, более активная реакция – это бунт, мятеж (по Мертону) или активная кантестация (у Гидденса), направленная на принципиальное изменение условий и устранение источников травматической напряженности. К пассивным стратегиям относятся ритуализм (Мертон) или *прагматическое принятие* (Гидденс), то есть продолжение прежнего, традиционного образа жизни и игнорирование травматических угроз. Другой вариант – это уход, самоустранение в двух формах: *пассивного отказа* или, напротив, пассивного упования на судьбу, *оптимистического ожидания* «что все как-нибудь устроится само собой»³³¹.

Функция травматической напряженности может быть двойкой – конструктивной и деструктивной. Конструктивная функция заключается в том, что перенапряжение (травматическая напряженность) в состоянии кризиса социальной системы мобилизует общественность к применению разнообразных стратегий, связанных с поиском выхода из этого состояния. Травма как источник напряженности «выступает в роли динамичного, стимулирующего фактора, генерирующего творческую активность, высвобождающего общественную субъективность – способность общества к творческому самопреобразованию.

Однако общественная мобилизация может оказаться недостаточной, тогда наступают паралич общественной активности, апатия, пессимизм, разочарование, а в итоге

---

³³¹ Там же. С.485-486.

утрачивается индивидуальная и коллективная идентичность³³². Таким образом, Штомпка подчеркивает деструктивные последствия, не только перенапряжения, но и снижения социального тонуса.

Используя его формулировки, перечислим основные факторы, превращающие социальный тонус из конструктивного в деструктивный. В качестве главного фактора можно назвать *внезапность/постепенность* изменений для общества. Другой фактор – это *степень диссонанса* между старой и новой культурой, и то, насколько изменения затрагивают ядро традиционной культуры, ее главные ценности. Третий фактор – это *размер и статус* негативно напряженных групп, т.е. то насколько такая группа способна влиять на формирование общественного мнения. Четвертый фактор – это *число и действенность негативных ситуаций*, непосредственно вызванных изменениями. Пятый фактор – это *шансы индивидуальной адаптации* к социальным изменениям, степень общественной открытости и мобильности, доступные каналы продвижения, возможности профессиональной переориентации и т.п. Шестой фактор – это общественные *средства*, которые можно использовать для охраны и обороны и для того, чтобы справиться с негативными ситуациями: материальное благосостояние общества, его образовательный уровень, чувство общественной солидарности, организованность, интеллектуальный и моральный уровень элит, наличие харизматических лидеров, героические традиции, связанные с преодолением трудностей в прошлом. Седьмой фактор – это благоприятная геополитическая ситуация, выгодный круг союзников, благоприятные экономические и политические тенденции в региональном и глобальном масштабе³³³.

Роль харизматических лидеров в нестабильные периоды развития социальных процессов в свое время описал М. Вебер. По Веберу поведение людей в периоды кризисов характеризуется дезинтеграцией социальных связей, то есть доминированием частно-корпоративного действия над

---

³³² Там же. С.490.

³³³ Там же. С.490-491.

общественно-ориентированным, что, с нашей точки зрения, ведет к негативному отклонению социального тонуса от нормы. Для восстановления интеграции социум использует иррациональное, аффективное поведение, имеющее для современности регрессионный характер. Выдвижение целого ряда харизматических лидеров – важный симптом иррациональности группового поведения. Смена традиционного или легального господства харизматическим возможна только в дезорганизованном, кризисном обществе. Харизматическая легитимизация является попыткой общества выйти из полосы кризиса, когда рациональные средства и методы реорганизации потерпели поражение. Дальнейшая «рутинизация харизмы» происходит на фоне процессов организации и самоорганизации в обществе, генезиса нового социального порядка. (М. Вебер, П. Штомпка)

В периоды быстрых изменений общей проблемой для всех обществ, по мнению американских социологов У. Томаса и Ф. Знанецкого, является поиск институционального выражения и использования для социально продуктивных целей новых установок поведения индивидов, возникших в результате ослабления влияния групповых норм. Они отмечали, что социальные изменения и трансформация социальной структуры вряд ли могут произойти без временного разрушения согласия между индивидуальными установками личности и групповыми ценностями и нормами³³⁴. Поэтому перед обществом стоит задача не допустить, чтобы эти несогласованные установки привели к росту негативной социальной напряженности и выразили себя в индивидуальном бунте и социальной революции.

Рассмотрим еще одну разновидность напряженности – революционную. Понятие «революция», являясь одной из форм изменения общества, непосредственно связано с его переходом на качественно новую ступень развития. Кроме этого некоторые общественные кризисы заканчивались именно революциями, поэтому характеристики «революционной напряженности» будут также исследованы нами в данной работе.

---

³³⁴ Козер Л.А. Указ. соч. (2006) С.447-448.

У Э. Гидденса находим следующее определение: «*Революция* – это захват государственной власти путем насилия, совершаемый лидерами массового движения, полученная при этом власть используется в дальнейшем в целях инициации радикальных социальных реформ»³³⁵.

Существует множество теорий разъясняющих сущность революций, мы обратимся к теории протеста Чарльза Тилли, так как она, на наш взгляд, лучше всего может раскрыть генезис социального тонуса революционных движений.

По мнению Ч. Тилли, революция – это коллективное действие, которое направлено на свержение существующего социального порядка, и как всякому коллективному действию ей присущи определенные компоненты. Особенностью компонентов революционного действия является:

1. *Организация* участвующей группы или групп. Движения протеста организуются разными способами, их спектр простирается от спонтанно формирующихся толп до революционных групп со строжайшей дисциплиной.

2. *Мобилизация*. Сюда относятся способы, при помощи которых группа овладевает ресурсами, необходимыми, необходимыми для коллективных действий. В их число входят материальное снабжение, политическая поддержка, оружие.

3. Наличие общих интересов у тех, кто принимает участие в коллективном действии: как они представляют себе возможные выигрыши и потери от их совместной деятельности. В основе мобилизации коллективного действия всегда лежат какие-либо общие интересы.

4. Благоприятные обстоятельства. Безусловно, возможно такое непредсказуемое стечение обстоятельств, которое благоприятно скажется на достижении целей революции³³⁶.

Таким образом, мы видим, что революционные отношения действительно напряжены, так как их основными механизмами являются «организация» и «мобилизация». Такая ситуативная напряженность формирует повышенные

---

³³⁵ Гидденс Э. Указ. соч. С.568.

³³⁶ Там же. С.576-577.

негативный социальный тонус в силу того, что основой действий революционных масс является относительная депривация и значимым оказывается противоречие между жизнью, которую люди вынуждены вести, и их представлением о том, чего они могли бы достичь.

С точки зрения Тилли, социальные движения начинают развиваться как средства мобилизации групповых ресурсов в том случае, когда у людей отсутствуют институциональные формы выражения своего мнения, либо когда власти выступают с прямыми репрессиями. Возможность обеспечения активного и эффективного представительства групп в рамках существующей политической системы играет ключевую роль в определении того, будут ли их члены использовать насильственные средства для достижения своих целей. На определенном этапе коллективное действие предполагает открытую конфронтацию с властями – «выход на улицы». Однако деятельность такого рода способна повлиять на существующую систему власти только в том случае, если за этой деятельностью стоят организованные группы³³⁷, тонус которых выше и действеннее.

Подведем итоги теоретическому анализу социального тонуса в период общественного кризиса, опираясь на взгляды на эту проблему представителей классической социологии.

Социальный тонус в периоды кризиса проявляется разнообразно: от полной расслабленности, связанной с дезинтеграцией общественных отношений, массовой маргинализацией членов общества, т.е. с такими явлениями и процессами, которые способствуют усилению агрессивного воздействия экзогенных факторов, стремящихся разрушить систему, до высокого перенапряжения, механизмом которого выступают организация и мобилизация социальных групп. Такая концентрация энергии провоцирует внутренние (эндогенные) разрушительные факторы и проявляется в активности масс, совершающих революционные действия.

---

³³⁷ Там же. С.577.

2.4 ЭНЕРГО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Активистско-деятельностный подход достаточно полно раскрывает содержание социального тонуса, однако при этом остается ощущение, что произносится, но не комментируется характеристика, составляющая основу тонуса, активности и деятельности. Такой ключевой характеристикой, на наш взгляд, является «энергия».

Согласимся с П.А. Корниловым, который пишет, что у психоаналитиков категория «психическая энергия» напрямую соотносится с идеей бессознательного, они представляют собой одно целое³³⁸. З. Фрейд объясняет происхождение психической энергии, опираясь на биологические инстинкты: «Эрос» - влечение к жизни и «Танатос» - влечение к смерти. На стыке этих влечений, по его мнению, и возникают базовые формы психических энергий: «Либидо» - или энергия жизни, развития, созидания и «Мортидо», т.е. деструктивная энергия смерти и разрушения.

Как уже было рассмотрено в параграфе 2.1, именно З. Фрейд, заложил фундамент для изучения взаимосвязей между эмоциями, мотивацией и поведением. Эта взаимосвязь и определяет то, что мы назвали тонусом. Обобщая теории психоанализа, Д. Рапопорт приходит к заключению, что данное научное направление сумело сформулировать теорию, не противоречащую эмпирическим данным. «Ее суть состоит в следующем: воспринятый извне перцептивный образ служит инициатором бессознательного процесса, в ходе которого происходит мобилизация неосознаваемой индивидом инстинктивной энергии; если эта энергия не может найти себе легального приложения (в том случае, когда инстинктивные требования конфликтны), она выплескивается вовне через другие каналы в виде произвольной активности; разные виды такой активности – «эмоциональная экспрессия» и «эмоциональное переживание» - могут проявляться одновременно, поочередно или независимо друг от друга;

---

³³⁸ Корнилов П.А. Вайна и насилие: методология социоментального исследования. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2007. С.92.

открытое проявление инстинктивного влечения табуировано культурой, и потому человеку присущи постоянные эмоциональные разрядки различной интенсивности»³³⁹. Как отмечает К. Изард, теория З. Фрейда и психоанализ рассматривали прежде всего негативные аффекты (эмоции), возникающие в результате конфликтных влечений.

Однако, на наш взгляд, не только бессознательное («Ид») в форме энергий «Либида» и «Мортидо» является источником психоэнергии человека, формирующего его тонус, но и конфликт самих элементов структуры личности «Оно», «Я» и «Сверх-Я» («Ид», «Эго», и «Суперэго»), выделенных З. Фрейдом, излучает энергию человеческого бытия. На этом конфликте или по-другому – рассогласовании, основан механизм мотивации поведения человека. В качестве рассогласования, по мнению Холта, выступает желание, т.е. такое когнитивно-аффективное состояние, которое родственно неудовлетворенности. «Умеренная степень рассогласования возбуждает умеренное удовольствие и интерес, а крайнее и неожиданное – приводит к испугу и неудовольствию»³⁴⁰. При этом человек может положительно заряжаться энергией даже когда Суперэго и Эго подавляют его инстинкты, если он осознает, что такое подавление делает его Человеком с большой буквы, т.е. Человеком Разумным или Человеком Духовным. Такое осознание в свою очередь является энергией созидания человеческого сообщества, так как объединяет человека с другими людьми, со всем человечеством. Таким образом, формируется та глубинная платформа, скрепляющая людей, которую К. Юнг назвал «коллективное бессознательное»³⁴¹, а В. Франкл «духовное бессознательное»³⁴².

При этом источником тонуса, основанном на духовном бессознательном, исходя из терминологии В. Франкла, выступает вера. Ученый подчеркивает, что человек также как и животное, находящееся в своей среде, не способен «охватить

---

³³⁹ Цит. по: Изард К. Указ соч. С.43.

³⁴⁰ Там же. С.45.

³⁴¹ Юнг К.Г. Аналитическая психология. СПб., 1994. С.31.

³⁴² Франкл В. Теория и терапия неврозов. СПб., 2001. С.148.

разумом сверхмир – за исключением, может быть, того состояния, когда он мысленно выходит за границы сознания в вере»³⁴³. Суть этого высказывания в том, что именно Суперэго в виде веры ведет человека по жизни, определяя его действия и поступки, является внешним механизмом его энергии и напряжения.

Таким образом, психоанализ указал энергетические источники активности, а, следовательно, и тонуса не только индивида, но и некоего человеческого сообщества. Человека объединяет с другими людьми не только его сознание, но и «коллективное», и «духовное» бессознательное.

Психологическая наука не столь явно как психоанализ обращалась к энергетической теме, объясняя действия и бездействия людей, но термин «энергия» в исследованиях психологов используется довольно часто и это не случайно.

В 1962 году Даффи вводит такую характеристику поведения как интенсивность, определяя ее «как следствие общей возбудимости организма или как мобилизацию энергии, а мерой интенсивности считает «количество энергии, высвобожденной из тканей организма»³⁴⁴. В это же время Линдсли (1951,1957) предполагает, что наряду с наблюдаемым поведением, названным «эмоциональным возбуждением» должно обнаруживаться и противоположное ему – «эмоциональная апатия»³⁴⁵.

О фрустрационной энергии, как механизме формирования энергии агрессии заявляет А. Харитонов. Он пишет, что «организм человека подчиняется принципу удовольствия и принципу реальности; существует некоторое неудовольствие (собой или внешним событием), и возникает фрустрация, возникает энергия, которая направляется человеком на объект неудовольствия. В социальном плане происходит психическое заражение: фрустрирующая энергия передается от одного к другому в маленькой группе, в большой группе и т.д. Находится лидер, который прогнозирует эту ситуацию,

---

³⁴³ Франкл В. Психотерапия на практике. – СПб., 1999. С.71.

³⁴⁴ Цит. по: Изард К. Указ соч. С.47.

³⁴⁵ Там же.

подхватывает энергию, возглавляет толпу и ведет это войско с объединенной фрустрирующей энергией на другое войско; происходит война»³⁴⁶. Согласно Харитонову, объяснение этому феномену можно найти на психосоматическом уровне и здесь он присоединяется к мнению З. Фрейда, что центральная проблема – это либидо. «Неудовлетворенность на психосексуальном уровне приводит к агрессии, т.е. к выбросу наружу такой энергии, которая возникает от нарушения гомеостаза человека с природой»³⁴⁷.

А.К. Зайцев соглашаясь в целом с идеей энергии, объясняющей агрессию, подчеркивает, что энергия возникает не из фрустрации. Мы солидарны с данным автором в том, что «фрустрация накапливает - сосредотачивает энергию для выброса в определенном-любом направлении... Напряжения и фрустрации накапливаются до тех пор, пока не переливаются в групповые взрывы насилия различных типов и уровней интенсивности как методах высвобождения накопившейся энергии»³⁴⁸. В качестве примера могут служить беспорядки, прокатившиеся по Европе с 2005 по 2008 годы, инициаторами которых стала французская молодежь в связи с гибелью двух подростков в парижском пригороде Ольне-Су-Буа. В 2008 году теперь уже студенческая молодежь Франции выступила против закона «о равенстве шансов»³⁴⁹. При этом, как отмечали Райт и Бертон еще в 1990 году, степень интенсивности напряженности увеличивается с уменьшением дистанции между группами с соответствующим увеличением объема энергии в их взаимодействии³⁵⁰.

Управление такой (агрессивной) энергией и прогнозирование выброса фрустрационно-обусловленной энергии практически невозможно. Поэтому основная масса

---

³⁴⁶ Человек и агрессия // Общественные науки и современность, 1993. № 2. С.100.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Зайцев А.К. Указ соч. С.27.

³⁴⁹ Быковский С. Власть улиц против социальной реформы / <http://www.demoscope.ru/center/biblio/bib-akhi.html>.

³⁵⁰ Зайцев А.К. Указ соч. С.26.

методов управления конфликтами и негативными напряженностями стоит на позиции оформления и использования энергии конфликтования постфактум. Лишь в случае игровой (новой) парадигмы, пишет А.К. Зайцев, концентрированная полилогом энергия направляется на объект внимания. Такая энергия не просто используется, а увеличивается как результат процесса полилога³⁵¹.

Утверждения психологов об «энергетичности», а, следовательно, - напряженности, эмоций и мышления подтверждают и многие современные социологи. Так, например П.А. Корнилов вводит термин «энергомислие», означающий «мышление, сопряженное с энергией», т.е. такую взаимосвязь этих явлений, «которая оказывает преобразующее влияние на бытие самого человека и окружающую реальность. Поэтому мысль и энергия вкуче понимается как мощная преобразующая сила»³⁵².

Современные ученые вводят понятие «энергетический потенциал» по отношению к мышлению, подразумевая под ним «не просто склонность к активному поведению, но способность включения всех средств интеллектуальной деятельности, рационального их использования, это выдержка, воля, мобилизация сил»³⁵³.

Мощный преобразовательный тонус человеческого разума исследовался в науке при введении понятия «ноосфера». Ноосфера (от греч. ноос – разум и сфера) – это новое эволюционное состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором ее развития³⁵⁴. Этот термин первоначально был введен французским философом Э. Леруа (1927), который подразумевал под ноосферой высший «духовный» этап эволюции биосферы. Другую идеалистическую концепцию

---

³⁵¹ Зайцев Указ соч. С.67.

³⁵² Корнилов П.А. Указ. соч. С.100.

³⁵³ Коротков Э.М. Исследование систем управления: учебник. М.: Издательско-консалтинговая компания «ДеКА». С.135.

³⁵⁴ Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С.1062.

предложил французский католический философ и ученый П. Тейяр де Шарден, который понимал ноосферу как некий «мыслящий пласт», возвышающийся над биосферой («жизнью»). Материалистическую интерпретацию понятия впервые разработал академик В.И. Вернадский³⁵⁵.

Он отстаивал значимость энергетической компоненты при изучении процессов и явлений, которые происходят в живой и вокруг живой материи. В 1925 году им было введено понятие «биогеохимическая энергия». По его мнению, «живое вещество является носителем и создателем свободной энергии, ни в одной земной оболочке в таком масштабе не существующей. Эта свободная энергия – *биохимическая энергия* – охватывает всю биосферу и определяет в основном всю историю. Она вызывает и резко меняет по интенсивности миграцию химических элементов, строящих биосферу, и определяет ее геологическое значение»³⁵⁶.

Для нашей работы важным является рассмотрение В.И. Вернадским тех энергетических тенденций, которые проявляются в связи с человеческой жизнедеятельностью. Он отмечает, что «в пределах живого вещества в последнее десяти тысячелетие вновь создается и быстро растет в своем значении новая форма этой энергии», которая продуцируется жизнедеятельностью человеческих обществ и по разнообразию и мощности далеко оставляет за собой обычную биогеохимическую энергию живого вещества планеты. «Она связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме производящей переход биосферы в ноосферу только с появлением *разума*»³⁵⁷. Эту новую форму биогеохимической энергии В. И. Вернадский называет «энергией человеческой культуры» или «культурной биогеохимической энергией» и

---

³⁵⁵ Научно-технический прогресс: Словарь / Сост.: В.Г. Горохов, В.Ф. Халипов. – М.: Политиздат, 1987. С.174.

³⁵⁶ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. С.125-126.

³⁵⁷ Там же. С.126.

именно она, по его мнению, создает ноосферу³⁵⁸. В отличие от В.И. Вернадского, П.А. Корнилов назвал эту энергию ментальной³⁵⁹, подчеркивая тем самым ее социальную, а не биогеохимическую, суть.

И.Н. Гомеров раскрывает понятие *антропной энергии*³⁶⁰. Он пишет, что любой человеческий индивид обладает определенным потенциалом соответствующего вещества, состоящего из *живого вещества*³⁶¹ и физико-химического вещества. Вещество обладает *массой покоя*³⁶², наделено некоторой *инертной массой*³⁶³ и *тяжелой массой*, т.е. весом. Таким образом, вещество может быть выражено численно, в его *массе, энергии*, физическом и химическом составе. Антропная, т.е. специфически человеческая, форма вещества представлена не только телесной организацией человеческих индивидов, но и вещами, которые представляют собой «опосредованные человеческим трудом предметы»³⁶⁴ и которые эти индивиды используют, производят или обменивают между собой.

Особое значение для понимания природы индивидуального и социального тонуса имеет тот факт, что люди, осуществляя определенные действия, высказывания и психические акты, производят определенную *работу* (в физическом смысле этого понятия), расходуют (используют) при этом соответствующую *энергию*, проявляют (актуализируют) ее с определенной *силой*. Каждый из них, следовательно, обладает не только определенным потенциалом особым образом организованного антропного вещества, но и соответствующим *энергетическим потенциалом*. Развивая эту

---

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Корнилов П.А. Указ. соч. С.105.

³⁶⁰ Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М.: ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. С. 19.

³⁶¹ Понятие, которое вводит в научный оборот В.И. Вернадский для обозначения совокупности живых организмов биосферы.

³⁶² Масса покоя – масса частицы (или тела) в системе отсчета, в которой она покоится.

³⁶³ От лат. inertis – бездеятельный, не имеющий активности.

³⁶⁴ См. Чернов В.И. Анализ философских понятий. М., 1966. – С. 19.

мысль, И.Н. Гомеров, утверждает, что человек в социуме является своеобразным приемником (аккумулятором), носителем (хранителем), пользователем (преобразователем), передатчиком (преобразователем) и вещества, и энергии, и информации. Этот потенциал аккумулируется (следовательно, упорядочивается, организуется), хранится, используется (перерабатывается, кодируется, передается) людьми в определенных формах и пространственно-временных пределах внешней и внутренней среды их сосуществования и со-бытия, т.е. относительно совместного и одновременного друг с другом бытия. Он имеет, кроме того, различные формы и уровни своей организации, а также различные формы и уровни своего проявления. В результате человек оказывается представленным и индивидами-особями, и индивидами-родственниками, и индивидами-соседями, и индивидами-личностями,³⁶⁵ и индивидами-гражданами, и индивидами-подданными и т.п.

При рассмотрении понятия «энергия» во всех ее модификациях: антропная, социальная, ментальная, эмоциональная и т.д. никак не обойтись без понятия «система», так как именно система выступает в виде формы или носителя энергии.

Если объект выступает как социальная система, то ему должны быть присущи такие характеристики, как: целостность, сложность, аддитивность и т.д.

Кроме того, будем считать, опираясь на исследования Л. Росс и Р. Нисбетт, что «коллективные образования (от неформальных социальных групп до целых наций) должны рассматриваться как системы, пребывающие в состоянии напряжения»³⁶⁶. Характерной особенностью напряженной системы является наличие в ней действующих, а вне ее - сдерживающих это действие сил «совокупность этих сил остается постоянной на протяжении какого-то периода или, по

---

³⁶⁵ Гомеров И.Н. Указ. соч. С.202-203.

³⁶⁶ Росс Л., Нисбетт Р. Указ. соч. С.50.

крайней мере,... установившееся между ними равновесие находится на постоянном уровне в течение этого времени»³⁶⁷.

Теория систем констатирует, что между элементами системы и элементами и системой в целом существуют различные связи – прямые, обратные положительные и обратные отрицательные.

Прямая связь обусловлена необходимостью формирования системы. Она носит директивный, подчиняющий характер и предполагает активную положительную связь. Наиболее характерные отношения при такой связи – вертикальные, когда связь осуществляется между многими уровнями, они основаны на принуждении подчинения и санкциях за нарушение. Обратная положительная связь усиливает поступающий сигнал, а результаты управляющего процесса усиливают сам процесс и способствуют развитию управляющей системы. С помощью отрицательной обратной связи результаты управляемого процесса ослабляют его действие. Наиболее характерные отношения при обратной отрицательной связи – горизонтальные, определяемые наличием элементов одного порядка, равноправных по позиции в иерархии, между которыми устанавливается связь.

С позиций энергетической парадигмы, связи – это «энергетические и вещественные взаимодействия систем и элементов»³⁶⁸. Н.Х. Атаян отмечает, что физические связи определяются «непосредственным видом и значимостью передаваемой энергии и вещества в балансе энергии элемента или системы-адресата». В информационных связях энергия используется лишь как «носитель сигнала, управляющего деятельностью элемента или системы». Для физической связи важен «вид и напряжение» передаваемой энергии, а для информационной – код, импульс, слово или вещь³⁶⁹. Как уже писалось выше, в социальных системах импульсом часто

---

³⁶⁷ Lewin K. Field theory in social science. (Edited by D. Cartwright.). New York: Harper, 1951. P.50

³⁶⁸ Атаян Н.Х. Организация управления нефтегазовой производственной системой в условиях ФПГ. М.: Недра, 1996. С.11.

³⁶⁹ Там же.

выступают эмоции (эмоциональная энергия), тогда как слова и мысли являются источником ментальной энергии.

Наиболее подходящим инструментом для энергетического осмысления социальных практик интеграции и активности социальных сообществ является теория социального пространства П. Бурдьё. «Социальное пространство, - пишет П. Бурдьё, - абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.)...»³⁷⁰. А *социальное поле*, в свою очередь, представлено им как «такое многомерное пространство позиций, в котором любая существующая позиция может быть определена, исходя из многомерной системы координат, значения которых коррелируют с соответствующими различными переменными»³⁷¹.

Н.А. Шматко, транслируя теорию Бурдьё для российских читателей, поясняет, что французский социолог представляет социальный мир в виде социального пространства, чтобы подчеркнуть *активные свойства* (индивидуальные и коллективные) агентов. При этом речь идет «о свойствах, способных придать агентам силу и власть, понимаемую в самом общем виде – как способность добиваться результатов»³⁷². Эти активные свойства названы П. Бурдьё «*капиталами*». Капитал агента, в его трактовке, «является мерой силы соответствующего вида, т.е. власти, которой наделен агент, а также мерой влияния, которое оказывает на него самого эта сила»³⁷³.

Философская традиция, в которой П. Бурдьё сформировался как исследователь, опирается на представления о пространстве, как «соотношении сил» и понимании действия,

---

³⁷⁰ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С.53.

³⁷¹ Там же. С.16.

³⁷² Бурдьё П. Социальные пространства: поля и практики / Пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С.553.

³⁷³ Там же. С. 559.

как «проявлении силы»³⁷⁴. В свою очередь, еще в философии Аристотеля *энергия* была представлена как *вид силы* и приравнивалась *активности*³⁷⁵. Таким образом, «поле сил» П. Бурдьё может быть интерпретировано как «поле напряженностей», обеспечивающее агента кинетической и потенциальной энергией существования и преобразования действительности. Это подтверждается выводами и самого П. Бурдьё, который в концепции «двойного структурирования»³⁷⁶ социальной реальности сформулировал взаимоотношения объективной структуры, существующей независимо от воли и сознания людей и решающим образом воздействующей на практики, восприятие и мышление индивидов, и агентами, которые активно производят практики и тем самым воспроизводят или преобразуют структуры.

Как отмечают Качанов Ю.Л. и Шматко Н.А. необходимыми и достаточными условиями возможности производства/ воспроизводства позиционных практик являются, во-первых, закрепление за агентами с помощью юридических и моральных норм определенных ресурсов (капиталов). Во-вторых, «привязка» агентов с помощью процессов социализации, интериоризации, воспитания, внушения и т.д. к стилю жизни и к некоему *габитусу*, понимаемого одновременно как «система схем производства практик и система схем восприятия и оценивания практик»³⁷⁷. Третьим важнейшим условием указанной выше возможности выступает бытие социальной группы как энергетической ячейки общества, *мобилизованной* (напряженной) для совместных действий и готовой к борьбе за сохранение и/или развитие своей социальной позиции. При этом мобилизованная группа, готовая к совместным практикам, выступает как коллективный социальный агент. Габитус интегрирует индивидуальные и

---

³⁷⁴ Там же. С. 561.

³⁷⁵ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. С.540.

³⁷⁶ Бурдьё П. Социальные пространства: поля и практики. Там же. С.567.

³⁷⁷ Бурдьё П. Социология социального пространства. Там же. С.75.

коллективные практики и в силу этого снимает противопоставление индивидуального и социального, внутреннего и внешнего³⁷⁸.

Р. Григас определяет *социальное напряжение* как факты, события, процессы и их конфигурации, проявляющиеся в определенной сфере социальной жизни и отношений и выражающие противоположные тенденции³⁷⁹, и также использует теорию поля П. Бурдьё для подчеркивания энергетичности этого напряжения. Он утверждает, что для любой социальной системы, будь то группа людей или общество, характерны определенные вибрации. Эти вибрации и есть не что иное, как напряженности, которые «создают социальную энергию и ею подпитываются»³⁸⁰. Поэтому поле социальной напряженности – «иманентное свойство социума, равносильное свойству порождать и более равномерно распространять в социальном «теле» социальную энергию». Социальные структуры, из которых состоит социум, постоянно обновляются, выталкивая друг друга. Излучаемые при этом социальные энергии, сталкиваются между собой и способствуют миграции полей напряженностей, трансформации их качества. Процесс социальной поляризации и поля напряженностей могут стать предпосылкой как оптимальной интеграции социальных сегментов, так и их дальнейшего разъединения, конфронтации³⁸¹.

Социальный тонус, как концентрация всех видов социальной энергии детерминирует самые разнообразные процессы, которые определяют способность развития общества. Среди этих процессов важными являются те, которые определяют социальный порядок (интеграция/дезинтеграция, организация/деорганизация и самоорганизация/ «хаотизация»).

---

³⁷⁸ Качанов Ю.Л. Как возможна социальная группа? (к проблеме реальности в социологии) // Социологические исследования, 1996. № 12. С.95.

³⁷⁹ Григас Г. Указ. соч. С.31.

³⁸⁰ Там же. С.30.

³⁸¹ Там же. С. 31.

А.В. Тихонов под социальной интеграцией понимает совокупность процессов, «благодаря которым происходит сцепление разнородных взаимодействующих элементов в организованное общество»³⁸². При этом становится понятным энергетическое содержание данного процесса, так как любое «сцепление» требует определенной силы, напряжения. Энергия затрачивается и для того, чтобы осуществить «сцепление», и для того, чтобы сохранить, удержать налаженные контакты. Социальная интеграция, в отличие от социальных связей, которые представляют собой все существующие отношений людей, включая и конфликтные, «отражает движение к определенной гармонии интересов, согласию, объединению... на основе базовых ценностей»³⁸³.

Социальная интеграция осуществляется через солидаризацию.

Под *социализацией* понимается усвоение и воспроизводство индивидом социокультурного опыта, социальных практик (ролей и образцов поведения), развития у него соответствующих свойств и качеств, позволяющих занять соответствующий статус деятеля (актера) общественной жизни. В результате успешной социализации индивидов общество защищает себя от разрушительного всплеска девиации и в то же время обеспечивает определенный потенциал развития. Все это возможно только на основе «поддержания баланса социальных изменений и социальной стабильности, социальной мобильности и социальной организованности, воспроизводства структур, обеспечивающих социальный порядок»³⁸⁴.

Солидаризация в большей степени, чем другие связана с тонусообразованием социального сообщества, так как предполагает «объединение совместных усилий (напряжений – Н.Г.), направленных на достижение групповых целей»³⁸⁵. Она

---

³⁸² Тихонов А.В. Указ.соч. (2000). С.152.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2003. С.939.

³⁸⁵ Большой толковый психологический словарь. Указ соч. С.276.

характеризуется появлением сообществ, имеющих общие интересы, осознающих собственную субъективность, принимающих на себя ответственность за членов группы или более широкого сообщества и делегирующих каждому члену долю ответственности за общее дело³⁸⁶. Кроме этого, по мнению Е.В. Осиповой, солидарность предполагает активное сочувствие и поддержку чьих-либо действий или мнений³⁸⁷.

Когда солидаризация происходит с нарушениями, социальные сообщества не только не сплачиваются (интегрируются), но распадаются (*дезинтегрируются*).

Следующая пара процессов – организация/дезорганизация, с одной стороны, расходует социальную энергию, а с другой – способствует ее аккумуляции. Процесс *организации* можно рассматривать тоже как способ интеграции, на основе упорядочения элементов и связей между ними. Как отмечает А.В. Тихонов, организация – это «увязывание между собой разнородных элементов и превращение их в действующую систему»³⁸⁸.

Понятие «*дезорганизация*» противоположно по смыслу понятию «организация». С энергетической точки зрения оно означает, не просто «распадение целого на части»³⁸⁹, что соответствует понятию «дезинтеграция» и свидетельствует о затрате какого-то вида социальной энергии на разрыв связей, а потерю направления движения частей целого к единой объединяющей их цели. Такой распад продуцирует всплеск негативной энергии, так как рушится структура. И если дезинтеграцию можно сравнить с расформированием, стоящего на станции поездного состава, то дезорганизация подобна развалу этого же состава на полном ходу, во время

---

³⁸⁶ Ядов В.А. Солидаризация рабочих в российской действительности: замысел исследования и теоретические предпосылки / Солидаризация в рабочей среде: социальное и индивидуальное / Институт социологии РАН. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. С.12.

³⁸⁷ Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН. С.683-684.

³⁸⁸ Тихонов А.В. (2000). С. 162.

³⁸⁹ Там же. С.168.

столкновением с каким либо препятствием или его сходом с рельс. Такой развал может сопровождаться взрывами и вести к большим разрушениям и жертвам. А.В. Тихонов считает, что «дезорганизация – полностью спонтанный процесс, очень похожий на явления энтропии в природе»³⁹⁰.

Как показала российская действительность, процессы социальной дезорганизации – аномии действуют подавляюще на людей, вводя их в состояние безысходной тоски, тревожности, т.е. приводят к истощению жизненной энергии, что может стать причиной самоубийств, массовой наркотизации и алкоголизации населения. Эти же процессы дезорганизации способны вызывать энергичные агрессивные действия людей, испытывающих фрустрацию по поводу отсутствия стабильности и жизненной перспективы, дороговизны, безработицы, обесценивания стимулов созидательной деятельности и т.д. К такому же выводу приходит в своих исследованиях и Л.С. Рубан³⁹¹. В.В. Кривошеев также подтверждает, что «аномия российского социума реально проявляется в процессе перехода общества от некоего целостного состояния к фрагментарному, атомизированному»³⁹². Причем эта атомизация сопровождается «изверием» к властям, высокой «криминальной активностью», растущим нигилизмом по отношению к праву, которое замещается «своеволием и групповой целесообразностью»³⁹³. Все это, на наш взгляд, не просто разваливает российское общество, но подрывает его устои и способность к возрождению. Источниками дезорганизации российского общества, как ни странно, служит не только отказ от привычных норм и институтов советского общества, но и введение новых структур и институтов гражданского общества. Оно часто «приводило к негативным социальным последствиям: детерминировало переход существующих в каждой общественной системе в латентном виде конфликтных тенденций в открытую социальную форму их проявления;

---

³⁹⁰ Там же. С.169.

³⁹¹ Рубан Л.С. Указ. соч. С.70-74.

³⁹² Кривошеев В.В. Указ. соч. С.95.

³⁹³ Там же. С.96.

инициировало «выброс» негативной социальной энергии в пространственно-временной континуум общества; порождало большие человеческие жертвы и, в конечном счете, тормозило развитие российского социума³⁹⁴. Таким образом, социальная энергия в основном связывается с негативными ее выбросами в ходе акций протеста, т.е. с активными действиями (в форме смуты или мятежа) людей, недовольных сложившейся ситуацией. Как пишет К.А. Кравченко: «Смута, бунт, мятеж, революция и забастовка суть способы выражения несогласия тех, кто не имеет власти, с теми, кто ею наделен»³⁹⁵. Акции протеста достаточно подробно исследовались российскими социологами в конце XX – начале XXI века. Большое внимание в данных исследованиях уделялось специфике организаций шахтерских забастовок³⁹⁶, особенностям исследования возможной организации негативной активности³⁹⁷, в последствии изучались источники энергии и последствия

---

³⁹⁴ Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования, 1997. № 3. С.29.

³⁹⁵ Кравченко К.А. Указ. соч. С.60.

³⁹⁶ Киселева И.П. Чего же все-таки хотят шахтеры? // Социологические исследования, 1992. № 3; Борисов В.А. и др. Конфликт на угледобывающем предприятии // Социологические исследования, 1995. № 3; Бизюков П.В. Подземная шахтерская забастовка (1994-1995) // Социологические исследования, 1995. № 10; Кравченко К.А. Указ. соч. С.59-62; Чуланов В. А., Бурьянов О.В. Реформы и социальная позиция шахтеров. Шахты, 1996; Бизюков П.В., Бурнашев К.В. Реформой – по углю! // ЭКО, 1997. № 2; Максимов Б.И. Шахты, власть, народ // Социологические исследования, 1999. № 4; Жигунов Л.Э. Солидарное поведение как характеристика политической субъектности российских шахтеров / Дисс. на соискание уч.степени д.пол.н. Новочеркасск, 2000 и др.

³⁹⁷ Назаров М.М. Указ. соч. С.47-59; Бойков В.Э. Бумеранг социального самочувствия // Социологические исследования, 1998. №1. С.87-90; Климов И.А. Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон // Политические исследования, 1999. № 1.

«цветных» революций³⁹⁸ и энергетика протестных действий представителей бюджетных организаций³⁹⁹.

Рассмотрим, наконец, последнюю пару процессов – самоорганизация/хаотизация, которая в большей степени, чем две предыдущие пары позволяет раскрыть энергетическую сущность социального тонуса.

Под самоорганизацией обычно понимается процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложных динамических систем. Как считает В.Н. Келасев важнейшим показателем самоорганизации являются «самопонимание, самовыражение обществом всего происходящего в нем»⁴⁰⁰. А такое «самопонимание» тесно связано с человеческой ментальностью, стержнем которой является энергетическая составляющая. По мнению П.А. Корнилова, «менталитет – это сфера энергомысленной функционализации людей, бытийно проявленная в образно-символических формах»⁴⁰¹, а мы добавим, что именно энергия менталитета один из источников социального тонуса и его энергии. Ментальная энергия, являясь мощной преобразующей силой, стимулирует изменения активности социальных сообществ и интенсивность связей социальных объектов. В свою очередь, энергия, выделяемая при изменениях структуры и состояния сообщества, способствует изменению его менталитета. Острота и значимость этого процесса взаимовлияния повышаются в тех обществах, которые находятся в состоянии кризиса. Это связано с тем, что для поиска выхода из кризиса надо, прежде всего, попытаться выявить систему наиболее глубоких ценностей, которые лежат в основе жизнедеятельности людей, включенных в ту или иную

---

³⁹⁸ См.: Барсамов В.А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты // Социологические исследования, 2006. № 8.

³⁹⁹ См.: Бондалетов В.В. Социально-протестная активность военнослужащих // Социологические исследования, 2006. № 9.

⁴⁰⁰ В поиске социальной парадигмы («круглый стол») // Социологические исследования, 1995. № 10. С.64.

⁴⁰¹ Корнилов П.А. Указ.соч. С.99.

социальную систему. А как отмечает Зобов Р.А. - «глубинная система ценностей воплощается в менталитете человека»⁴⁰².

Понятие самоорганизация, на наш взгляд, объединяет, синтезирует два социальных процесса - активизацию и интеграцию. При чем происходит это на основе энергии «коллективного бессознательного» и менталитета. Именно в данном сложном и многоступенчатом процессе заключается суть образования социального тонуса и его качественность. Если менталитет под воздействием внешних и внутренних факторов значительно деформирован и принял, допустим, мафиозно-криминальную форму, то не может идти речи ни о какой оптимальности социального тонуса, а, следовательно, и о гармоничном обществе.

Согласимся с мнением Л.Б. Логуновой, что одним из самых эффективных способов самоорганизации социальной системы является ее интеграция на основе социально активных мобильных групп, т.е. с помощью структурной корпорации. Такие корпорации выступают своеобразными каналами концентрации и движения социальной энергии и материи. Определяющим признаком этих групп является особого рода социальная активность, «воля к власти», «воля к управлению», которая реализуется через корпоративные институты. Корпорация здесь понимается как логическая конструкция, как идеально-типический принцип, в которой теоретически осмыслено «единство целевой установки действующего индивида и его установки на «другого»... Через корпорации смутное недовольство, неясные ожидания и чаяния осознаются индивидами в качестве цели собственного действия, которая, овладев массами, становится исторически создаваемой силой»⁴⁰³. При этом корпорация использует настроения и цели индивидов в качестве средства своего развития, но, как отмечает данный автор, «воле к власти» противостоит «не пассивная, бесформенная социальная материя, способная воспринять

---

⁴⁰²В поиске социальной парадигмы («круглый стол») // Социологические исследования, 1995. № 10. С.69.

⁴⁰³Логунова Л.Б. Корпорации как тип социальной интеграции // Социологические исследования, 1996. № 12. С.107.

любую (рациональную или общественно значимую!) социальную форму, а органическая энергия и неосознанная «воля к стихии», «воля к хаосу»⁴⁰⁴. Таким образом, в любой момент времени самоорганизация может смениться хаосом, если не будет найден компромисс между волей к власти и волей к стихии. Энергия кризиса может перерасти в хаос, совершив определенный качественный революционный скачок.

Процессы самоорганизации и нелинейные изменения социальной реальности, чередующиеся переходом порядка в хаос и – наоборот, уже не могут быть осмыслены с помощью только методов классической социологии. Такие исследования должны опираться на междисциплинарный подход, каким и выступает синергетика.

Таким образом, с точки зрения синергетики мы будем рассматривать, как изменяется в период кризиса напряжение не только самих социальных систем, но и их элементов, а также существующих в этих системах связей.

Центральным методологическим принципом синергетики является признание теории самоорганизации в качестве отправной точки научного мировоззрения, а исследование закономерностей и механизмов самоорганизации – единственным способом представить рациональное объяснение возникновения порядка из хаоса естественным путем. В социальных сообществах механизмом самоорганизации могут выступать идеи, общественное мнение, самосознание и т.п.

В. Бранский отмечает, что роль *побудительной силы*, ответственной за самоорганизацию (т.е. за структурирование системы), играет социальный отбор и выделяет существенные отличия синергетического отбора от дарвинистской теории биологического отбора. Эти отличия заключаются в следующем: 1) выбор из множества не действительных элементов, а возможных структур; 2) выбор не только с помощью конкуренции, но и кооперации; 3) наличие в социальном отборе селектора, ответственного за придание

---

⁴⁰⁴ Там же.

системе состояния максимальной устойчивости⁴⁰⁵. Однако, как пишет М. В. Сапронов: «Цель развития нельзя путать с характером процесса развития, т.е. движением к этой цели. Можно сказать, что существование неравновесных систем – следствие стремления этих систем к максимальной устойчивости, а максимальная неустойчивость (активность) может рассматриваться системой как наиболее устойчивое состояние по отношению к воздействиям внешней среды. (Жизнь в движении)»⁴⁰⁶.

***

Подводя итог можно утверждать, что социогуманитарное знание на всем протяжении своего существования вольно или невольно, латентно или открыто, случайно или целенаправленно рассматривало социальные напряжения как внутренний фактор не только функционирования, но и развития общества. Философы, психологи, психоаналитики касались в своих трудах природы напряжений, энергии, которая определяется человеческой психикой и такими ее составляющими как инстинкты, потребности, мотивы, ценностные ориентации, мышление, эмоции, воля т.п. При этом напряжения представлялись ими в виде Духа, энтузиазма, активности, либидо.

Социальная психология непосредственно приступила к установлению и изучению механизмов социальной напряженности, когда стала рассматривать толпу как форму элементарного коллективного поведения, в которой наиболее интенсивно и открыто проявлялись напряженные действия и бурные эмоции. Именно достижения социальной психологии позволяют констатировать, что человеческое сообщество не может существовать без напряжения.

Важное направление научного изучения социальных напряжений сложилось благодаря процессу индустриализации.

---

⁴⁰⁵ Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // ОНС, 1999. № 6. С.119, 120.

⁴⁰⁶ Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность, 2002. №4. С.165.

С развитием промышленного производства возникла необходимость упорядочивать спонтанные напряжения, самопроизвольно возникающие и исчезающие в организованных социальных группах на предприятиях. Стал вопрос о целенаправленном воздействии на групповые напряжения, чтобы использовать их на благо организаций. При этом в научной литературе речь шла, конечно же, не о напряжениях, а о групповых отношениях, поведении и совместных действиях людей. Все психологические и социологические разработки в данной области аккумулировались в новой науке об управлении – менеджменте. Менеджмент позволил увидеть суть напряжений статусных, ролевых и личностных связей, силу и слабость сплоченности, интеграции, солидарности организации и доказал, что уровень связности элементов организационной системы оказывает значительное влияние на состояние индивидуальной и групповой *активности-пассивности*.

Возникновение и развитие социологии позволило расширить объект познания и исследовать напряжения на макроуровне социальной реальности. В этом отношении эвристическую значимость имеют идеи, содержащиеся в работах Э. Дюркгейма, Т. Парсона, Р. Мертона и других представителей социологического знания. Работы классиков социологии раскрыли суть напряжения как системной характеристики социума, показав, что его отсутствие или избыток могут привести к дисфункциональности или даже к распаду общественной системы. И хотя ученые делали акцент на рассмотрении напряжения как угрозы общественной стабильности и структурированности, в их работах можно увидеть и пропаганду позитивных напряжений, которые обозначались ими как «мобилизованная энергия», «высокая активность», «позитивная интеграция и солидаризация» и т.п.

В 50-60-х годах XX века в рамках конфликтологической парадигмы социальные напряжения продолжают рассматривать как негативные явления, но традиция, заложенная К. Марксом, позволяет его последователям развить концепцию позитивного социального напряжения, обеспечивающего высокую солидарность социальных слоев и классов. Веберовская школа тоже позволила ее представителю Б. Муру убедительно

доказать значимость для общественного развития социальной активности, продуцируемой социальными напряжениями.

Отношение *современной западной социологии* к социальным напряжениям достаточно противоречиво. С одной стороны, оно формировалось под «флагом» критики структурно-функционального анализа, поэтому ученые перестали уделять внимание изучению структурных и функциональных напряжений. С другой стороны, осознание широкими массами своей общественной силы активизировало процессы самоорганизации и породило различного рода движения, что не могло не заинтересовать социологов. Поэтому в западной социологии стало осуществляться теоретическое осмысление социальных напряжений с целью объяснения появления и распространения социальных движений как носителей социальной энергии.

А. Турен, П. Штомпка и др. показали, что только объединение людей в действующие группы (движения) может помочь им решать проблемы, которые вызваны глобализацией. В свою очередь, М. Вивьерка доказал, что в современном мире растет роль актора и его культурной идентификации. Тем самым парадигма социальных движений открыла новый взгляд на социальные напряжения и влияния на них воли отдельных личностей.

Неоценимый вклад в понимание социальных напряжений и их жизненной важности для общества внесла теория поля (К. Левина, П. Бурдьё, Л. Росс, Р. Нисбетт). Именно она показала, что социальное напряжение родовая, а не случайная характеристика жизни человеческого сообщества, присущая ему имманентно.

Отечественное социальное знание также проявляло интерес к социальным напряжениям и различным его формам, таким как социальная активность, социальное самочувствие, социальное настроение и т.п.

Под воздействием социетальной трансформации российского общества ученые обратили внимание на негативные социальные напряжения. В связи с этим появились исследования социальной аномии, массовой девиации,

социального неблагополучия, негативной адаптации и социальной напряженности

Рассмотренные нами разнонаправленные исследования социальных напряжений как в рамках западного, так и российского социо-гуманитарного знания показывают, что различные аспекты напряжений изучались бессистемно и сами знания рассыпаны по различным направлениям и парадигмам. Все это привело автора к мысли о введении нового понятия – «социальный тонус» и разработки для его исследования новой теоретической и эмпирической методологии.

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	3
Глава 1.	Социальные напряжения в проблемном поле российской социологии	11
1.1.	Напряженность современной российской действительности через призму социологии ..	11
1.2.	Этапы исследования социальных напряжений в России.	26
1.3.	Интерпретация и операционализация понятий.	51
Глава 2.	Подходы к исследованию социального тонаса	77
2.1.	Сущность социально-психологического подхода	77
2.2.	Конфликтологический и структурно-функциональный подходы	101
2.3.	Активистско-деятельностный подход.	131
2.4.	Энерго-синергетический подход.	152

Научное издание

Губина
Наталья Викторовна
кандидат социологических наук

**ОТ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ
К СОЦИАЛЬНОМУ ТОНУСУ:
Теоретический анализ понятий и исследовательских
подходов**

МОНОГРАФИЯ

Корректор Габдурахимова Т.М.
Худ. редактор Федорова Л.Г.
Тех. редактор Горшенин Д.Г.

Сдано в набор 25.09.2009.
Подписано в печать 30.12.2009
Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 11. Тираж 100.
Заказ №21.

НХТИ (филиал) ГОУ ВПО «КГТУ», г. Нижнекамск, 423570,
ул. 30 лет Победы, д. 5а